

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

6 2022
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 6 (401) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Алексей Васильевич Пшеничников* (1900–1975), выдающийся советский ученый в области микробиологии и эпидемиологии.

Родившись в городе Златоусте Уфимской губернии в семье инженера, Алексей Васильевич получил хорошее воспитание и образование. В 1918 году его семья отступала из города с армией Колчака, за что ему впоследствии даже пришлось отсидеть пару месяцев в тюрьме. К счастью, это не сказалось на его поступлении в институт и дальнейшей карьере.

В те годы бушевал сыпной тиф, и Алексей Пшеничников решил посвятить свою жизнь борьбе с ним. Закончив естественно-медицинский факультет Пермского государственного университета, в течение тринадцати лет он работал в Нижнем Тагиле врачом-бактериологом. Вернувшись в Пермь, преподавал на кафедре микробиологии ПГУ, а затем, защитив докторскую диссертацию, ученый возглавлял ее на протяжении тридцати лет.

Возбудитель сыпного тифа относится к группе необычных микробов, названных риккетсия Провацка по имени американского ученого-микробиолога Говарда Тейлора Риккетса и чешского ученого Станислава Провацка, который, как и Риккетс, после их открытия и изучения заразился этой инфекцией и умер.

Алексей Васильевич изучал биологические свойства этих микроорганизмов, которые, в отличие от других бактерий, на искусственных питательных средах не растут. Только живая клетка способна предоставить им весь набор отсутствующих у них ферментов, необходимых для роста и размножения.

Как известно, переносчиками сыпного тифа являются платяные вши. И в те годы единственным способом культивирования риккетсий Провацка было заражение насекомых. Алексей Васильевич вместе со своим другом, заведующим кафедрой эпидемиологии Борисом Иосифовичем Райхером, взялся за разработку методов выращивания и

культивирования этих микроорганизмов в условиях лаборатории. Ученые предложили оригинальный метод заражения кровососущих насекомых на эпидермомембранах. С помощью этого метода удалось получить значительное количество риккетсий. И в 1942 году была создана эффективная вакцина для профилактики сыпного тифа.

Еще одно направление, которым занимался Пшеничников, — клещевой энцефалит. В вирусно-риккетсиозном отделе НИИ вакцин и сывороток была вирусологическая лаборатория, в которой как раз занимались изучением клещевого энцефалита. Для Урала эта тема была более чем актуальна, поскольку Пермская область была лидером по заболеваемости. Известнейшая работа Алексея Васильевича Пшеничникова — «Клещевой энцефалит и методы борьбы с ним».

Пшеничников стал создателем пермской школы микробиологов. В течение тридцати лет под его руководством было защищено 5 докторских и 50 кандидатских диссертаций. Работы Алексея Васильевича и его учеников публиковались и за рубежом, что было редкостью в те годы.

Это был прекрасный педагог, свои лекции он читал без конспектов, и студенты слушали его с большим интересом. Он активно занимался общественной работой, возглавлял Пермский филиал Всесоюзного научного общества микробиологов и эпидемиологов, а также инициировал открытие в Перми лаборатории генетики и селекции микробов АН СССР.

Пшеничников был награжден орденом Ленина, дважды — орденом Трудового Красного Знамени. За разработку нового метода изготовления вакцины против сыпного тифа в 1946 году ему была вручена Сталинская премия третьей степени.

Алексей Васильевич скончался 12 марта 1975 года. Похоронен в Перми на Южном кладбище.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бунин С. В.

Разграничение гражданских правонарушений и преступлений в сфере экономики 147

Бунин С. В.

Основные направления уголовно-правовой защиты общественных отношений в сфере кредитования 149

Вигонд К. Е.

Актуальные проблемы правового регулирования договора энергоснабжения в Российской Федерации 151

Вологжанинов Д. А.

Районные (окружные) суды, практика circuit riding и институт комиссионеров в федеральной судебной системе США: исторический экскурс 154

Гюева К. Б.

К некоторым вопросам о правовом регулировании признания гражданина недееспособным и ограниченно дееспособным 156

Горолевич С. В.

Понятие и виды единичных преступлений. Множественность преступлений. Совокупность преступлений 158

Гостищева О. С.

Правовая сущность административной ответственности 161

Дьячкова Н. В.

Проблемы определения предмета взяточничества в современном уголовном праве России 164

Замараева А. С., Мамонтова Э. А.

Меры уголовно-процессуального принуждения в России (XIII-XIX века) 168

Зиннатуллин А. Х.

К вопросу о сущности административной ответственности 170

Камурзаев Р. В.

Проблемы реализации механизма использования земельных участков без их предоставления для размещения нестационарных торговых объектов 171

Камурзаев Р. В.

Проблемы определения условно разрешенного вида использования земельного участка 173

Карпышина Е. Ю.

Частные вопросы административной ответственности за оставление места ДТП 175

Костицына О. А.

Проблемы нецелевого использования бюджетных средств в структуре МВД России 177

Костицына О. А.

Пути решения проблемы нецелевого использования бюджетных средств в структуре МВД России 178

Кронитова Ю. К.

Национальные проекты: анализ правового регулирования с точки зрения Конституции Российской Федерации 181

Мельникова Е. Н.

Прохождение государственной гражданской службы в территориальных отделах Росреестра 184

Мосендз Д. А.

Проблема исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних 186

Мясникова А. Ю.

К вопросу о значении принципов уголовного права 188

Овчинников Э. И. Основания и порядок оспаривания сделок должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).....	190	Салахова И. Г. Анализ и выявление проблем в управлении государственным и муниципальным имуществом.....	202
Олейникова А. А. История развития российской банковской системы с конца 1990-х до начала 2000-х годов	192	Севастьяник И. К., Гущина Е. А. Участие следователя в производстве следственных действий в Российской Федерации	205
Разуваев А. А. Воздействие правовых позиций Конституционного суда РФ на правотворчество	194	Селезнева В. В. Актуальные проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы	210
Рудая А. А. Методика расследования преднамеренного банкротства	197	Сивак В. Е. Правовое положение Федеральной налоговой службы России	212
Руденко И. А. Проблемы обеспечения прав недееспособных лиц в гражданском праве и процессе	200	Силаева А. А. Проблемы соотношения врачебной ошибки и иных уголовно наказуемых деяний.....	215

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Разграничение гражданских правонарушений и преступлений в сфере экономики

Бунин Сергей Васильевич, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

На современном этапе развития экономики обеспечение устойчивого экономического оборота и улучшения инвестиционной привлекательности Российской Федерации представляются наиболее актуальными.

Одним из серьезных препятствий к осуществлению таких задач может стать тенденция необоснованного возбуждения уголовных дел в отношении субъектов предпринимательской деятельности. [1, с. 49]

В ежегодных Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации на 2016-2017 гг. неоднократно подчеркивалась необходимость снижения давления на бизнес со стороны правоохранительных органов. Создание благоприятного инвестиционного климата в России должно обеспечиваться, в частности, запретом произвольного вмешательства уголовного права в экономические процессы. В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации на 2016 г. Президент Российской Федерации отметил, что вынесением приговора заканчиваются только 15% дел по экономическим составам, что подтверждает широкое использование уголовно-правовых механизмов в недобросовестной конкурентной борьбе. [2]

Во многом причиной необоснованного возбуждения уголовных дел становится сложившаяся неопределенность границ между преступлениями в сфере экономики и гражданскими правонарушениями.

Есть много примеров, когда общественные отношения подпадают под регулирование как уголовного, так и гражданского права. Так, преступная мошенническая деятельность может совершаться под прикрытием гражданско-правовых сделок, поэтому бывает крайне сложно отграничить мошенничество от неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств.

Ошибки в квалификации чреватые необоснованным применением норм уголовного права с соответствующими ему методами правового регулирования либо, в противоположном случае, неприменению уголовно-правовых норм в случаях, когда это как раз необходимо.

Вышесказанное безусловно делает установление критериев разграничения преступлений в сфере экономики

с гражданскими правонарушениями одной из наиболее актуальных задач на сегодняшний день.

Как правило, под разграничением принято понимать такое установление границ между понятиями, когда выбор одного из понятий исключает наличие другого и наоборот.

Между тем проблему разграничения преступления в сфере экономики с гражданским правонарушением не следует рассматривать в аспекте выбора одного из этих деяний. Механизм взаимоотношения преступления и гражданского правонарушения гораздо более сложный, чем это принято считать. Гражданское право регулирует преимущественно частные общественные отношения, и в случае их нарушения соответствующие деяния должны получить надлежащую гражданско-правовую оценку. [1, с. 51]

Говоря о разграничении указанных правонарушений, можно вести речь лишь о выборе между преступлением, совершаемым наряду с гражданским правонарушением, и гражданским правонарушением, совершаемым вне соответствующего состава преступления.

Иными словами, говоря о разграничении преступления и гражданского правонарушения следует иметь в виду установление непосредственно криминообразующих признаков, которые позволяют квалифицировать спорное деяние в качестве преступления. При этом следует иметь в виду, что преступления в сфере экономики в большинстве случаев совершаются наряду с гражданскими правонарушениями. Это объясняется тем, что преступления в сфере экономики одновременно нарушают нормы регулятивного законодательства и почти всегда представляют собой индустриальный деликт, влекущий свои отраслевые правовые последствия. [3, с. 173]

В большинстве случаев квалификация деяния как преступления в сфере экономики или гражданского правонарушения сомнений не вызывает. Однако на практике встречаются случаи, когда правоприменитель испытывает затруднения с выбором вида правонарушения и, соответственно, вида юридической ответственности. В результате опроса 214 федеральных судей удалось установить, что 44% судей из числа тех, кто рассматривал дела в сфере экономики, встречались с подобными сложностями.

Преступления в сфере экономики находятся в наиболее тесной связи с гражданским правом, регулирующим имущественные отношения. Н. И. Пикуров пишет, что «наиболее сложными с точки зрения дифференциации гражданско-правовых и уголовно-правовых оснований ответственности являются случаи получения по договору чужого имущества, без намерения исполнить взятые на себя обязательства по возвращению долга, поставке товара или оказанию услуг». [4, с. 58-63]

Основными критериями разграничения преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями являются элементы субъективной стороны, а именно: преступная цель и направленность умысла. При этом в случае совершения преступления при помощи сделок (недействительных сделок) под преступной целью понимается мысленно представляемый конечный результат совершения одной или нескольких взаимосвязанных сделок (недействительных сделок), лежащий за пределами правовых целей сделки (сделок). [5, с. 58-63]

При разграничении преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями имеют значение следующие преступные цели: корыстная цель (ст. ст. 159, 160, 163 УК РФ), цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, приобретенным преступным путем (ст. ст. 174, 174.1 УК РФ), цель захвата управления в юридическом лице (ст. 185.5 УК РФ), цель извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, либо нанесения вреда другим лицам (ст. 201 УК РФ) и др. [1, с. 54]

Направленность умысла как разграничительный признак встречается в следующих составах преступлений в сфере экономики: ст. 159 УК РФ (направленность умысла на хищение или приобретение права на чужое имущество), ст. 160 УК РФ (направленность умысла на хищение), ст. 165 УК РФ (направленность умысла на извлечение неправомерной материальной выгоды), ст. 176 УК (направ-

ленность умысла на извлечение неправомерной материальной выгоды), ст. 177 УК РФ (направленность умысла на злостное уклонение) и др. Направленность умысла на извлечение неправомерной материальной выгоды служит для разграничения с гражданскими правонарушениями таких преступлений, как незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ).

В подобных случаях лицо извлекает неправомерную выгоду от временного пользования чужим имуществом, получения услуг без соответствующей оплаты, получения кредита или льготных условий кредитования при отсутствии для этого действительных оснований. В отличие от случаев уклонения, в рассматриваемой ситуации лицо имеет намерение уплатить кредиторскую задолженность, но через определенный (иногда значительный) промежуток времени, извлекая выгоду от незаконного пользования денежными средствами, подлежащими передаче стороне в договоре. Имущественный ущерб, предусмотренный ст. 165 УК РФ, исчисляется в размере упущенной выгоды. Аналогичная ситуация возможна и при незаконном получении кредита, когда лицо причиняет вред путем неуплаты процентов или несвоевременным возвращением кредита.

Кроме того, направленность умысла позволяет разграничивать смежные составы преступлений между собой. Например, незаконное получение кредита, предусмотренное ст. 176 УК РФ, разграничивается с мошенничеством в сфере кредитования, предусмотренным ст. 159.1 УК РФ по направленности умысла.

Таким образом, при разграничении преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями основными критериями являются цель и направленность умысла, дополнительными — характеристика деяния, способ его совершения, а также момент формирования умысла.

Литература:

1. Александрова, В. В. Разграничение преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями // Безопасность бизнеса. 2018. N 4. с. 49-55.
2. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>.
3. Шишко, И. В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности/И. В. Шишко. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 305 с.
4. Пикуров, Н. И. Отграничение преступления против собственности от гражданского правонарушения в сфере предпринимательской деятельности // Российское правосудие. 2012. N 12. с. 58-63.
5. Пикуров, Н. И. Отграничение преступления против собственности от гражданского правонарушения в сфере предпринимательской деятельности/Н. И. Пикуров // Российское правосудие. 2012. N 12. с. 58-63.

Основные направления уголовно-правовой защиты общественных отношений в сфере кредитования

Бунин Сергей Васильевич, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Совершение преступлений в сфере кредитования посягает на интересы юридических и физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, создает реальную угрозу безопасности нормального функционирования цивилизованного развития рыночных отношений в стране.

Незаконное получение кредита, мошенничество в кредитной сфере, злостное уклонение от погашения кредитной задолженности стали настолько распространены, что дестабилизируют деятельность кредитных организаций и оказывают влияние на функционирование банковской системы РФ в целом. [5, с. 37].

Впервые уголовная ответственность за незаконное получение кредита на законодательном уровне была установлена в 1996 г. Внесение в Уголовный кодекс РФ [1] ст. 176 «Незаконное получение кредита» было обусловлено слабой защищенностью государством сферы банковской деятельности, которая оказалась практически открытой для преступных посягательств, и направлено на усиление охраны общественных отношений в сфере кредитования.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, заключается в том, что нарушается порядок получения-выдачи кредитов заемщикам и их получают недобросовестные лица, прибегающие к кредитному обману. Непосредственный объект незаконного получения кредита включает весь комплекс общественных отношений в сфере кредитования. Вопрос об определении непосредственного объекта является дискуссионным.

С точки зрения Н. А. Лопашенко, непосредственный объект незаконного получения кредита охватывает экономические отношения, соответствующие принципу добропорядочности субъектов экономической деятельности [6, с. 379].

По мнению М. В. Феоктистова, основным непосредственным объектом незаконного получения кредита следует признать финансовую систему Российской Федерации, порядок кредитования граждан и хозяйствующих субъектов, а дополнительным объектом — экономические интересы кредиторов [9, с. 76].

Считается, что основным непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие законность в сфере кредитования. Дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие интересы государства, граждан и организаций в сфере кредитования. [8, с. 67]

Предметом преступления исходя из содержания диспозиции ст. 176 УК РФ выступают собственно кредит,

льготные условия кредитования и государственный целевой кредит. Исходя из положений ст. 819 Гражданского кодекса РФ [2] под кредитом следует понимать денежные средства, предоставленные банком или иной кредитной организацией (кредитором) заемщику в размере и на условиях, которые предусмотрены договором, которые заемщик обязуется возратить и уплатить проценты за их использование.

Объективная сторона незаконного получения кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) выражается в получении индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб. Получение кредита (денежных средств, иного имущества) или льготных условий его получения — это противоправные действия, связанные с обманом банка или иного кредитора.

С учетом руководящих разъяснений Верховного Суда РФ и применительно к объективной стороне рассматриваемого преступления обман в сфере кредитования заключается в представлении кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условия для предоставления кредита, направленных на введение его в заблуждение. [3]

Состав незаконного получения кредита, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, имеет место только при наличии крупного ущерба. Согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ крупным ущербом признается ущерб в сумме, превышающий два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Вопрос о понятии крупного ущерба в научной литературе применительно к незаконному получению кредита является весьма дискуссионным. Одни авторы считают, что размер ущерба складывается непосредственно из размера полученных кредитных средств и начисленных процентов [7, с. 45] Другие полагают, что под ущербом в ч. 1 ст. 176 УК РФ следует понимать убытки в том смысле, в каком этот термин употреблен в п. 2 ст. 15 ГК РФ, а именно причиненные преступлением реальный ущерб и упущенная выгода [4, с. 67]

Результаты исследований и анализ судебной практики по делам о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 176 УК РФ, свидетельствуют о том, что предметом незаконного получения государственного целевого кредита является, как правило, бюджетный кредит. При этом спо-

собою совершения преступления являлось представление заведомо ложных сведений о праве на получение бюджетного кредита или его использование не по прямому назначению, а к уголовной ответственности в ряде случаев привлекались лица, незаконно получившие целевые кредиты в банках в рамках программ поддержки различных видов экономической деятельности.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла без корыстной цели. При незаконном получении кредита умысел преступника направлен на получение кредита либо льготных условий кредитования без корыстной цели, т. е. без намерения безвозмездного обращения денежных средств в свою пользу или в пользу третьих лиц. При этом умысел может быть только прямым. Во-первых, потому что обязательными условиями для признания деяния преступлением являются получение кредита путем представления заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, которые являются основанием для выдачи кредита, и причинение в результате этих действий крупного ущерба банку или иному кредитору. Во-вторых, обман как способ совершения незаконного получения кредита может состоять исключительно в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, направленных

на введение кредитора в заблуждение. И, наконец, в-третьих, предвидение и желание достижения преступного результата (получение кредита) наличествует как в момент представления заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии, так и после того, как кредитором выданы денежные средства недобросовестному заемщику. Иной подход противоречил бы правовому смыслу ст. 176 УК РФ, поскольку запрет, установленный данной нормой под угрозой уголовного наказания, изначально направлен на предотвращение получения кредита путем представления заведомо ложных сведений, являющихся основанием для выдачи кредита, а уголовный закон не связывает наличие состава данного преступления с тем, нарушены ли в последующем лицом, получившим кредит, сроки возврата основного долга или сроки выплаты процентов.

Субъект преступного посягательства, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, — специальный. Согласно диспозиции статьи им является индивидуальный предприниматель или руководитель организации. Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ, — также специальный. С учетом положений бюджетного и налогового законодательства им может быть только руководитель организации, незаконно получивший государственный целевой кредит или использовавший его не по прямому назначению с причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // <http://pravo.gov.ru> — 28.01.2022
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Балябин, В. Н. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2006. с. 7.
5. Гладких, В. И., Сбирунов П. Н. Уголовно-правовая защита общественных отношений в сфере кредитования // Безопасность бизнеса. 2019. N 4. с. 37-44.
6. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономики. М., 2006. с. 379.
7. Нудель, С. Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2015. N 7. с. 45; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2010. с. 253.
8. Русанов, Г. А. Преступления в сфере экономической деятельности: Учебное пособие. М.: Проспект, 2011. с. 67.
9. Феоктистов, М. В. Ответственность за незаконное получение кредита и уклонение от погашения кредиторской задолженности: проблемы теории и практики // Научные труды РАЮН. 2001. N 1. с. 76.

Актуальные проблемы правового регулирования договора энергоснабжения в Российской Федерации

Вигонд Кристина Егоровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье рассматриваются особенности договора энергоснабжения, его виды, ответственность сторон договора, а также актуальные на сегодняшний день проблемы правоотношений, вытекающих из данного договора, и их решение.

Ключевые слова: договор энергоснабжения; правовое регулирование договора энергоснабжения; совершенствование нормативной базы в сфере энергоснабжения.

Topical problems of the legal regulation of the Power Supply Contract in Russian Federation

In the article considered particular qualities of the Power Supply Contract, kinds of this contract, responsibility of the parties of the contract, and topical problems of legal relationships arising from this contract and their decision.

Keywords: the Power Supply Contract; legal regulation of the Power Supply Contract; perfecting of the normative base in the electric power supply domain.

Энергоснабжение на сегодняшний день является неотъемлемой частью общества, а договор энергоснабжения — одним из самых распространённых в гражданско-правовом обороте. Без снабжения энергетическими ресурсами не может функционировать ни одна организация, а также без них не могут обходиться в повседневной жизни граждане.

Договор энергоснабжения представляет собой разновидность договора купли-продажи и согласно ст. 539 Гражданского кодекса РФ заключается в подаче энерго-снабжающей организацией абоненту через присоединённую сеть энергии, которую абонент обязан оплатить. При этом на энергоснабжающую организацию возлагается обязанность по обеспечению безопасности эксплуатации энергетических сетей, находящихся в её ведении, и исправности оборудования [1, ч. 1 ст. 539].

Договор энергоснабжения можно, в свою очередь, классифицировать в зависимости от вида поставляемой энергии на следующие:

- 1) договор теплоснабжения;
- 2) договор электроснабжения;
- 3) договор газоснабжения.

Договор энергоснабжения носит возмездный, а также публичный характер, энергоснабжающая организация обязана заключить такой договор с любым обратившимся к ней юридическим или физическим лицом при условии наличия энергетической сетей, позволяющих реализовать передачу соответствующего ресурса [1, ч. 2 ст. 539].

По общему правилу, если иное не определено сторонами, договор энергоснабжения заключается на неопределённый срок и не требует пролонгации.

Правовое регулирование правоотношений в сфере энергоснабжения осуществляется следующими зако-

нами: Гражданский кодекс РФ; ФЗ «О теплоснабжении» № 190 от 27.07.2010 г.; ФЗ «Об электроэнергетике» № 35 от 26.03.2003 г.; ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 261 от 23.11.2009 г.; ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» № 69 от 31.03.1999 г.; а также принимаемыми в соответствии с ними подзаконными актами: Правила организации теплоснабжения в Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 08.08.2012 г. № 808); Правила подключения к системам теплоснабжения (утв. постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 г. № 307); Правила коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя (утв. постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 г. № 1034) и др.

Действующее законодательство довольно подробно регламентирует виды договоров энергоснабжения, особенности их заключения, регулирования со стороны государства, правила учёта и оплаты энергии, права и обязанности сторон, а также их ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств. Однако, несмотря на подробную регламентацию и наличие довольно большого количества законов и подзаконных актов, на практике проблемы, связанные с заключением и исполнением обязанностей по договору энергоснабжения, имеют место быть.

Одной из актуальных для сферы производства и поставки ресурсов проблем является неисполнение обязательств со стороны потребителей. Законодатель не оставил эту проблему без внимания, и недавно произведённые изменения в законодательство предусмотрели возможность взыскания законной неустойки (п. 9.1 ст. 15

ФЗ «О теплоснабжении», [7], п. 2 ст. 26 ФЗ «Об электроэнергетике» [5], ст. 25 ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» [3]).

Ранее меры обеспечения исполнения обязательств по договору энергоснабжения устанавливались сторонами непосредственно в тексте договора, однако по поводу размера неустойки или наличия в договоре нормы о её применении могли возникать различные разногласия. Теперь же права ресурсоснабжающей организации касательно оплаты поставленных ресурсов защищены законодательно.

Помимо этого законодательство предусматривает возможность введения в отношении потребителя, нарушающего условия оплаты, режима частичного или полного ограничения или прекращения подачи ресурса, что регламентируется Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 г. № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии», Порядком прекращения или ограничения подачи электрической энергии и газа организациям-потребителям при неоплате поданных им (использованных ими) топливно-энергетических ресурсов от 05.01.1998 г. № 1, Правилами организации теплоснабжения в Российской Федерации от 08.08.2012 г. № 808.

Ограничение или прекращение подачи энергоресурса возможно при соблюдении энергоснабжающей организацией определённого в нормативных актах порядка. Для социально значимых объектов предусмотрен особый порядок ограничения или прекращения поставки ресурсов. [9; 11; 12, п. п. 76-109] Однако здесь существует нюанс, который на практике создаёт проблемы, в том числе финансового характера, для энергоснабжающих организаций.

К социально значимым объектам относятся государственные органы, в том числе ФСБ, МВД, медицинские учреждения, воинские части, органы уголовно-исполнительной системы, организации, осуществляющие эксплуатацию объектов централизованного водоснабжения, организации железнодорожного, водного и воздушного транспорта.

Ввиду значимости данных объектов законодатель предусмотрел меры ответственности за неправомерное отключение подобных учреждений в нарушение установленных правил. Так, за нарушение нормативов обеспечения населения коммунальными услугами возможно применение административной ответственности по ст. 7.23 Кодекса об административных правонарушениях РФ, а также уголовной ответственности по ст. 215.1 Уголовного кодекса РФ за прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения [2, ст. 7.23; 4, ст. 215.1]. Таким образом, энергоснабжающая организация до введения режима частичного или полного ограничения ресурса в адрес социально-значимого

объекта должна убедиться в реальном нарушении обязательств по оплате, в отсутствии перспективы произведения оплаты, а также соблюсти определённый порядок, связанный с уведомлением о применении таких мер.

Что же касается объектов, подведомственных Министерству обороны РФ, здесь ситуация особого характера. 23 ноября 1995 г. Президентом РФ был издан Указ № 1173 «О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства», в котором указывается, что действия по ограничению или прекращению поставки топливно-энергетических ресурсов в адрес указанных объектов, являются нарушающими безопасность государства [8, п. 1]. На практике к ресурсоснабжающей организации, которая, даже не произведя фактических действий по ограничению или прекращению подачи ресурса, лишь направила в адрес такого потребителя уведомление о намерении совершить подобные действия, могут быть применены меры прокурорского реагирования, а также возможно привлечение к ответственности со стороны антимонопольных органов в том случае, если в данной местности определённая ресурсоснабжающая организация является единственной, от которой учреждение Министерства обороны может получить энергоресурс.

Отсюда вытекает, что энергоснабжающая организация в случае неисполнения организациями, подведомственными Министерству обороны РФ, обязательств по оплате, не имеет возможности применить меры ответственности к потребителю в целях получения денежных средств за оказанные услуги, и фактически вынуждена оказывать услуги по снабжению их ресурсами, бесплатно. Самозащита прав энергоснабжающей организации в форме ограничения или прекращения поставки электроэнергии указанным выше учреждениям является в данном случае неправомерной, что подтверждается практикой арбитражных судов (дела № А07-23814/2009, № А78-9359/2011, № А71-11555/2013,) [15, 17, 18], а также определением ВАС от 13 мая 2013 года № ВАС-5210/13 [16].

Анализируя текст Энергетической стратегии России на период до 2030 года, утверждённой Распоряжением Правительства РФ от 13.11.2009 г. № 1715-р, можно прийти к выводу о наличии таких проблем, как регламентирование управляемости экономики в сфере энергоснабжения; проблемы, связанные с лицензированием; наличие барьеров, препятствующих развитию данной сферы; высокий износ основных фондов топливно-энергетического комплекса; неэффективное расходование энергетических ресурсов; недобросовестная конкуренция энергоснабжающих организаций; слабые международные экономические связи [14].

Для решения названных проблем на уровне законодательства в Стратегии предлагается, в частности, разрабатывать государственные программы энергосбережения,

рационализировать налоговую политику в отношении ресурсоснабжающих организаций, принимать меры по совершенствованию экономического регулирования путём формирования соответствующей нормативно-правовой базы, совершенствовать лицензионную политику и устранять необоснованные административные барьеры, принимать меры по минимизации бездоговорного и безучётного потребления энергоресурсов, в том числе, путём оснащения объектов энергоснабжения приборами учёта.

Помимо этого внимание должно быть уделено ценообразованию и установлению тарифов. На практике сегодня существует проблема большого разброса цен и тарифов на энергоресурсы в зависимости от региона или муниципального образования, что затрагивает интересы абонентов — субъектов предпринимательства и граждан.

В Стратегии также предлагается внести изменения в нормативно-правовые акты, касающиеся технического регулирования энергетики. В частности, предлагается упростить процедуру согласования проектной документации, а также сертификации, которые на сегодняшний день имеют свои бюрократические сложности.

Также отмечается, что в последние годы были достигнуты успехи в сфере экологической безопасности, связанной с производством и поставкой энергоресурсов, путём законодательного ужесточения требований в области недропользования.

Что касается международного сотрудничества, то в целях развития российской экономики государство намерено на законодательном уровне создавать условия

для установления внешнеэкономических связей, позволяющих вести торговлю энергетическими ресурсами.

Как мы видим, проблемы, связанные с исполнением договора энергоснабжения, существуют для организаций, осуществляющих производство и поставку энергоресурсов, поскольку на них договором энергоснабжения возлагается большое количество обязанностей. В связи с тем, что у абонента, как правило, есть лишь обязанности по оплате поставленных ресурсов и поддержанию сетей и оборудования в надлежащем состоянии, то основными проблемами для потребителя могут быть только ненадлежащее качество ресурсов и неправомерное ограничение или прекращение подачи энергоресурса. Что касается данных проблем, то законодатель довольно подробно регламентирует последствия для энергоснабжающей организации, связанные с нарушением соответствующих норм.

Проведя анализ нормативно-правовых актов в сфере регулирования правоотношений, вытекающих из договора энергоснабжения, в том числе ознакомившись с Энергетической стратегией России на период до 2030 года, можно прийти к выводу о том, что в целом сфера энергоснабжения в России находится на достойном уровне, её совершенствованию уделяется внимание со стороны государства, договор энергоснабжения подробно регламентирован законами и подзаконными актами, количество существующих на сегодняшний день проблем в этой сфере незначительно и имеет тенденцию к уменьшению путём проведения соответствующих мероприятий по реформированию нормативно-правовой базы.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. № 51-ФЗ от 30.11.1994 г. // «Российская газета» от 08.12.1994 г. № 238-239
2. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 г. № 25 ст. 2954
3. ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» № 69-ФЗ от 31.03.1999 г. // «Российская газета» от 08.04.1999 г. № 67
4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации № 195-ФЗ от 30.12.2001 г. // «Российская газета» от 31.12.2001 г. № 256
5. ФЗ «Об электроэнергетике» № 35 от 26.03.2003 г. // «Российская газета» от 01.04.2003 г. № 60
6. ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 261 от 23.11.2009 г. // «Российская газета» от 27.11.2009 г. № 226
7. ФЗ «О теплоснабжении» № 190 от 27.07.2010 г. // «Российская газета» от 30 июля 2010 г. № 168
8. Указ Президента РФ «О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства» № 1173 от 23.11.1995 г. // «Российская газета» от 29.11.1995 г. № 231
9. Порядок прекращения или ограничения подачи электрической энергии и газа организациям-потребителям при неоплате поданных им (использованных ими) топливно-энергетических ресурсов (утв. постановлением Правительства РФ от 05.01.1998 г. № 1) // «Российская газета» от 15.01.1998 г.
10. Правила подключения к системам теплоснабжения (утв. постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 г. № 307) // Собрание законодательства Российской Федерации от 23.04.2012 г. № 17 ст. 1981
11. Правила полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии (утв. постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 г. № 442) // Собрание законодательства Российской Федерации от 04.06.2012 г. № 23 ст. 3008

12. Правила организации теплоснабжения в Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 08.08.2012 г. № 808) // Собрание законодательства Российской Федерации от 20.08.2012 г. № 34 ст. 4734
13. Правила коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя (утв. постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 г. № 1034) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25.11.2013 г. «47 ст. 6114
14. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 г. № 1715-р «Об утверждении Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30.11.2009 г. № 48 ст. 5836
15. Определение ВАС РФ от 18.10.2012 г. № ВАС-13603/12 // Картотека арбитражных дел: <http://kad.arbitr.ru>
16. Определение ВАС РФ от 13.03.2013 № ВАС-5210/13 // СПС «Гарант»
17. Постановление ФАС Уральского округа от 07.06.2010 г. по делу № А78–9359/2011 // Картотека арбитражных дел: <http://kad.arbitr.ru>
18. Постановление ФАС Уральского округа от 18.06.2014 г. по делу № А71–11555/2013 // Картотека арбитражных дел: <http://kad.arbitr.ru>

Районные (окружные) суды, практика *circuit riding* и институт комиссионеров в федеральной судебной системе США: исторический экскурс

Вологжанинов Данила Алексеевич, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

*В статье рассматриваются особенности и характеристики федеральной судебной системы США в конце XVIII — начале XIX вв. Выявляется эволюционное развитие районных и окружных судов в данный период через законодательство и правовую рецепцию. А также в дескриптивной форме позиционируются уникальные исторические национальные институты, такие как практика выездных сессий суда (*circuit riding*) и институт комиссионеров.*

Ключевые слова: федеральная судебная система США, районные суды США, окружные суды США, *circuit riding*, институт комиссионеров.

Федеральные районные (окружные) суды США (United States district court) являются основным звеном федеральной судебной системы.

Начиная с колониального периода (1607–1765) и периода Американской революции (1765–1783) судебная власть на местном уровне осуществлялась назначаемыми Королём Англии должностными лицами, в том числе и губернаторами. Низший уровень судебной системы был представлен местными судами, а первая инстанция — окружными судами [1; с. 225].

Первое законодательное оформление системы окружных судов было отражено в Законе о судостроительстве 1789 года, установившем, что в каждом из 13 районов должен быть учреждён один районный федеральный суд с одним судьёй (так, на 2021 год в общей сложности в США насчитывается 94 окружных судов). Эти районы были объединены в три округа, в которых создавались окружные суды.

В первые годы существования окружных судов в США была распространена своеобразная практика участия членов Верховного суда США в деятельности окружных судов с целью сохранения единообразия применения правовых норм по всей стране. Данное явление было перенято из средневекового английского права на правах бывшей колонии и получило название «*circuit riding*» (*юр. выездная сессия окружного суда*). Конгресс импорти-

ровал английскую традицию, которая уже существовала в некоторых судебных системах штатов.

В соответствии с практикой выездных сессий каждый судья ВС США был назначен на один из трех географических округов. Путешествие было трудным, и после заявления судей Конгресс в 1793 году сократил количество судей, назначенных для ведения окружных судов, с двух до одного.

Судьи, особенно в ранней республике, по понятным причинам были недовольны тем, что им приходилось выполнять обязанности своеобразных гонщиков. Некоторые выразили сомнения в конституционности предоставления окружным судьям первоначальной юрисдикции по делам, по которым Верховный суд не обладает юрисдикцией первой инстанции, и по поводу того, что судьи рассматривают апелляционные дела, по которым они принимали решение в качестве судьи первой инстанции [2].

Впоследствии неоднократно предпринимались попытки отмены *circuit riding*. Только в 1911 году Конгресс США упразднил районные (окружные) суды США (United States circuit courts), передав их юрисдикцию федеральным окружным судам США (United States district court), и, соответственно, отменил выездные сессии окружных судов.

Трёхуровневая структура судебной системы, состоящая из окружных судов США, окружных апелляци-

онных судов США и Верховного суда США, сохраняется с 1912 года.

Однако закон по-прежнему требует от главного судьи распределения судей по судебным округам, для которых они время от времени выполняют такие обязанности, как вынесение решений по заявлениям о чрезвычайных мерах, поэтому практика *circuit riding* помогает подчеркнуть важность нижестоящих федеральных судов в истории американского права.

Деятельность районных (окружных) судов была тесно связана с деятельностью так называемых комиссионеров (U. S. commissioners). Слово «комиссионер» происходит от латинского «*committere*», что дословно переводится как «поручать», т. е. комиссионер — это лицо, определённого рода посредник, исполняющий какие-либо поручения. В функциональном плане комиссионеры в США больше похожи на мировых судей.

Первое упоминание института комиссионерства можно встретить в 1793 году в Законе о судостроительстве, где устанавливается, что лица, «имеющие достаточную правовую подготовку», могут выполнять действия, которые напрямую связаны с освобождением арестованного лица под залог. Но сам термин «комиссионер» возникает спустя два десятка лет в 1817 году.

В основные полномочия комиссионеров входило рассмотрение в качестве посредника гражданских и административных дел, также рассмотрению дел по обвинению в мелких правонарушениях и ряд других судебных функций. Одновременно с этим на комиссионеров, по мнению С. В. Филиппова, было возложено «выполнение некоторых функций, присущих скорее нотариусу, чем судье, — например, депонирование денежных сумм, наложение ареста на имущество в обеспечение иска и т. д.» [3; с. 54-58].

Институт комиссионеров на протяжении всего своего существования постоянно подвергался критике и в среде

американских легистов так и не сложилось единого мнения по этому вопросу. Можно выделить ключевые положения за ликвидацию или целостную трансформацию комиссионерства, которые приводились противниками данного института.

Во-первых, невозможность привлечь на данную должность высококвалифицированного специалиста, ввиду низкой оплаты труда. Данная проблема, которая в придачу усугублялась территориальными спецификациями понимания предназначения института комиссионеров, также вызывала затруднение комиссионеров в разрешении сложных аспектов права.

Во-вторых, практика пропорционального роста заработной платы комиссионера к количеству разрешённых им дел приводила к материальной заинтересованности должностных лиц в исходе спора, что неминуемо приводило к коррумпированности основного звена федеральной судебной системе.

В-третьих, серьёзные преступления (фелония) нередко специально «снижались» до уровня незначительных (мисдиминор) с целью избежания рассмотрения дел районными судьями, ведь разрешение споров комиссионерами связано с меньшими формальностями.

Вышеуказанные тезисы и послужили толчком к упразднению института комиссионеров, поэтому в 1968 году Конгресс учредил должность мирового судьи США, позже переименованного в магистратский судью США (*magistrates*), чтобы заменить бывших комиссионеров США. Стоит отметить, что Федеральный закон о магистратах 1968 г. [4] изменил не только название комиссионеров, но и фактически поменял сам институт: отменялась прежняя система расчёта заработной плата в зависимости от разрешённых дел, добавлялись новые функции; основной вектор данного закона был направлен на то, чтобы наделить комиссионеров (магистратов) в большей степени судебскими полномочиями, нежели несудейскими.

Литература:

1. Миряшева, Е. Особенности формирования судебной системы США в XVIII — начале XX вв./Е. Миряшева // Право и жизнь. — 20. — № 1.
2. The Federal Judicial Center: сайт. — Washington, D. C. — URL: <https://www.fjc.gov> (дата обращения: 17.02.2021).
3. Филиппов, С. В. Судебная система США. — М.: НАУКА, 1980.
4. The Federal Magistrates Act of 1968, 28 U. S. C. § 631 et seq.

К некоторым вопросам о правовом регулировании признания гражданина недееспособным и ограниченно дееспособным

Гюева Кристина Борисовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Бекирова Фатима Султановна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В статье анализируются проблемы правового регулирования по делам, связанным с ограничением дееспособности гражданина и признанием гражданина недееспособным.

Ключевые слова: недееспособность, ограниченно дееспособный, правоспособность, право, гражданские правоотношения.

В настоящее время проблемы производства по делам, связанным с ограничением дееспособности гражданина и признанием гражданина недееспособным, несмотря на определенный эволюционный путь данного процессуального института, по-прежнему занимают умы, как теоретиков, так и практиков юриспруденции.

Дело в том, что наиболее важной отличительной особенностью действующей Конституции Российской Федерации [1] (далее — РФ) является основополагающее место, которое она отводит базисным идеям в сфере прав и свобод человека и гражданина.

Без знания своих прав и понимания, связанных с каждым конкретным правом обязанностей существование в современном обществе не представляется возможным. Человек, не обладающий таким знанием, становится уязвимым и незащищенным в правовом смысле: его права могут быть безнаказанно нарушены, а сам человек может быть унижен, не понимая, что нарушители могут понести ответственность.

Нередко граждане не догадываются, что их окружает «инструмент», способный решить или уберечь от большого числа проблем. Название такому инструменту — «право». Пользоваться им не так уж и сложно, как может показаться на первый взгляд. В Конституции РФ закрепляются все жизненно важные и социально значимые права и свободы для отдельного человека и гражданина, так и в целом для общества и государства.

Непременным спутником правоспособности физического лица является его дееспособность. Но если правоспособность явление статичное, то дееспособность обладает характеристиками динамичности, находясь в процессе перманентного движения, трансформации [2]. Ни от одной из названных способностей человек отказаться не может. При этом существует возможность неиспользования дееспособности. В полном объеме она наступает при достижении гражданином совершеннолетия, т.е. восемнадцати лет, после чего тоже может быть подвергнута изменениям.

Вопрос, связанный с дееспособностью физических лиц, все чаще привлекает внимание исследователей. Известный цивилист прошлого Г.Ф. Шершеневич полагал, что дееспособность является способностью стать «субъектом права — актом своей воли» [3].

Согласно положениям ст. 21 ГК РФ [4] дееспособность является способностью гражданина посредством своих действий приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность). Данная способность в полном объеме возникает при наступлении совершеннолетия, т.е. по достижении гражданином возраста восемнадцати лет.

Именно в этих возможностях заключается содержание дееспособности, которая при этом неразрывна с правоспособностью. Если содержание последней есть возможность иметь права и обязанности, то дееспособность характеризуется тем, что гражданин может создавать их именно своими действиями, реализуя правоспособность.

Участие физических лиц в гражданском обороте законодатель связывает с понятием дееспособности. Только наличие у физического лица полной дееспособности дает ему возможность полноправно участвовать в гражданских правоотношениях.

При этом гражданские правоотношения урегулированы не только нормами гражданского и семейного права. Существование данных правоотношений не представляется возможным без весьма близкого такого института, как гражданская процессуальная дееспособность, реализация которой подчинена положениям гражданского процессуального законодательства.

По общему правилу в соответствии с ч. 1 ст. 37 ГПК РФ гражданская процессуальная дееспособность принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста 18 лет. Согласно ч. 5 ст. 37 ГПК РФ права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, а также граждан, признанных недееспособными, если иное не предусмотрено ГПК РФ, защищают в процессе их законные представители — родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Например, воспитательное, лечебное учреждение, учреждение социальной защиты или аналогичная организация, в которой находится ребенок, оставшийся без попечения родителей, осуществляет его защиту интересов в качестве законного представителя.

В силу ч. 3 ст. 37 ГПК РФ права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет,

а также граждан, ограниченных в дееспособности, защищают в процессе их законные представители. Однако суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних. Согласно ч. 4 ст. 37 ГПК РФ в случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы. Однако суд вправе привлечь к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних.

Говоря о судебном процессе, полагаем уместным обратиться и к вопросу, связанным с ограничением дееспособности. Данное юридическое действие может быть реализовано только на основании решения суда и только в случаях, предусмотренных федеральным законодательством.

Чаще всего заявления в суд на признание ограничения дееспособности или недееспособности подаются в отношении людей, которые:

— 444 случаях в суде необходимо приводить доказательства того, что пьющий или злоупотребляющий наркотическими веществами человек ставит членов своей семьи в тяжелое материальное положение. Существуют и иные обстоятельства, которые могут создавать сложности с материальным обеспечением семьи, например, страсть к коллекционированию или азартные игры. Однако они уже не могут стать причинами для ограничения дееспособности человека, даже если подрывают семейный бюджет сильнее, чем систематическое употребление алкоголя или наркотиков.

Злоупотребление гражданином спиртными напитками или наркотическими веществами само по себе достаточно свидетельствует о необходимости вмешательства в его действия со стороны государства, однако гражданское право не имеет цели излечения лиц от алкоголизма или наркомании, равно как и не имеет цели наказать их за подобные злоупотребления. Регулирование имущественных отношений в ситуации с гражданами, злоупотребляющими спиртными напитками и наркотическими веществами, предполагает вмешательство государства только при условии, что этот гражданин своими действиями ставит в тяжелое материальное положение свою семью.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [5] судам разъяснено, что злоупотре-

блением спиртными напитками или наркотическими веществами следует считать такое чрезмерное или систематическое их употребление, которое находится в противоречии с интересами семьи и влечет за собой непосильные расходы денежных средств на их приобретение. Если семья не получает необходимых средств от лица, злоупотребляющего спиртными напитками, либо вынуждена его содержать, то данное лицо может быть ограничено в дееспособности, хотя другие члены его семьи и имели самостоятельный заработок. Так, в юридической литературе по рассматриваемому вопросу справедливо отмечается, что ограничение дееспособности имеет целью защиту имущественных интересов семьи. Если одинокий гражданин злоупотребляет спиртными напитками и вследствие этого «пропивает» собственное имущество, можно ставить вопрос о его лечении, но основания для ограничения его в дееспособности нет [6].

Правовые последствия ограничения дееспособности лиц, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами, не исчерпываются ст. 30 ГК РФ. По нормам СК РФ они не вправе быть усыновителями, опекунами, попечителями, могут быть лишены родительских прав либо ограничены в родительских правах. Родители, ограниченные в дееспособности, не вправе совершать сделки по распоряжению имуществом от имени своих детей или давать согласие на совершение ими сделок.

Перечень оснований для ограничения дееспособности граждан в законе исчерпывающий, однако практика показывает необходимость введения дополнительных оснований, в частности, поставить в тяжелое материальное положение свою семью можно и азартными играми, и рискованным ведением предпринимательской деятельности, и неумным коллекционированием и т. п. В настоящее же время ограничить граждан в дееспособности по подобным основаниям нельзя. Поэтому законодателю надо пересмотреть свою позицию в отношении этого вопроса.

Таким образом, обобщая изложенное в настоящей статье, необходимо отметить, что понятие дееспособности раскрывается в ГК РФ как способность фактически реализовать дарованную каждому человеку от рождения правоспособность. Дееспособность расширяется поэтапно в ходе взросления человека.

Дееспособность совместно с правоспособностью образуют такую юридическую категорию как правосубъектность. При этом можно уверенно говорить о том, что дееспособность оказывает содействие лицу в процессе использования его прав в достижении цели или решении какой-либо проблемы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка/С. И. Ожегов. — М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. — с. 259.

3. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права: Часть теоретическая. Философия права. Т. 1: Вып. 1-4/Г.Ф. Шершеневич. — М.: Бр. Башмаковы, 1910. — с. 175.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (с изм. от 01.07.2021) Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2015. — № 8.
6. Рябинин, Н. А., Казанцева, К.Ю. Совершенствование законодательства, регулирующего правовой статус лица, ограниченного в дееспособности/Н. А. Рябинин, К. Ю. Казанцева // Современное право, 2017. — № 7. — с. 54.

Понятие и виды единичных преступлений. Множественность преступлений. Совокупность преступлений

Горолевич Севастьян Владимирович, студент
Тюменский государственный университет

В настоящее время тема единичного преступления и тема множественности преступлений в уголовном праве является актуальной не только для теоретического изучения, но и для практического использования при раскрытии и расследовании преступлений в российском праве. Множественность преступлений вызывает немалый научный интерес, поскольку является распространенным явлением в правоприменительной практике. На основе анализа различных доктринальных определений сформулировано понятие совокупность преступлений, единичные преступления и множественности преступлений. Определено правовое значение данных институтов.

Ключевые слова: преступность, множественность преступлений, формы множественности преступлений, совокупность преступлений, уголовный кодекс.

The concept of and types of single crimes. Multiplicity of crimes. Totality of crimes

Currently, the topic of a single crime and the topic of multiple crimes in criminal law is relevant not only for theoretical study, but also for practical use in the disclosure and investigation of crimes in Russian law. The multiplicity of crimes is of considerable scientific interest, since it is a common phenomenon in law enforcement practice. Based on the analysis of various doctrinal definitions, the concept of a set of crimes, single crimes and multiple crimes is formulated. The legal significance of these institutions has been determined.

Keywords: criminality, multiplicity of crimes, forms of multiplicity of crimes, totality of crimes, criminal Code.

Актуальность состоит в том, что преступность является одной из наиболее серьезных проблем для российского общества, где особую сложность вызывают практические вопросы изучения квалификации единичных преступлений, не выявленной во время совокупности преступлений и исследования множественности преступлений. Справедливость решений со стороны правоохранительных органов будет зависеть от эффективного расследования лиц, которые совершили противоправные деяния, ведь многие проблемы при совершении преступлений находились вне поля зрения ученых криминалистов.

Преступный мир развивается и существует много комбинаций преступлений, которые приходится полномасштабно расследовать органами исполнительной власти.

Как одна из сторон учения о преступлении, а именно вопрос о множественности представлена четким пониманием самого преступления, которая нередко имеет сложную структуру, сохраняет свое юридическое значение и определяется понятиями рецидива, повторности и неоднократности.

Разберем с уголовной точки зрения отдельные положения таких преступлений как единичные, множественные, а также совокупности совершенных преступлений.

Как наиболее сложный раздел отечественной уголовно-правовой доктрины, множественность преступлений представлена совершением несколькими преступными действиями со стороны одного лица, и которые расследуются правоохранительными органами в качестве отдельных преступлений.

Пристальное внимание ученых-правоведов привлекло отнесение совокупности приговоров согласно ст. 70 УК РФ к формам множественности преступлений.

От единства количественных и качественных характеристик множественности преступлений отталкиваются сторонники, которые озвучивают широкий подход к его изучению, и где согласно качественной составляющей представляется совершение преступником двух или более единичных преступлений.

Традиционно привлекает пристальное внимание ученых-правоведов в качестве логического и объективного обоснование именно деление составляющих множественности на основе критерия судимости.

Учеными дискусируется подход, что признаками множественности преступлений являются:

— правовые последствия сохранены на основе совершенных противоправных деяний;

— в качестве основания уголовной ответственности, сохраняется самостоятельный состав каждого совершенного противоправного действия.

В качестве деяния, которое содержит признаки одного состава преступления, единичные преступления привлекают пристальное внимание ученых-правоведов и которые характеризуют его как распространенное явление, с которым приходится сталкиваться органам предварительного расследования и суду [7].

Единичные преступления со сложными составами представлены на рис. 1.

Рис. 1. Единичные преступления со сложными составами

В качестве усложнения одного или нескольких элементов состава преступления, представляется к рассмотрению единичное преступление, которое характеризуется как длящееся преступление, продолжаемое преступление, преступление с альтернативно указанными деяниями.

Совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий является началом продолжающегося преступления и к его примеру можно отнести хищение деталей с завода, для сбора необходимого агрегата кража заведующим склада продуктов питания, по частям на протяжении двух лет.

Противоправное действие, которое основывается на конкретном действии или бездействии и которое в дальнейшем длиться как не выполнение каких-либо обязательств, считается длящимся преступлением и, к примеру, можно отнести: дезертирство, уклонение от исполнения обязанности по военной службе, специальное уклонение от уплаты средств на содержание детей или не-

трудоспособных родителей можно позиционировать как длящееся преступление. Благодаря примером, можно сказать, что в результате совершилось одно преступление, так как вещи крались небольшими частями определенный промежуток времени, оно может совершаться в течение недели, месяца, года.

Все единичные сложные преступления делятся для удобства на несколько видов, которые представлены наглядно на рис. 2.

К составным преступлениям можно отнести побег с применением насилия, разбой (ст. 162 УК РФ), который складывается из двух деяний, где эти преступления, в частности, называются единичными, только такой причине как регламентированы в УК РФ конкретной частью статьи. Множественные и единичные преступления — это совершенно разные институты и которые необходимо в целом разграничивать в практическом аспекте.

Проблематика изучения совокупности преступлений традиционно привлекает пристальное внимание уче-

Рис. 2. Виды единичных сложных преступлений

ных-правоведов, которая характеризуется по видам преступлений: реальной и идеальной совокупности [7].

Учеными дискутируется вопрос об изучении признаков совокупности преступлений, где ключевым признаком является тот факт, что ни за одно совершенное преступное деяние лицо не было осуждено и не понесло ответственности. Гражданин привлекается к ответственности за каждое преступление совершенное отдельно, если совершил преступления в совокупности, что является важным моментом с практической точки зрения.

Когда преступления совершены в разное время и не характеризуются как связанных между собой, то они носят название как реальная совокупность преступлений и которое позиционируется как совершение лицом нескольких самостоятельных преступлений и когда на временной интервал их совершения отсутствует у преступника осуждение за них.

Идеальная совокупность присутствует, при одном преступном деянии, содержащим в себе признаки преступлений, квалифицируемых различными статьями «Особенной части УК РФ, что признается отягчающим вину обстоятельством. Совершение одинаковых преступлений предполагает наличие реальной совокупности» [5, с. 41].

Особого внимания заслуживает проблема разграничения идеальной совокупности от преступлений с учтенной совокупностью преступлений. Рассматривая эту проблему, отметим, что в соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ, совокупность преступлений не будет образовывать ситуации, в рамках которых выполнение двух или более преступных деяний является обстоятельством, влекущим более строгое наказание.

Таким образом, подводя итог по статье, можно отметить, что рассматривая единичное преступление, выделяют сложные и простые преступления, которые представляют отграничение от квалификации совокупности преступлений. Анализируя уголовно-правовые нормы, по нашему мнению, можно исключить ошибки правоприменителя благодаря именно отграничению совокупности преступлений, в результате которого возможно применение несправедливого и необоснованного строгого или мягкого наказания. Весьма распространенное явление, с которым сталкивается правоприменительная практика это множественность преступлений, где виновным последовательно совершаются несколько (не менее двух) деяний, влекущих за собой уголовную ответственность.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ: [федер. закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] // Собрание законодательства, 17 июня 1996 г. — № 2954
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.] // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 278.
3. Благов, Е. В. О квалификации единичного преступления/Е. В. Благов // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, 2021. — с. 78-86.
4. Ермошкин, А. В. Формы множественности преступлений/А. В. Ермошкин // Актуальные экономические и правовые аспекты развития региональных структур экономики: Сборник научных трудов, 2021. — с. 97-101.
5. Крапива, И. И. Особенности совокупности преступлений в российском уголовном праве/И. И. Крапива // Евразийский союз ученых. — 2020. — № 10-8 (79). — с. 41-42.
6. Семенова, Д. М. Актуальные проблемы квалификации совокупности преступлений/Д. М. Семенова // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 26. — с. 813-816.
7. Сулейманов, И. Д. Сложные единичные преступления: понятие, виды, квалификации/И. Д. Сулейманов // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета, 2019. — с. 125-127.

Правовая сущность административной ответственности

Гостищева Ольга Сергеевна, студент

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В предлагаемой читателям статье автор рассуждает о правовой сущности административной ответственности должностных лиц, сравнивая научные взгляды ведущих российских ученых-административистов. Методом сравнения автор выделяет общие и специфически признаки административной ответственности, ее свойства и особенности.

Ключевые слова: административная ответственность, должностное лицо, Кодекс об административных правонарушениях РФ, правонарушение, принуждение, специальный правовой статус, субъект управления, функции права, штраф.

Проблемы, связанные с административной ответственностью должностных лиц, в юридической среде XXI века приобрели большую огласку, но еще не достигли своего предела.

В юридической науке нет нормы-дефиниции, определяющей понятие «ответственность», но есть множество авторских определений. В рамках исследования приведем несколько вариантов: «ответственность — это неблагоприятные последствия для субъекта, нарушившего норму права» [1].

Выдающийся российский правовед, доктор юридических наук, профессор С. С. Алексеев писал: «юридическая ответственность — это применение к виновному лицу мер государственного принуждения за совершенное правонарушение» [2].

Известный административист Д. Н. Бахрах отмечал: «Административная ответственность — это особый вид юридической ответственности, которой присущи все признаки последней (она наступает в случае нарушения правовых норм, конкретизируется юрисдикционными актами компетентных органов, связана с государственным принуждением)» [3].

По мнению доктора юридических наук Л. Л. Попова: «административная ответственность представляет собой реализацию правовой санкции в случае правонарушения и применение к правонарушителю наказания» [4].

Неординарный подход предлагает профессор А. Б. Агапов: «административная ответственность устанавливает меры физического и морального принуждения, применяемые к лицу, виновному в совершении административного правонарушения, ограничивающие личные имущественные права нарушителя и публичные» [5].

Таким образом, административная ответственность обладает общими признаками:

- а) связана с правонарушением;
- б) обладает государственно-принудительным характером;
- в) сопровождается наличием вины правонарушителя [6];
- д) влечет за собой неблагоприятное последствие для субъекта, нарушившего норму права;
- е) применяется в строго установленной законодательно установленной процедурой.

При всех обозначенных признаках, необходимо выделить основные к которым относятся:

- а) наказание субъекта исключительно за административные правонарушения;
- б) процесс установления ответственности;
- с) применение мер административного принуждения за нарушение норм к физическим, юридическим, должностным лицам;
- д) привлечение к административной ответственности не влечет судимости;
- е) ответственность наступает перед государством (аналогично уголовной ответственности и в отличие от гражданско-правовой и дисциплинарной).

Исследуя сущность административной ответственности следует указать, что она обладает общими и специфическими свойствами.

Общими свойствами правовой и моральной ответственности являются, осознание и правильное понимание субъектом — установленных законом и/или моральным долгом, обязанностей и ответственное отношение к ним.

При любом виде юридической ответственности правонарушитель претерпевает меры государственного принуждения за свою вину, а, следовательно, несет определенные лишения. Таким образом, административная ответственность связана с общественным осуждением правонарушителя, социальной и моральной упречностью его поведения.

Как отмечал известный отечественный ученый-административист В. А. Юсупов: «Большинство должностных лиц и граждан в сфере управления, стремится выполнить свой государственный долг. Каждый субъект административно-правовых связей находится в психологическом отношении к процессу государственного управления. Здесь проявляются воля, сознание, убеждения личности, которые и определяют ее ответственное поведение, и прежде всего они, а не принуждение, регулируют конкретные поступки субъектов управления» [7].

Специфические свойства состоят в устрашающей функции права. Иначе говоря — в форме и видах требований, которые предъявляются к субъекту правоотношений при исполнении им обязанностей, в различных мерах наказания, применяемых для обеспечения исполнения им своих обязанностей, в случаях нарушения обязанностей, установленных законодательством или морального долга.

Устрашающая функция права, по мнению исследователей-административистов, выступает одним из факторов по соблюдению дисциплины и законности должностными лицами при осуществлении служебной деятельности [8].

Относительно административной ответственности должностных лиц, нельзя не выделить некоторые ее **особенности**.

А. Во-первых, они могут привлекаться к различным видам административного наказания не только за исполнение/не выполнение своих функциональных обязанностей, но и за действия/бездействия своих подчиненных [9].

Например, если произошла авария на производстве по вине неподготовленного или плохо обученного исполнителя, то руководитель будет привлечен к ответственности.

При рассмотрении административных дел, следует учитывать, что не всякое неисполнение подчиненными своих функциональных обязанностей, образующее состав административного правонарушения, служит основанием для привлечения к ответственности должностного лица.

Так, например, совершенно неправильным будет привлечение руководителя за нарушение техники безопасности исполнителем по причине его халатности; за нарушение графика работы по трудовому договору.

Однако, в практике российского судопроизводства достаточно ошибок. На одном из судостроительных предприятий, по вине двух исполнителей, произошел срыв срока сдачи проекта, что в последствии к кардинальному изменению графика работ. Оба сотрудника были наказаны. Вместе с ними привлекли к ответственности вновь назначенного руководителя отдела. Как выяснилось при повторном рассмотрении дела, исполнители нарушили свои должностные обязанности до того, как руководитель был назначен заведующим отдела. До даты срыва проекта он состоял в должности ведущего специалиста и участие в составлении проекта не принимал.

Совершенно другое дело, когда руководитель совершает административное правонарушение в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей (ст. 2.4 КоАП РФ). В данном случае сфера привлечения к административной ответственности указанных лиц достаточно обширна:

а) трудовые правоотношения:

в соответствии со ст. 5.28 КоАП РФ административная ответственность работодателя предусмотрена за уклонение от участия в переговорах о заключении коллективного договора, нарушение срока его заключения [10];

б) налоговые правоотношения:

штрафы в размере от 30 МРОТ предусмотрены за нарушение срока постановки на учет в налоговом органе (ст. 15.2 КоАП), уклонение от постановки на учет (ст. 15.3 КоАП РФ), нарушение сроков представления налоговых деклараций (ст. 15.5 КоАП);

с) экономические правоотношения:

глава 14 «Правонарушения в области предпринимательской деятельности» КоАП РФ посвящена правоотношениям в сфере;

д) уголовные правоотношения:

поскольку вопросы уголовного права выходят за рамки исследования и достаточно обширны, ограничимся лишь отдельными примерами:

— директор может быть наказан в соответствии с УК РФ в случае отказа в приеме на работу беременной женщины или женщины, имеющей детей до трех лет.

При расследовании административных дел и привлечения виновного к ответственности, необходимо выяснять: не получал ли подчиненный определенных ука-

заний от руководителя, противоречащих руководящим документам и должностным инструкциям. Например, если подчиненный выполнил приказ командира корабля о сбросе неочищенных вод в море, то ответственность за это будет нести командир, а не исполнитель. Но, если исполнитель осознавал незаконность приказа, то он будет нести ответственность на общих основаниях.

В. Вторая особенность состоит в том, что указанное лицо может совершить правонарушение не только своими действиями, но и непринятием мер по контролю за соблюдением инструкций/договоров своих подчиненных, что влияет на форму вины руководителя. В данном случае, совершая противоправные действия, при неисполнении или ненадлежащем исполнении своих обязанностей, должностные лица (действиями или бездействиями), могут предвидеть наступление неблагоприятных последствий, но легкомысленно рассчитывают на их предотвращение, порой надеясь на должностной статус.

С. Третья особенность проявляется в применении наказания к различным должностным лицам, совершившим правонарушения.

Противоправное поведение должностных лиц, поскольку они обладают властными полномочиями, может причинить более значительный вред, чем правонарушение, совершенное обычным гражданином. Соответственно, в статьях Особенной части КоАП РФ, субъектами, привлекаемыми к ответственности, названы: гражданин и должностное лицо. При этом к последнему субъекту установлен более высокий размер штрафа.

Д. Нельзя не сказать и еще об одной особенности, которая проявляется в том, что для рассматриваемой в исследовании категории лиц, запрещено оплачивать возложенные на них штрафы за счет государственных органов, где они состоят на госслужбе или за счет юридических лиц,

руководителями которых они являются. Идея законодателя состояла в усилении их личной ответственности [12].

Е. При совершении административного правонарушения должностным лицом, всегда следует учитывать, что они могут выходить за рамки служебных. Тем не менее, должностное лицо, как специальный субъект, будет привлечено именно за должностное преступление и это будет еще одной особенностью рассматриваемого института права.

К следующей особенности без сомнения относится диспозиция нормы права ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ, где определено, что особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции (таких как депутаты, судьи, прокуроры), устанавливаются Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, что по мнению автора исследования, справедливо.

Завершая анализ сущности административной ответственности и выявления ее особенностей, следует согласиться с мнением отечественного юриста-административиста И. А. Трофимовой: «Должностным административным правонарушением является противоправное, виновное действие или бездействие должностного лица, совершенное им в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей, отличающееся от других административных правонарушений физических лиц повышенной общественной опасностью, возникающей в силу обладания специальным правовым статусом, и за которое КоАП РФ и законами субъектов Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [13].

Литература:

1. Административная ответственность. Учебное пособие./Кол. авторов: Жукова С.М. и др. — Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018. — с. 61.
2. Алексеев, С.С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. — М.: Статут, 1999. — С. 74.
3. Административное право. Учебник. Кол. авторов: Алексеев И. А., Белявский Д. С. и др. — М.: Проспект, 2020. — с. 133.
4. Административное право. Учебник. Под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. — 2-е изд., перераб. и доп.. — М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2019. — с. 142.
5. Агапов, А. Б. Административная ответственность. Учебник для вузов. — 9-е изд. перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2020. — С. 184.
6. В своем постановлении Конституционный Суд Российской Федерации указал, что вина является одним из конституционных принципов юридической ответственности. См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.07.2001 г. № 13-П 46 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32697/ (дата обращения: 21.01.2021 г.).
7. Юсупов, В. А. Теория административного права. — М.: Юрид. лит., 1985. — с. 87.
8. Дугенец, А. С. Административная ответственность в Российском праве. Дис...док. юр. наук — М.: ВНИИ МВД России, 2005. Реформа административной ответственности в России/Под общ. ред. А.В. Кирина, В.Н. Плигина. — М.: Изд. дом «Высшая школа экономики», 2018; Серков П. П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования. Автореферат дис. ... док. юр. наук — М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2010.

9. Исайчик, А. А. Административная ответственность должностных лиц. — с. 44-53 // Деликтные отношения в административном праве/Под. ред. А. В. Сладковой. — М.: МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2019.
10. Дегтеревская, А. А., Велитченко С. Н. Ответственность руководителя организации // Журнал «Юридический справочник руководителя» — № 3/2019 // URL: <https://delo-press.ru/journals/law/vzaimootnosheniya-s-gosudarstvennymi-organami/35730-otvetstvennost-rukovoditelya-organizatsii/> (дата обращения: 27.01.2021 г.).
11. Там же.
12. Миннигулова, Д. Б. Административная ответственность государственных гражданских служащих: законодательные коллизии. Журнал «Вестник Университета им. О. Е. Кутафина». — М.: № 8, 2015. — 69-74 с.
13. Трофимова, И. А. Особенности привлечения к административной ответственности должностных лиц. — С. 138-144. // Актуальные проблемы административного права и административного процесса: Сборник научных статей/Отв. ред. М. А. Штатаина. — М.: РГУП, 2017.

Проблемы определения предмета взяточничества в современном уголовном праве России

Дьячкова Наталья Владимировна, студент магистратуры
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются актуальные проблемы, касающиеся некоторых аспектов определения предмета взяточничества.

Автор уделяет особое внимание важности и необходимости расширения данного предмета преступления путем внесения изменений в законодательство, а именно включения в ст. 290 УК РФ положения относительно услуг неимущественного характера.

Ключевые слова: взяточничество, получение взятки, предмет взяточничества, проблемы квалификации, услуги неимущественного характера, услуги неимущественного характера.

Problems of determining the subject of bribery in the modern criminal law of Russia

The article deals with topical issues related to some aspects of the definition of the subject of bribery.

The author pays special attention to the importance and necessity of expanding this subject of the crime by amending the legislation, namely the inclusion in art. 290 of the Criminal Code of the Russian Federation provisions on non-property services.

Keywords: bribery, receiving a bribe, subject of bribery (subject of a bribe), qualification problems, property services, non-property services.

Как известно, взяточничество в современной России относится к одному из самых опасных проявлений коррупции и представляет серьезную угрозу для верховенства принципа законности, порождает у людей недоверие к органам власти и управления, затрудняет финансовое и общественно-политическое развитие общества и страны в целом.

К обязательному признаку составов преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ, относится, несомненно, предмет данных преступлений. При этом по вопросу определения предмета взяточничества не выработана в настоящее время конкретная позиция при квалификации указанных преступлений. Предмет взятки является не только начальным пунктом при квалификации, но и при всем этом является труд-

ноопределимой и более сложной составляющей в понимании квалификации преступления. К этому относится как содержательная сторона этого понятия, так и форма ее объективизации при совершении преступления. При постоянном динамичном развитии общественных отношений, возникновении все новых видов товаров и услуг, затрудняется определение точного критерия отнесения того или иного предмета к предмету взяточничества.

В действующей редакции ч. 1 ст. 290 УК РФ предусмотрено, что взятка возможна в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания услуг неимущественного характера, предоставления иных имущественных прав [1]. При этом как бы ни конкретизировалось понятие предмета взятки, постоянным остается

главное содержание — имущественная выгода или имущественный характер незаконного вознаграждения.

Можно сказать о том, что из предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ определения получения взятки, предмет взятки как таковой сам направлен на приумножение имущества взяткополучателя, либо на увеличение его имущественных прав или избавления его от материальных затрат, либо на приуменьшение таких затрат.

На основе изученной судебной практики по г. Санкт-Петербургу за последние пять лет по уголовным делам о получении взятки (ст. 290 УК РФ), с использованием материалов электронных баз, а также информации предоставленной отделом по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры г. Санкт-Петербурга, необходимо сказать о том, что в качестве предмета взятки наиболее часто выступают деньги и, как правило, при квалификации таких преступлений у правоохранительных органов не возникает проблем.

Так, в качестве примера можно привести приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17.10.2019, по которому за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ, каждое, к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года, осуждена врач-гематолог поликлинического отделения ФГУ «РНИИ гематологии и трансфузиологии Федерального агентства по высокотехнологичной медицинской помощи» гр. З., которая в 2012 году согласилась на предложение представителя компании-производителя лекарственного средства «Ритуксимаб» — ЗАО «Р» принять деньги в качестве взятки за выписку рецептов на указанное лекарственное средство по медицинским документам без обязательного осмотра пациентов. Далее З. во исполнение преступного умысла подписала договор, которым предусмотрена обязанность З. в период с 19.07.2012 по 31.12.2012 осуществлять научную деятельность и предоставлять её результаты в ЗАО «Р». Согласно имеющейся договорённости З. умышленно незаконно выписала рецепты на лекарство «Ритуксимаб» по медицинским документам, представленным ей иным лицом, без фактического присутствия пациентов и передала их на подпись членам врачебной комиссии, а затем — представителю ЗАО «Р». За совершение указанных действий на расчётный счёт гр. З. 05.10.2012 и 07.02.2013 перечислены денежные средства в общей сумме 107500 руб.

Она же, в период с 01.01.2013 по 31.12.2013, действуя аналогичным способом, во исполнение указанной выше договорённости без осмотра пациентов выписала 12 рецептов, представив их на подписание врачебной комиссии, после чего передала представителю ЗАО «Р». За указанные действия на расчётный счёт З. были перечислены денежные средства в качестве взятки в общей сумме 80700 руб. [3].

Также важно отметить и то, что достаточно часто предметом взяточничества выступают услуги имущественного характера. Например, прощение долга, оплата долга

должностного лица, предоставление в безвозмездное (или по явно заниженной стоимости) пользование какого-либо имущества (автомобиль), получение кредита на льготных условиях и т. п.

В правовой литературе остается дискуссионным вопрос о том, могут ли выгоды (услуги) носить неимущественный характер при фактах взяточничества. Его затрагивали в своих работах такие ученые-правоведы как Б.В. Волженкин, А.В. Бриллиантов, П.В. Никонов, А.В. Наумов, П.С. Яни [14]. Так, А.В. Бриллиантов говорит, что «не являются предметом получения взятки услуги нематериального характера, не влекущие для взяткополучателя имущественной выгоды (например, предоставление возможности приобрести какой-либо редкий товар или услугу, выдача положительной рецензии на работу)» [4, с. 544].

Анализ судебной и следственной практики, а также научных работ по данному вопросу позволяет сделать вывод о том, что в российском уголовном законодательстве отсутствие понятия нематериальной выгоды в ряду перечня предметов взятки является существенным пробелом.

Многими правоведами в Российской Федерации не раз высказывались предложения о необходимости установления ответственности за предоставление услуг нематериального характера в качестве предмета взятки. Так, профессор С.Д. Гринько утверждает, что «было бы правильным установить в статье 290 УК РФ ответственность не только за извлечение выгод имущественного характера, но и иных выгод» [7]. В своей научной статье юрист Н.А. Жидик указывает на то, что «расширение предмета взятки за счет преимуществ нематериального характера позволит правоохранительным органам проще расследовать данные преступления, а должностным лицам не позволит избежать ответственности» [9].

Расширяя определение предмета получения взятки, можно и нужно говорить о таких вещах, которые нельзя потрогать или рассмотреть, но они наравне с осязаемыми и существующими услугами, так называемые имущественного характера, имеют место быть. И носят название нематериальные блага. К таким благам собственно можно отнести всевозможные отзывы в прессе, как положительные, так и отрицательные, «чёрный» PR вполне так работает на создание шумихи и имиджа образа персоны. Говоря о профессиональной деятельности человека можно тоже проследить использование нематериальных услуг как предмета взяточничества, а именно острое желание продвижения по службе, а в некоторых случаях и присвоение званий. Считаем, что к услугам нематериального характера можно отнести и услуги сексуального характера. Вот эти некоторые перечисленные так называемые блага нематериального характера при определённых обстоятельствах могут быть расценены как подкуп.

На данный момент в действующем уголовном законодательстве в примечании к ст. 240.1 УК РФ под сексуальными услугами понимаются половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального

характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу [1].

По уголовному законодательству звучит верно, но в том случае, когда сексуальные услуги оказываются за вознаграждение. То есть «ты мне сексуальную услугу, а я тебе деньги, подарки и т. д». А если эта сексуальная услуга оплачивается третьим лицом, которое заинтересовано и оплатило, и предоставило это услугу должностному лицу взамен на покровительство или попустительство по его непосредственным служебным обязанностям? Или ещё взять, например, такую ситуацию, как злоупотребление своими должностными полномочиями и принуждение к сексу, опять же за покровительство или попустительство.

Что в первом, что во втором случае эти сексуальные блага должны быть приравнены к получению взятки, так как в первом случае они все же оплачиваются третьим заинтересованным лицом, а во втором случае, так называемый взяткодатель освобождается от оплаты [11, с. 11].

Так, профессор Б.В. Волженкин предлагал в предмет взятки включить сексуальные услуги, относя их к нематериальным благам. Он считал, что «действительно, должностное лицо может потребовать предоставления ему сексуальных услуг кем-либо, воспринимая это как возможность не тратить деньги на их покупку. Взяткодатель просто сам оплачивает эти услуги. Либо должностное лицо требует оказания ему сексуальных услуг самим взяткодателем (так как тот ему очень понравился), отказываясь от получения таких услуг от других лиц, которые взяткодатель готов оплатить» [8].

Профессор П.С. Яни, изучая этот вопрос, справедливо отмечает, что «сексуальные услуги могут признаваться предметом взятки не только при оплате их самим взяткодателем. Для правильной квалификации действий в подобных ситуациях следует руководствоваться, прежде всего, субъективными представлениями должностного лица об имущественности или неимущественности услуги в каждом конкретном случае. А именно, если должностное лицо воспринимает получение некой неимущественной услуги лишь как возможность не заплатить за нее деньги, то это предмет взятки» [14].

Действительно, складывается такая необходимая ситуация в действующем российском уголовном законодательстве по поводу расширения предмета взятки, которая подкреплена исследовательскими работами отечественных правоведов, а именно ими предлагается ч. 1 ст. 290 УК РФ сформулировать так: «Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного или неимущественного характера, предоставления иных имущественных прав или незаконных преимуществ (в том числе когда

взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе» [8].

На основании авторитетных мнений таких профессоров, как А.В. Бриллиантов, Б.В. Волженкин, А.С. Горелик, П.С. Яни необходимо сказать, что в ч. 1 ст. 290 УК РФ можно добавить такую формулировку в Уголовный кодекс РФ.

Следует отметить, что это далеко не единственный проблемный вопрос, связанный с квалификацией получения взятки.

Так, в теории и на практике существуют разногласия по вопросу о том, как же все-таки отличить взятку-благодарность (взятка-вознаграждение) от «обычного подарка», о котором говорится в ст. 575 ГК РФ. В данной статье предусмотрено, что не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, непосредственно должностным лицам в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей [11, с. 10].

Так, профессор Р.Д. Шарапов в своей научной статье пишет о том, что принятие должностным лицом по своей службе «обычного подарка», стоимость которого не превышает три тысячи рублей, является его субъективным правом и никак не считается аморальным или неправомерным. И как следствие всего этого, считать малозначительным такое деяние и оснований рассматривать его как взятку не может быть и речи [13].

Решением данной проблемы могут послужить предложения профессора В.Н. Гаврилова, описанные в его научной статье. Первый вариант решения проблемы заключается в издании акта толкования Верховным Судом Российской Федерации, в котором будет сформулировано, что понимается под обычным подарком; предусмотрены количество и частота подарков; прописаны ситуации, при которых они будут вручаться. Это даст возможность разграничения институтов гражданского права «запрещение дарения» и уголовно-правового института «получение взятки» на практике. Второй путь заключается в исключении запрещения дарения из ГК РФ, по причине отсутствия судебной практики по данной норме, что показывает ее декларативность. Также в ГК РФ не предусмотрена ответственность за нарушение этой нормы [6].

В рамках осуществляемого исследования нами было проведено анонимное анкетирование по некоторым более важным вопросам, касающимся уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия взяточничеству, показывающее как сотрудники правоохранительных органов относятся к данному явлению. Было опрошено 50 сотрудников. По данной теме было задано несколько вопросов.

Первый вопрос звучал так: считаете ли Вы благодарность в виде обычного подарка, стоимость которого не превышает трех тысяч рублей (кондитерские изделия, цветы и т. п.), в связи с выполнением должностным лицом своих служебных обязанностей взяткой? На данный вопрос ответили 40% респондентов — да, безусловно; 30% респондентов — да, при наличии интереса дарителя в выполнении или невыполнении каких-либо действий в его интересах; 30% респондентов — нет, если благодарность добровольная.

Следующий вопрос анкеты по данной теме был: согласны ли Вы, что следует расширить понятие предмета взяточничества за счет включения в него нематериальных благ или услуг (под нематериальными благами понимается, например, оказание сексуальных услуг, выдача почетных грамот или наград, внеочередная постановка на учет для предоставления квартиры)? На данный вопрос ответили 70% респондентов — да, 30% респондентов — нет.

Полученные ответы показывают, что 70% опрошенных считают необходимым внести некоторые корректировки в понятие предмета взяточничества.

Еще один вопрос по заданной теме звучал так: какой, по Вашему мнению, может быть допустимая сумма подарка за законные действия, входящие в полномочия должностного лица? При опросе на этот вопрос ответили: 15% респондентов — до 1 тыс. руб., 20% респондентов — от 1 до 3 тыс. руб., 15% респондентов — от 3 до 5 тыс. руб., 5% респондентов — от 5 до 10 тыс. руб., 5% респондентов — свыше 10 тыс. руб., 40% респондентов — внести запрет подарков для всех должностных лиц.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
3. Приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17.10.2019 [Электронный ресурс] // URL: https://kln-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=445739197&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 30.12.2021).
4. Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 томах (постатейный). Т. 2. / А. В. Бриллиантов. — М.: Проспект, 2015. — 704 с.
5. Воробьев, А. В. Понятие предмета взяточничества на современном этапе / А. В. Воробьев // Административное право и процесс. — 2017. — № 1. — с. 83-86.
6. Гаврилов, В. Н. Запрещение дарения. Проблемы и перспективы развития / В. Н. Гаврилов // Закон и право. — 2020. — № 8. — с. 47-50.
7. Гринько, С. Д. Квалификация взяточничества / С. Д. Гринько // Закон и право. — 2013. — № 2. — с. 47-49.
8. Дябденков, А. В. Проблема определения предмета взятки / А. В. Дябденков // Юридические науки и политология. — 2017. — № 12. — с. 49-52.
9. Жидик, Н. А. Отсутствие преимуществ нематериального характера в предмете взятки / Н. А. Жидик // Альманах мировой науки. — 2016. — № 12-2 (15). — с. 78-79.
10. Игнатьева, К. Е. Проблема разграничения понятий взятка и подарок / К. Е. Игнатьева, П. А. Маралов // Форум молодежной науки. — 2021. — № 1.
11. Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст. ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие / М. А. Любавина. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 156 с.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

Конечно, проблема определения предмета взяточничества в современном российском уголовном праве не единственная.

Можно с уверенностью сказать, что проблема взяточничества и по сей день остается важной составляющей коррупционных преступлений в современной России.

Пробелы и противоречия в отечественном законодательстве и судебной практике в сочетании с трудностями доказывания получения взятки иногда представляют собой непреодолимые препятствия для привлечения к уголовной ответственности.

В каждом конкретном случае для правильной квалификации действий правоохранительным органам следует руководствоваться субъективными представлениями должностного лица об имущественности или неимущественности услуги. Следует пояснить, что необходимо разделять то, что если должностное лицо принимает получение некоторой неимущественной услуги только как возможность не оплатить за нее собственные средства, то это предмет взятки, а если причастное лицо оплачивает чьи-либо неимущественные услуги, но должностное лицо, какому они предназначаются, не понимает это, то о таком деянии как о получении взятки говорить нельзя.

Необходимо пересмотреть положения законодательства, связанные определением предмета взятки, а именно с имущественным и неимущественным его характером и внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 290 УК РФ.

12. Никонов, П. В. Законодательное определение предмета взятки в условиях реформирования уголовного законодательства об ответственности за коррупционные преступления: теоретический анализ спорных вопросов уголовно-правовой оценки/П. В. Никонов // Сибирский юридический вестник. — 2012. — № 4. — с. 64-68.
13. Шарапов, Р. Незаконное оказание услуг имущественного характера как предмет взяточничества/Р. Шарапов, Л. Фарберова // Уголовное право. — 2014. — № 2. — с. 49-51.
14. Яни, П. С. Вопросы квалификации взяточничества/П. С. Яни // Законность. — 2013. — № 3. — с. 16-21.

Меры уголовно-процессуального принуждения в России (XIII-XIX века)

Замараева Анастасия Сергеевна, студент магистратуры;
Мамонтова Эльвира Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Тамбовский государственный технический университет

В статье рассматривается развитие мер уголовно-процессуального принуждения в России на различных исторических этапах.

Ключевые слова: меры уголовно-процессуального принуждения.

На Руси в XIII-XIV вв. обида расценивалась как правонарушение, а наказание — как имущественная компенсация причиненного вреда. Право судить имели князья, сам процесс суда был состязательным и обвинительным. Доказательствами являлись: свидетельство, клятва, бой и «суд божий». Ответственность за своего члена несла родовая община. Мерой принуждения являлось поручительство — вначале общины, а после — авторитетных людей. В XV-XVI вв. уголовный процесс был уже более публичным. Правонарушение рассматривалось как посягательство на частные и государственные интересы, а наказание как возмездие, кара. Поэтому функцию правосудия исполняет государство в лице князей и царей.

Обыск и пытка, согласно Судебникам 1497-1555 гг., являлись способами ведения уголовных дел. Обыск был средством исследования доказательств, раскрытия и мерой борьбы с преступлениями. Тех, чье поведение не одобряли при обыске, до судебного процесса лишали свободы. Задержанные, скованные в колоды, содержались у пристава. В обязанности пристава входило надзирать за нами. На допросах арестованных пытали. Мерой уголовно-процессуального принуждения, в данный период времени было поручительство. Поручители отвечали за явку обвиняемого на суд. Поручительство применялось только по письменному прошению, а не по инициативе органов государства [1].

С принятием Соборного уложения 1649 г., связан следующий этап развития мер уголовно-процессуального принуждения. Тюремное заключение применялось губными старостами, позже — воеводами. В данный период сроки заключения были длительные, либо не указывались совсем [2].

Период правления Петра I, связан с дальнейшей реформой мер принуждения. Петр I отменил меру принуждения «отдача за пристава». Основной мерой уголовно-

процессуального принуждения оставалось содержание под стражей.

В период правления Екатерины II в Уставе благочиния 1782 г. был приведен примерный перечень улик, достаточных для заключения человека в тюрьму. Перечень, с некоторыми изменениями, был включен в Устав уголовного судопроизводства (1864 г.). Элементы перечня сохранились до настоящего времени в виде перечня оснований задержания подозреваемого. Основной идеей в перечне являлось то, что сроки предварительного заключения под стражу до суда должны быть короче. Но сроки так и оставались достаточно долгими.

Можно сделать вывод, что в XVII в. достаточно актуальный вопрос был о сокращении сроков содержания под стражей и власти применяли разные меры для этого. Во время правления императрицы Анны Иоанновны действовал указ о разрешении колоднических дел под угрозой штрафа. При Александре I Сенату предписывали вне очереди рассматривать арестантские дела. За нарушение устанавливался вычет 1/3 жалования судьи. Такие изменения не улучшили ситуацию и не ускорили расследование дел из-за их большого количества [3].

В 1857 г. Правительство создало комиссию, которая должна была контролировать исполнение указаний о скорейшем рассмотрении арестантских дел.

«Учреждение о губерниях», принятое Екатериной II 7 ноября 1775 г., предписывало создание Совестного суда. Заключение мог подать жалобу, если в течение 3-х дней содержался в тюрьме без допроса. Жалобу за незаконный арест рассматривал и принимал решение Советский суд. Решением являлось либо освобождение на поруки, либо подтверждалась правильность ареста. Освобожденный судом заключенный вторичному аресту за то же деяние не подлежал. Исключением рассмотрения жалоб от заключенных, являлись обвинения в оскорблении царской особы, измене, убийстве, разбое и воровстве.

Таким образом, можно сделать вывод, что в древнем уголовном процессе большое внимание уделялось защите прав граждан при производстве по уголовным делам.

Правовые акты начала XIX в. говорят о некоторой гуманизации уголовного судопроизводства. С приходом к власти Александра I, принят Императорский Указ «Об отмене пыток». Закон от 20 марта 1822 г. установил, что мужские кандалы должны весить чуть более 2 кг, а налагаемые на ноги обручи было предписано обшивать кожей (женщин в кандалы не заковывали). В тюрьмах уделялось внимание за раздельным содержанием лиц разного пола. Однако указом от 29 января 1825 г. было введено унижающее человеческое достоинство бритье половины головы у арестантов. Позже данная мера была отменена. Заключенных отпускали для прошения милостыни «в связках» или отдавали на казенную работу [4].

Принятие свода законов 1832 г. стал следующим этапом развития уголовно — процессуального законодательства. Мерами пресечения стали: содержание в тюрьме и при полиции, домашний арест, полицейский надзор, отдача на поруки.

В своде законов утверждалось, что при выборе меры пресечения нужно учитывать причастность лица к совершению преступления, тяжесть преступления, звание обвиняемого и подозрение в намерении учинить побег.

Точная классификация наказаний в России появилась с изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 г. Это отразилось и на мерах уголовно-процессуального принуждения. В 1857 г. в своде законов были внесены следующие нормы:

— в тюрьмах содержатся во время следствия и суда все обвиняемые в преступлениях, по которым определяется лишение всех прав состояния или же потеря всех особых прав и имуществ, ссылка в Сибирь или другие отдаленные губернии, отдача в исправительные арестантские роты гражданского ведомства или в рабочий дом, особенно когда подсудимые уже осуждены в первой степени суда. В тюрьмах содержатся те, кто был обвиняемым в других, менее важных, преступлениях, но не может предоставить себе поруки;

— в домашнем аресте и полицейском надзоре содержатся обвиняемые в преступлениях менее важных, за которые они подлежали бы заключению в крепости, в смиренных домах или тюрьме;

— отдача на поруки допускается в тех случаях, когда обвиняемые могут подлежать менее строгим наказаниям.

Система мер пресечения, предусмотренная Сводом законов, имела недостатки. Исправление данных недостатков было невозможным без изменения общих фундаментальных начал уголовного судопроизводства. Отметим, что накануне судебной реформы 1860 г. был введен институт судебных следователей. Применение всех мер пресечения (за исключением краткосрочного задержания) вошло в компетенцию полиции следователей, отнесенных к судебной власти. В 1865 г. было отменено утверждение приговоров исполнительной властью. Кроме этого, в 1860 г. был издан наказ судебным следователям, который обязывал при заключении обвиняемых под стражу в тот же день составлять особые акты и представлять на утверждение суда.

Дальнейший этап развития мер уголовно-процессуального принуждения связан с принятием УУС 1864 г. Он окончательно отделил судебную власть от исполнительной. Полиция могла применять только задержание. Система мер уголовно-процессуального принуждения 1864 г. включила в себя: отобрание вида на жительство или подписка о явке к следствию и невыезде с места жительства; отдача под особый надзор полиции; отдача на поруки; взятие залога; домашний арест; взятие под стражу.

Согласно УУС 1864 г. прокурор вправе требовать отмены или смягчения меры пресечения при составлении обвинительного акта перед передачей уголовного дела в суд. Но не имел полномочий выбрать более строгую меру пресечения. Обязательный характер требования был только для судебного следователя. Он мог не исполнять указаний прокурора о взятии обвиняемого под стражу. В таком случае судебный следователь передавал дело суду, который и принимал окончательное решение.

Обвиняемый вправе обжаловать постановление судебного следователя о заключении под стражу в окружной суд. Суд рассматривал жалобу в распорядительном заседании в первый присутственный день после ее поступления. Жалобщик допускался к объяснениям, если он явился в суд. Определение окружного суда могло быть обжаловано в Судебную палату [5].

Таким образом, появление первоначальной формы мер уголовно-процессуального принуждения связано с зарождением права, которое регулирует отношения сторон после совершения преступления.

Литература:

1. Люблинский, П. И. Свобода личности в уголовном процессе. — СПб., 1968.
2. Кистяковский, А. Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. — СПб., 1868.
3. Тихомиров, М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.
4. Петрухин, И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе/Институт государства и права. — М.: Наука, 1989.
5. Российское законодательство X-XX вв. — Т. 8: Судебная реформа. — М.: Юрид. лит., 1991.

К вопросу о сущности административной ответственности

Зиннатуллин Азат Хайдарович, студент

Научный руководитель: Исаева Лилия Айратовна, кандидат юридических наук, доцент
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

В данной статье анализируются основные характеристики и сущность административной ответственности. Объясняются факторы скрытности административных правонарушений. Рассматриваются не только основания возникновения административной ответственности, но и основания освобождения от неё.

Ключевые слова: административная ответственность, основания возникновения, аспекты, прекращение, специфика.

To the question of the essence of administrative responsibility

This article analyzes the main characteristics and essence of administrative responsibility. The factors of secrecy of administrative offenses are explained. Not only the grounds for the occurrence of administrative responsibility are considered, but also the grounds for exemption from it.

Keywords: administrative responsibility, grounds for occurrence, aspects, termination, specifics.

В административном праве институт административной ответственности занимает особое место. Так, выступая частью составного механизма административно-правового регулирования общественных отношений, административная ответственность обеспечивает нормальное развитие финансовых, трудовых, земельных и прочих правоотношений.

Сущность и значимость рассмотрения административной ответственности определяются тем, что с одной стороны, она выступает видом юридической ответственности, а с другой — частью административного принуждения. Иначе говоря, сущность юридической ответственности заключается в некотором законодательно закреплённом ограничении правового статуса субъекта за совершение им административного правонарушения.

В этом смысле, указанные ограничения принято рассматривать в двух аспектах:

- лишение субъективных прав;
- возложение штрафных обязанностей.

Авторы, проводящие исследования в данной сфере, считают, что правовые ограничения юридической ответственности могут проявляться в материальном, моральном и организационном плане. Важно отметить, что моральное воздействие присуще не только административной, но и всем видам юридической ответственности.

Административную ответственность можно рассмотреть, как разновидность правоотношения между государством и лицом, которое виновно в совершении правонарушения. В этом случае имеет место принцип виновности, характеризуемый как отсутствие вины исключает наличие ответственности.

Не стоит забывать, что административной ответственности присущи все признаки и свойства юридической

ответственности, однако с определенной спецификой. Указанная специфика заключается в основаниях, процессуальном порядке, составе субъектов, а также, юридических последствий [3, с. 227].

В свою очередь, основания административной ответственности можно разделить за три большие группы:

- фактические;
- нормативные;
- процессуальные.

Так, к фактическим основаниям административной ответственности относят административные правонарушения. Иначе говоря, совершение субъектом административного правонарушения — достаточное основание для возникновения мер административной ответственности. Однако обращаясь к практике, интересно отметить, что административная ответственность не всегда возникает после факта совершения административного правонарушения. Это объясняется рядом факторов, в особенности:

- латентностью административных правонарушений;
- отсутствием постоянной контрольно-надзорной деятельности;
- низкой активностью населения в борьбе с административными правонарушениями.

В свою очередь, к нормативным основаниям принято относить нормативно-правовые акты, которые регулируют и устанавливают административную ответственность. Например, Кодекс об административных правонарушениях, а также, законы и законные акты субъектов, регулирующие и устанавливающие административную ответственность [1].

Несмотря на ряд указанных оснований, важно отметить, что реализуется административная ответственность только при наличии процессуального основания, которое принято в установленном законом порядке.

Вкупе с изучением административной ответственности, необходимо рассмотреть ряд возможностей освобождения субъекта от мер административной ответственности. К таким возможностям можно отнести:

- малозначительность совершенного правонарушения;
- военнослужащих, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о соответствии;
- совершение административного правонарушения несовершеннолетним лицом;
- нарушение установленных законом процессуальных сроков для привлечения к административной ответственности;

— принятие акта амнистии по отношению к конкретным составам административных правонарушений;

— фактическую невозможность применения мер административной ответственности, например, в связи со смертью лица, совершившего административное правонарушение [2, с. 95].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что институт административной ответственности занимает особое место в правовом поле в общем, и, в частности, в административном праве. Сущность административной ответственности, по итогам анализа, заключается в ограничении правового статуса личности или возложении штрафных обязанностей за совершение им административного правонарушения.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант +/URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 04.02.2022)
2. Арсланбекова, А. З. Проблемы реализации некоторых мер административной ответственности // Юридический вестник ДГУ. 2016. Т. 18. № 4. с. 95.
3. Шумакова, Е. В. Актуальные вопросы проведения осмотра в рамках производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные вопросы науки и практики: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. Ставрополь, 2017. с. 226-229.

Проблемы реализации механизма использования земельных участков без их предоставления для размещения нестационарных торговых объектов

Камурзаев Руслан Валерьевич, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Статья посвящена проблемам реализации механизма использования земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитута, публичного сервитута для размещения нестационарных торговых объектов и поиску путей их решения.

Главой V Земельного кодекса Российской Федерации установлен правовой механизм использования земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитута, публичного сервитута [1].

В связи с огромной распространённостью нестационарных торговых объектов, отдельный интерес представляет ст. 39.36 Земельного кодекса Российской Федерации которая устанавливает, в частности, что размещение нестационарных торговых объектов на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется на основании схемы размещения нестационарных торговых объектов в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ «Об основах государ-

ственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [2].

Дискуссионный характер указанной нормы заключается в том, что законодатель допускает возможность использования земель или земельных участков, без их предоставления, однако, остается неурегулированным характер данного права. Неясна правовая природа договора использования земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитута, публичного сервитута (далее — договор использования).

Использование земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитута, публичного сервитута по своей

сути схоже с арендными правоотношениями (лицу предоставляется в пользование «часть земной поверхности»), однако, таковым не является, в силу того, что законодатель выделил его в качестве отдельного вида права, посветив отдельную главу в Земельном кодексе Российской Федерации.

Однако, открытым остался вопрос о порядке реализации такого права.

Так, частью 1 статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» установлено, что заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров [3].

Вместе с тем, вышеуказанный порядок не распространяется на имущество, распоряжение которым осуществляется в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации (ч. 2 ст. 17.1 ФЗ «О защите конкуренции»).

Земельный кодекс Российской Федерации содержит лишь бланкетную норму, отсылающую к Федеральному закону от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

При этом статья 10 Федерального закона от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ не регламентирует вопросы земельных правоотношений, а именно порядок образования и предоставления земельных участков, на которых предполагается размещение нестационарных торговых объектов.

Такое положение создает условия для недобросовестной конкуренции.

В отсутствие иного регулирования, органы местного самоуправления вынуждены самостоятельно определять соответствующий порядок.

Так, например, в городе Черкесске Карачаево-Черкесской Республики действует положение о порядке организации и проведения торгов на право заключения договора на размещение нестационарных торговых объектов на земельных участках на территории муниципального образования города Черкесска без предоставления земельного участка, утвержденное решением Думы муниципального образования города Черкесска от 27.09.2018 № 77, в соответствии с пунктом 2.1 которого, размещение нестационарных торговых объектов (далее — НТО) осуществляется только в местах, предусмотренных Схемой, по результатам торгов в виде конкурса или аукциона на право заключения договора на размещение нестационарного торгового объекта. [4]

Однако, формально, требований о применении именно конкурентного способа заключения договора на размещение НТО законодательство не содержит, поэтому целесообразным, видится наличие единых, установленных

на федеральном уровне правил заключения таких договоров.

В этой связи обоснованной представляется инициатива Законодательного собрания Челябинской области, выраженная в проекте Федерального закона № 544445-7, которым предполагалось дополнить статью 10 Федерального закона от 28 декабря 2009 года 3381-ФЗ пунктом 6.1, предусматривающим, что условия размещения нестационарных торговых объектов на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитута устанавливаются нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации и включают в себя требования к оформлению правоотношений между федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления, уполномоченными на предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и хозяйствующим субъектом при размещении нестационарных торговых объектов [5].

Кроме того, как отмечалось ранее в статье, договор использования, как и договор аренды предполагает использование субъектом земли, но в отличие от договора аренды объект может не быть индивидуально определенным. Такая ситуация на практике способствует появлению определенных проблем: с одной стороны, орган местного самоуправления затруднен в реализации положений ст. 72 ЗК: участок под НТО не имеет границ, лишь адресную привязку, соответственно затруднительно проверить факт наличия самовольного захвата (ст. 7.1 КоАП РФ), с другой стороны, лицо использующее земельный участок или земли, безусловно, в гораздо меньшей степени защищено от неправомерных действий органов власти по сравнению с лицами использующими земельный участок на праве аренды.

Вопрос об индивидуализации объекта земельных отношений остался неурегулированным ни Земельным кодексом Российской Федерации, ни специальным законом № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

Неопределенности добавляет то обстоятельство, что для такого использования достаточно координат характерных точек, то есть законодатель не требует прохождения процедуры государственного кадастрового учета недвижимости, в соответствии с положениями Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», тогда как в силу законодательного определения понятия «земельный участок», такой учет требуется для индивидуализации объекта и является критерием отнесения «части земной поверхности» к недвижимым вещам.

Такая неопределенность не способствует стабильности гражданского оборота и создает условия для формального привлечения лиц, использующих земли или земельные участки в порядке гл. V. 6 ЗК РФ к административной от-

ветственности по статьям 7.1 и 7.3 КоАП РФ, в случае предоставления участка третьему лицу.

В целях устранения данного пробела, полагаю, необходимо установить обязанность органа местного самоуправ-

ления, утверждающего схему размещения нестационарных торговых объектов, проводить одновременно постановку на кадастровый учет земельных участков, на которых предполагается размещение НТО.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.
4. Решение Думы муниципального образования города Черкесска Карачаево-Черкесской Республики от 27.09.2018 № 77 «Об утверждении положения о порядке организации и проведения торгов на право заключения договора на размещение нестационарных торговых объектов на земельных участках на территории муниципального образования города Черкесска без предоставления земельного участка» // «Официальный портал мэрии муниципального образования города Черкесска // www.cherkessk09.ru.
5. Проект Федерального закона № 544445-7 «О внесении изменений в статью 39.36 Земельного кодекса Российской Федерации и статью 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Проблемы определения условно разрешенного вида использования земельного участка

Камурзаев Руслан Валерьевич, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В статье анализируются правовые проблемы реализации механизма предоставления разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка на основании правоприменительной и судебной практики.

В Конституции Российской Федерации закреплено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в России как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю, владеть, пользоваться и распоряжаться ею как единолично, так и совместно с другими лицами при условии, что это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц [1].

В развитие указанных положений Конституции Земельным Кодексом Российской Федерации закреплён принцип деления земель по целевому назначению на категории, заключающийся в том, что правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к определенной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства (пункт 8 части 1 статьи 1) [2].

Статьей 7 Земельного кодекса Российской Федерации, в целях реализации данного принципа определены категории земель Российской Федерации, и установлено, что правовой режим земель и земельных участков опреде-

ляется в соответствии с федеральными законами исходя из их принадлежности к той или иной категории земель и разрешенного использования.

Наиболее важным на практике является пункт 2 указанной статьи в соответствии с которым в отношении земельного участка в соответствии с федеральным законом могут быть установлены один или несколько основных, условно разрешенных или вспомогательных видов разрешенного использования. Любой основной или вспомогательный вид разрешенного использования из предусмотренных градостроительным зонированием территорий выбирается правообладателем земельного участка в соответствии с Земельным Кодексом и законодательством о градостроительной деятельности. Правообладателем земельного участка по правилам, предусмотренным федеральным законом, может быть получено разрешение на условно разрешенный вид (далее — УРВ) разрешенного использования.

Конституционный суд Российской Федерации указывает, что из приведенных положений Конституции Российской Федерации и раскрывающих их содержание правовых позиций Конституционного Суда Российской

Федерации вытекает обязанность законодателя соблюдать при регулировании земельных отношений баланс частных и публичных интересов, обусловленный конституционной ценностью земли как особого природного объекта и важнейшего компонента окружающей среды, и, отдавая себе отчет в том, что требование использования земельных участков по их целевому назначению неизбежно сопряжено с сопутствующим вмешательством в свободу владения, пользования и распоряжения имуществом, не допускать отступлений, в том числе при установлении административной ответственности за нарушение данного требования, от конституционных норм, определяющих основания, цели и пределы допустимого ограничения прав и свобод граждан в России как правовом государстве [3].

Продекларированная в Земельном кодексе РФ возможность определения собственником земельного участка условно-разрешенного вида использования земельного участка конкретную правовую форму получила в Градостроительном кодексе Российской Федерации, а именно в статье 39, согласно которой заинтересованное в получении разрешения на УРВ лицо направляет в комиссию соответствующее заявление, а сам вопрос подлежит обсуждению на общественных обсуждениях или публичных слушаниях [4].

Вместе с тем, вышеприведенные нормы не обеспечивают баланс публичных и частных интересов, так как не определяют конкретные основания для предоставления либо отказа в предоставлении условно разрешенного вида использования земельного участка. Градостроительный кодекс Российской Федерации достаточно подобно урегулировал процедуру общественных обсуждений и публичных слушаний, однако, ограничился лишь указанием на то, что решение о предоставлении условно разрешенного вида использования земельного участка принимается главой местной администрации в трёхдневный срок на основании заключения комиссии.

Ни земельное, ни градостроительное законодательство не содержат конкретных критериев принятия органом местного самоуправления соответствующего решения, однозначным основанием для отказа в предоставлении УРВ является лишь выявленный факт наличия на земельном участке самовольной постройки (пункт 12 статьи 39 ГрК РФ).

На практике такая ситуация порождает огромное количество судебных споров по оспариванию в судебном порядке решений органов местного самоуправления (далее — ОМС), так как с одной стороны ОМС часто злоупотребляют такой неопределенностью и, например, путем предоставления УРВ «Многоэтажная жилая застройка», в территориальной зоне малоэтажной застройки, чем, ожидаемо, остаются недовольны смежные землепользователи.

С другой стороны, возможны ситуации, когда предприниматели планируют приобретение земельного участка

для его последующего использования в соответствии с условно-разрешенным видом использования земельного участка, однако затруднены в принятии решения, так как в законодательстве отсутствуют прозрачные, понятные основания для принятия ОМС решения о предоставлении УРВ, такая ситуация не способствует стабильности гражданского оборота.

В сложившихся условиях участники правоотношений вынуждены ориентироваться на имеющиеся правовые позиции органов судебной власти.

Так, например, Верховным судом Российской Федерации была поддержана позиция нижестоящих инстанций, выразившаяся в том, что предпринимателю было правомерно отказано в предоставлении УРВ по результатам публичных слушаний и рекомендаций комиссии, учитывающих отрицательное мнение участников публичных слушаний. Более того, были отвергнуты доводы заявителя о том, что администрацией не учтены мнения лиц, одобряющих возведение гаражей на спорном участке [5]. Соответственно, органы судебной власти признают возражения участников публичных слушаний в качестве достаточного основания для отказа в предоставлении УРВ.

Вместе с тем, важной является позиция ВС РФ, выраженная в определении от 28.01.2014 № 18-КГ13-129, о том, что возражения граждан относительно предоставления разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка не могут подвергаться проверке в ходе судебного разбирательства на предмет их соответствия требованиям закона, поскольку они являются средством реализации этими гражданами предоставленного им законом права на выражение своего мнения по поводу изменения разрешенного вида земельного участка, граничащего с их земельными участками [6].

Таким образом, с одной стороны органы судебной власти признают возражения землепользователей основанием для отказа в предоставлении УРВ, с другой стороны, приходят к выводу, что такие возражения не подлежат проверке в судебном разбирательстве на предмет соответствия закону.

Резюмируя необходимо отметить, что в Земельном кодексе Российской Федерации продекларирована возможность использования земельного участка в соответствии с градостроительными регламентами, однако, в отсутствие прозрачного правового механизма, однозначных критериев принятия решения о предоставлении УРВ, такая возможность не обеспечивает баланс частных и публичных интересов, не создает условия для стабильности гражданского оборота, в связи с чем, статья 39 Градостроительного кодекса Российской Федерации подлежит дополнению конкретными основаниями для отказа или для удовлетворения заявления о предоставлении УРВ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

2. Земельный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2020 N 42-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки М. Г. Анциновой» // СПС КонсультантПлюс.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
5. Определение Верховного Суда РФ от 05.12.2019 N 303-ЭС19–22187 по делу N А04–9237/2018 // СПС КонсультантПлюс.
6. Определение Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 18-КГ13–129// СПС КонсультантПлюс.

Частные вопросы административной ответственности за оставление места ДТП

Карпышина Елена Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шерстобоев Олег Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье представлена общая характеристика института административной ответственности за оставление места ДТП, а также рассмотрены частные проблемы её имплементации и даны рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: административная ответственность, дорожно-транспортное происшествие.

Актуальность вопросов, затрагивающих отдельные аспекты административной ответственности лиц, оставляющих место ДТП, в современных условиях приобретает особую актуальность на фоне неизменно высокого количества дорожно-транспортных происшествий, в которых пострадавшим причиняются вред средней и тяжкой степени, а также летальных происшествий.

Данные тяжкие последствия значительно утяжеляются в случае, если лицо, ставшее виновником ДТП, намеренно покинуло место происшествия, вследствие чего пострадавший лишается возможности оперативно получить медицинскую помощь. Так, совокупная статистика ГАИ ГИБДД за последние пять лет (с 2017 по 2021 года) показывает, что более чем в 11% ДТП на российских дорогах, в которых есть погибшие и пострадавшие, хотя бы один из участников аварии скрылся с места происшествия [5, с. 126].

Совершенствование отдельных аспектов вменения административной ответственности за данный вид правонарушения, раскрытый в ст. 12.27 КоАП РФ, позволит не только способствовать эффективному выполнению охранительной функции нормы, но и значительно улучшить её превентивные функции.

Но, прежде чем, перейти непосредственно к изучаемому вопросу, необходимо выявить содержание и качественные особенности рассматриваемого института на его современном этапе развития, после чего приступить к выявлению его проблем.

Легальное определение понятия «оставление места ДТП» отсутствует, однако на основании анализа п. 2.5, 2.6 Правил дорожного движения (далее — ПДД), его можно сформулировать [3, с. 170].

Так, в широком смысле оставление (покидание) места дорожно-транспортного происшествия — это удаление

причастного к нему водителя с места аварии на значительное расстояние и время. В узком же смысле — отсутствие водителя, причастного к ДТП, на месте происшествия к моменту прибытия сотрудников ГИБДД, за исключением случаев, признанных законом уважительными причинами. В качестве уважительных причин ПДД раскрывает следующие: перемещение транспортного средства на обочину с целью освобождения проезжей части, а также самостоятельное доставление экстренных пострадавших в ближайшую медицинскую организацию, с последующим возвращением на место аварии.

По нашему мнению, применительно к нашему исследованию и в отношении правонарушения, раскрытого в ст. 12.27 КоАП РФ, справедливым будет использовать понятие, в его узком смысле. Данный тезис также подтверждается судебной практикой, т.к. в решениях по делам о совершении данного правонарушения, чаще всего «оставление места ДТП», раскрывается именно упомянутым нами образом [2, с. 111].

Исходя из данного определения, целесообразно рассмотреть ряд проблем, возникающих в связи с вопросами вменения административной ответственности за оставление места ДТП.

Так, первая проблема была наглядно продемонстрирована нами в первой части статьи, где мы указали на отсутствие легального определения понятия «оставление места ДТП». Данный факт приводит к тому, что в рамках правоприменительной практики отсутствует единообразие используемых терминов, что идёт вразрез с одним из основополагающих принципов — принципов единообразия судебной практики. Усугубляется данный аспект тем, что анализируемая нами статья 12.27 КоАП РФ является одной из самых применимых, что приводит к возникно-

вению большого количества правоприменительных актов, используемых различные формулировки одних и тех же понятий [4, с. 150].

Так, нами были изучены более тридцати приговоров, в которых субъект привлекался за «оставление места ДТП», в результате чего удалось установить шесть различных формулировок рассмотренного нами выше понятия. Более того, в части правоприменительных актов отсутствовало разъяснения объективной стороны правонарушения как такового, что, по нашему мнению, является недопустимым.

Таким образом, можно сказать о том, что наличие абсолютно-неопределённых норм отнюдь не способствует такой функции рассматриваемого института как охранительная и регулятивная, что препятствует и исполнению его главной цели в системе права.

Ещё одной проблемой, на которую необходимо обратить внимание, является проблема разграничения административной и уголовной ответственности за оставление места ДТП, а также соблюдение сроков административного судопроизводства.

Так, согласно действующему законодательству решение по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ, может быть принято только при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, то есть, в частности, по результатам судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего, проведенной в рамках административного расследования по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.24 КоАП РФ. Зачастую

длительность такого административного расследования препятствует своевременному принятию решения по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ [1, с. 45].

По нашему мнению, такая ситуация, возникающая в правовом поле, приводит к бессистемности в вопросе соблюдения сроков административного судопроизводства, а также потенциально способна повлечь ситуацию, в которой субъекту и вовсе не будет вменён никакой из видов ответственности.

Таким образом, можно дать следующие рекомендации, способствующие разрешению выявленных проблем и совершенствованию практикоприменения нормы 12.27 КоАП РФ:

1. Принять акт толкования, в котором дать легальное определение понятию «оставление места ДТП», что будет способствовать единообразия судебной практики;
2. Выработать квалификационные правила, позволяющие разграничить административную и уголовную ответственность за оставление места ДТП, которые не будут препятствовать своевременному расследованию правонарушения.

Таким образом, при изучении рассматриваемой темы были найдены некоторые спорные вопросы, однако, как уже упоминалось в начале, административно-деликтное законодательство, как и любая отрасль права, способно чутко реагировать на правоприменительную практику, подстраиваясь под те или иные нужды граждан, поэтому здесь камнем преткновения является лишь вопрос оперативности внесения изменений в действующее законодательство.

Литература:

1. Аюпова, Г.Ш., Любушкин С.Ю. Особенности юридической ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия // *Полицейская деятельность*. — 2020. — № 3. — с. 41-48.
2. Волошин, А.И., Деревянкина С.А. Ответственность за оставление места ДТП: административная или уголовная? // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. — 2019. — № 3. — с. 110-115.
3. Ермаков, Е.М. Анализ направлений научных исследований в области ДТП // *Евразийский научный журнал*. — 2017. — № 10. — с. 168-172.
4. Лачин, А. А., Савельев И. И. Тенденции развития законодательства за оставление места дорожно-транспортного происшествия // *Образование и право*. 2018. — № 10. — с. 147-151.
5. Федоров, И.З. Дорожно-транспортные преступления: достоинства и недостатки моделей действующих составов, правовые коллизии, вопросы толкования, квалификации и оптимизации уголовного закона // *Вестник РУК*. — 2019. — № 3 (37). — с. 125-132.

Проблемы нецелевого использования бюджетных средств в структуре МВД России

Костицына Ольга Андреевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматриваются проблемы нецелевого использования бюджетных средств в структуре МВД России. Первоначально обосновывается актуальность исследования и значимость исследования нецелевого использования бюджетных средств, которое является одним из наиболее распространенных случаев нарушения бюджетного законодательства. В рамках статьи указанная проблема рассматривается на примере структуры МВД России, финансовое обеспечение которого осуществляется за счет средств федерального бюджета. Автор рассматривает систему финансового контроля в МВД России, формулирует общие требования к системе профилактики нецелевого использования бюджетных средств в структуре МВД России и обозначает риски в ходе реализации механизмов контроля.

Ключевые слова: бюджетное законодательство, нецелевое использование бюджетных средств, МВД, федеральный бюджет, финансовый контроль.

Актуальность исследования обусловлена значимостью пресечения нецелевого использования бюджетных средств как разновидности нарушения бюджетного законодательства в системе обеспечения стабильности и устойчивости развития Российской Федерации, в рамках которой контроль за правомерным, целевым, эффективным и экономным расходованием бюджетных средств и предотвращение их хищения способствует формированию экономической безопасности на государственном уровне [1].

Среди нарушений бюджетного законодательства нецелевое использование бюджетных средств, как подчеркивает В.Е. Шутов, составляет значительную часть выявляемых нарушений бюджетного законодательства [2]. Сотрудники правоохранительных органов, работающих в системе МВД России, в силу специфики осуществляемой деятельности, по мнению ряда исследователей (например, В.Н. Анищенко, А.С. Зуевой, Р.С. Мацкевич) играют особую роль в сфере обеспечения экономической безопасности страны, повышения эффективности противодействия организованной преступности экономической направленности и совершенствования деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, в том числе в системе органов внутренних дел [3].

В этой связи вопросы анализа нецелевого использования бюджетных средств как основания ответственности за нарушение бюджетного законодательства на примере подразделений ГУ МВД России по г. Москве представляются актуальными и своевременными.

Финансовое обеспечение деятельности полиции, включая гарантии социальной защиты сотрудников полиции, выплат и компенсаций, предоставляемых (выплачиваемых) сотрудникам полиции, членам их семей и лицам, находящимся на их иждивении, в соответствии с законодательством Российской Федерации, является расходным обязательством Российской Федерации и обеспечивается за счет средств федерального бюджета.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в соответ-

ствии с законодательством Российской Федерации вправе осуществлять по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации расходы на реализацию возложенных на полицию обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Расходы бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов на указанные цели осуществляются в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

В финансовый контроль ГУ МВД России по г. Москва входит:

- карта внутреннего финансового контроля;
- регистр (журнал) внутреннего финансового контроля;
- справка о результатах внутреннего финансового контроля;
- отчетность о результатах внутреннего финансового контроля;
- формирование (составление), утверждение и актуализация (уточнение) перечня мер по повышению качества выполнения внутренних бюджетных процедур.

Карта внутреннего финансового контроля формируется подразделениями центрального аппарата МВД России, территориальными органами МВД России, федеральными казенными учреждениями, находящимися в ведении МВД России, и их обособленными подразделениями, осуществляющими бюджетные полномочия главных распорядителей (распорядителей), получателей средств федерального бюджета, главных администраторов (администраторов) доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, организующими и выполняющими внутренние процедуры составления и исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, ведения бюджетного учета и составления бюджетной отчетности с учетом требований законодательства Российской Федерации о защите государственной тайны, по форме, утвержденной МВД России.

Руководителями подразделений, ответственных за результаты выполнения внутренних бюджетных процедур, формируется перечень операций (действий по формиро-

ванию документов, необходимых для выполнения внутренней бюджетной процедуры).

Бюджетный процесс, являясь деятельностью по формированию, рассмотрению, утверждению и исполнению федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, бюджетов муниципальных образований и государственных внебюджетных фондов, неизбежно связан с рисками.

В экономической науке отмечается многообразие рисков при формировании и исполнении бюджетов. Так, применительно к текущему году и предстоящему бюджетному периоду выделяются следующие основные виды рисков:

- риски возможной несогласованности отдельных показателей проекта федерального бюджета и прогноза социально-экономического развития РФ;
- риски, связанные с недостаточным качеством формирования и исполнения государственных программ;

— риски возможного снижения доходов бюджета при снижении цены на энергоносители;

— риски возможного ухудшения финансовой устойчивости бюджетов отдельных субъектов РФ и муниципальных образований, связанные с существенным объемом их долговых обязательств и другие.

Общими требованиями к снижению бюджетных рисков при формировании и реализации государственных программ являются:

- контроль за исполнением государственных программ и достижением запланированных результатов;
- своевременное финансирование мероприятий по реализации государственных программ;
- введение в практику бюджетного планирования «потолков расходов» по каждой государственной программе;
- мониторинг выполнения показателей (индикаторов) государственных программ.

Литература:

1. Быковская, Ю.В. Роль финансового контроля в обеспечении экономической безопасности МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. с. 222-229.
2. Шутов, В.Е. Осуществление государственного финансового контроля главным контрольным управлением Челябинской области: цели, формы, эффективность, проблемы и пути их решения // Государственное регулирование социально-экономических процессов региона и муниципалитета — вызовы и ответы современности. 2019. с. 515-520.
3. Анищенко, В.Н., Зуева А.С., Мацкевич Р.С. Научное обеспечение деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации. М.: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2012. 172 с.

Пути решения проблемы нецелевого использования бюджетных средств в структуре МВД России

Костицына Ольга Андреевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье автор формулирует пути решения проблемы нецелевого использования бюджетных средств в структуре МВД России. На основе анализа существующего в Российской Федерации института ответственности за нецелевое использование бюджетных средств и реализуемых механизмов контроля за целевым расходованием ассигнований автор формулирует методы по снижению рисков нецелевого использования бюджетных средств. Формулировка методов осуществлялась в результате анализа практики контроля за целевым использованием бюджетных средств в подразделениях ГУ МВД России по г. Москва, но рекомендации могут быть внедрены в деятельность всех подразделений ведомства, а также иные бюджетные структуры.

Ключевые слова: нецелевое использование бюджетных средств, ответственность, финансовый контроль, государственные закупки, информатизация.

Проблематика нецелевого использования бюджетных средств в структуре нарушений бюджетного законодательства активно исследуется в современной научной литературе. Проблемы, связанные с обеспечением экономической безопасности сферы

бюджетного финансирования на примере нецелевого использования бюджетных средств, а также меры по их преодолению рассматривались в трудах А.Б. Янишевского [1]. Вопросы нецелевого использования бюджетных средств в современных условиях и их влияние

на развитие российской экономики анализировала И. В. Филатова [2].

Правонарушения, связанные с нецелевым использованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, указаны в ст. 15.14 КоАП РФ. Объектом указанных правонарушений являются общественные отношения, связанные с финансовыми интересами государства. Субъектами выступают юридические лица (получатели бюджетных средств) и их должностные лица (распорядители финансовых средств, организации, фонды). Если действие не содержит уголовно наказуемого деяния, то по данным правонарушениям предусмотрено применение мер административного принуждения в форме административного штрафа: на должностных лиц в размере от 4 до 5 тыс. руб., на юридических лиц — от 40 до 50 тыс. Протоколы о правонарушениях, предусмотренных указанными статьями, вправе составлять должностные лица органов внутренних дел и инспектора Счетной палаты РФ (п. 1 ч. 2 ст. 28.3 и ч. 5 ст. 28.3 КоАП РФ). Согласно ст. 23.7 КоАП РФ, дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 15.14 за нецелевое использование бюджетных средств, в отношении получателей средств федерального бюджета и получателей средств федеральных внебюджетных фондов рассматриваются должностными лицами федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере [3].

А. А. Морукова и С. В. Калинина подчеркивают, что несмотря на имеющую место нормативную основу взаимодействия Счетной палаты Российской Федерации и МВД России, а также контрольно-счетных палат и органов внутренних дел на региональном и муниципальном уровнях, в полной мере потенциал взаимодействия указанных субъектов не реализуется. Возможно, это связано с отсутствием типовой формы соглашения между контрольно-счетным органом и территориальным органом МВД России, которая установила бы порядок организации сотрудничества и взаимодействия указанных субъектов в сфере предупреждения, пресечения и выявления правонарушений, связанных с выполнением задач, возложенных на контрольно-счетные органы и органы внутренних дел действующим федеральным законодательством, правовыми актами. Также возможен поиск новых форм взаимодействия указанных субъектов, связанных с наделением сотрудников органов внутренних дел функцией по выявлению административных правонарушений в сфере экономики, имеется в виду не случайное выявление, а целенаправленная деятельность в этой сфере, например, при проведении оперативных мероприятий сотрудниками подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции [4].

По мнению П. И. Иванова ситуация осложняется пандемией новой коронавирусной инфекцией, которая отчасти застала врасплох сотрудников правоохранительных органов, которым пришлось бороться с осложнением кри-

миногенной ситуацией, спровоцированной пандемией коронавируса (режим самоизоляции) вместе с выполнением возложенных на них функциональные обязанности по защите собственности и экономических интересов государства и иных субъектов от преступных посягательств. Во время пандемии новой коронавирусной инфекции различные органы исполнительной власти получили возможности расходования денежных средств в условиях чрезвычайной ситуации, что обуславливает потребность пересмотра подразделениями МВД России приоритетов работы по профилактике нарушений в части нецелевого использования бюджетных средств. В 2020-2021 гг. основные усилия сотрудников правоохранительных органов направлены на недопущение, прежде всего, хищений бюджетных средств и нецелевого их расходования, выделенных из бюджета на поддержку населения и экономики страны в сложившихся условиях. Учитывая сложности, вызванные пандемией коронавируса и ее последствиями, а также продолжающимся процессом борьбы по недопущению повторения сценария, территориальные органы МВД России на региональном уровне совместно с другими правоохранительными и иными государственными органами на основе всестороннего изучения и анализа должны разработать согласованный план действий на случай осложнения обстановки, предварительно создав межведомственную рабочую группу [5].

Методы по снижению рисков нецелевого использования бюджетных средств в подразделениях ГУ МВД России по г. Москва включают в себя следующие позиции:

1. Разработка календаря государственных закупок

Для наиболее эффективного функционирования системы государственного заказа предлагается разработать и внедрить так называемый календарь закупок, функционирующего в режиме онлайн, главной целью которого будет заблаговременное и своевременное оповещение государственной структуры ГУ МВД России по г. Москва о предстоящей закупке для того, чтобы начать подготовительный этап (этап планирования закупки), обладая достаточным количеством времени с целью тщательной его проработки. По мере осуществления государственного заказа в такой календарь может добавляться информация касательно каждого этапа закупки, вплоть до количества необходимого товара и затраченных бюджетных средств, что также поможет контролировать расходование выделенного бюджета, отмечать плановые показатели расходов, анализировать их эффективность и целесообразность. Календарь должен быть размещен на всероссийском официальном сайте государственных закупок для того, чтобы вся информация подобного характера находилась в открытом доступе для всех участников процесса государственного заказа.

2. Тщательная проработка этапа планирования государственной закупки

В тексте нового закона о контрактной системе уделено недостаточно внимания этапу планирования и исполнения государственных контрактов. Отсутствие чет-

кого планирования процесса государственных закупок внутри структуры ГУ МВД России по г. Москва ведет к несоблюдению сроков конкурсных процедур, регламентированных законодательством, и, как следствие, ухудшается качество государственного заказа.

Поскольку все заказы размещаются на конкурсной основе, а процедура проведения конкурса представляет собой трудоемкий процесс, требующий временных затрат, одновременно провести все процедуры невозможно. Таким образом, необходимо тщательно организовать этап планирования закупочной компании, чтобы избежать возможных ошибок.

Чем тщательнее будет разработан план, чем лучше будет сбалансирован с выделенным бюджетом, и чем точнее впоследствии выполнен, тем более эффективной будет закупочная деятельность государственной структуры в целом.

3. Заблаговременная подготовка конкурсной документации

При проведении конкурсов тендерным отделом ГУ МВД России

по г. Москва нельзя не уделить внимание такой проблеме, как некачественная подготовка конкурсной документации. Причиной этому может служить критическая нехватка времени связи с большим объемом работ, профессиональных кадров, проверки и т.д., что также негативно сказывается на качестве проведения государственной закупки.

Конкурсная документация является главной составляющей процесса государственной закупки, которая определяет порядок проведения конкурсов. Следует уделить особое внимание таким пунктам, как перечень продукции для поставки и требования, предъявляемые к ним. Также необходимо изучить требования, предъявляемые организатором к квалификации. Если поставщик не соответствует вышеуказанным требованиям, далее его предложение не рассматривается. Также должен быть определен перечень документов, необходимых для подачи конкурсной заявки, которые требуются со стороны организаторов заказа: копии устава, бухгалтерские балансы, сведения из налоговой инспекции.

4. Проведение предквалификационного отбора участников перед каждой процедурой государственной закупки

Для того, чтобы принять участие в процедуре государственной закупки, каждый участник должен удовлетворять следующим обязательным требованиям:

- Успешно функционировать на рынке не менее 3 лет;
- Обладать соответствующим опытом в заключении государственных контрактов;
- Иметь все необходимые лицензии, разрешения, свидетельства и иные документы, требуемые законодательством РФ для поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг;
- Иметь все необходимые сертификаты на поставляемые товары, которые являются предметом контракта,

соответствующие всем требованиям качества в соответствии с действующим законодательством РФ;

— Не подлежать ликвидации (для юридического лица) и не быть признанным по решению суда несостоятельным (банкротом);

— Не относиться к категории лиц, деятельность которых приостановлена и имущество которых, требуемое для реализации государственного контракта, подлежит конфискации по решению суда;

— Не иметь задолженностей по начисленным налогам, сборам и другим обязательным платежам за прошедший календарный год, предназначенных для выплаты в бюджеты любого уровня, а также государственные внебюджетные фонды, размер которых превышает 25% балансовой стоимости активов участника процедуры государственного заказа, определяемой по данным бухгалтерской отчетности за последний завершенный отчетный период. Участник процедуры государственной закупки соответствует установленному требованию в том случае, если наличие указанной задолженности обжаловано в соответствии с законодательством РФ, а решение по данной жалобе на день рассмотрения заявки на участие еще не принято;

— Не входить в реестр недобросовестных поставщиков, предусмотренным ФЗ № 94 от 21.07.2005 г. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и Федеральным законом от 18.07.2011 г. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;

— Иметь сертификат ГОСТ Р ИСО 9001-2001 «Система менеджмента качества».

— Введение понятия контракта жизненного цикла («Life Cycle Contract»)

Для крупных контрактов с последующим использованием объекта закупки следует заключать контракты жизненного цикла — контрактная форма государственно-частного партнерства, в соответствии с которой ГУ МВД России по г. Москва заключает с частным партнером соглашение на поставку товаров при обязательном условии поддержания товара в виде, соответствующем заданным функциональным требованиям со стороны частного партнера. Государственный партнер производит платежи только с момента начала поставки товаров.

Это послужит мотивацией для того, чтобы эффективно сочетать стоимость контракта и качество поставляемых товаров. Пока что заключение контрактов жизненного цикла не упоминалось в содержании закона о контрактной системе.

Контракты жизненного цикла могут реализовываться при сохранении бюджетного финансирования (что выгодно частному партнеру) и, с другой стороны, позволяют заказчику при вложении денежных средств, выделенных государством, быть уверенным, что данные средства будут эффективно расходоваться, а поставляемый товар

будет полностью соответствовать установленным функциональным характеристикам.

В настоящее время процедура заключения подобных контрактов с участием государства на федеральном уровне предусмотрена в рамках ФЗ № 94 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Совершенствование механизмов государственного заказа является важнейшей предпосылкой развития института государственных закупок, рационализации его организации, а также для выхода на новый экономический уровень.

Для того, чтобы качество проведения процедуры государственных закупок было существенно улучшено,

предложенные методы по совершенствованию подобного процесса должны комплексно применяться при осуществлении заказа на поставку товаров для удовлетворения государственных нужд ГУ МВД России по г. Москва.

Для получения эффективного результата при осуществлении процесса государственных закупок необходимо представить разработанные методы в виде единой системы, состоящей из логически связанных между собой элементов, последовательно идущих один за другим.

Таким образом, при разработке методов по улучшению качества процесса государственных закупок необходимо учитывать тесную взаимосвязь между ними.

Литература:

1. Янишевский, А. Б. Сфера бюджетного финансирования: некоторые проблемы обеспечения ее экономической безопасности // Оперативник (сыщик). 2016. № 1. с. 40-45.
2. Филатова, И. В. Нецелевое использование бюджетных средств в современных условиях развития экономики // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью. 2019. с. 152-157.
3. Морукова, А. А., Калинина С. В. МВД и Счетная палата России: привлечение к ответственности за финансово-бюджетные правонарушения // Вестник Финансового университета. 2016. № 3. с. 158-163.
4. Морукова, А. А., Калинина С. В. Актуальные проблемы взаимодействия Счетной палаты Российской Федерации и правоохранительных органов в решении вопросов предупреждения и пресечения административных правонарушений и преступлений в финансово-бюджетной сфере // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1. с. 81-84.
5. Иванов, П. И. Риски и угрозы, учитываемые подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России на региональном уровне при чрезвычайных ситуациях // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 4. с. 116-130.

Национальные проекты: анализ правового регулирования с точки зрения Конституции Российской Федерации

Кронитова Юлия Камалевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Конституция Российской Федерации является универсальным нормативным правовым актом, регулирующим разнообразные общественные отношения, при этом является не только самостоятельным источником права, но и выступает основой для развития развивающегося правового регулирования. Национальные проекты Российской Федерации, представляющие собой инструменты государственной социально-экономической политики, также входят в состав единой нормативно-правовой базы, исходным элементом которой является Конституция. В данной статье анализируется правовое регулирование национальных проектов с точки зрения Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция РФ, законодательство, национальные проекты, правовое регулирование, подзаконные акты.

National projects: analysis of legal regulation from the point of view of the Constitution of the Russian Federation

The Constitution of the Russian Federation is a universal normative legal act that regulates various social relations. At the same time, it is not only an independent source of law, but also acts as the basis for the development of developing legal regulation. The

national projects of the Russian Federation, which are instruments of state social and economic policy, are also part of a single legal framework, the initial element of which is the Constitution. This article analyzes the legal regulation of national projects from the point of view of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, legislation, national projects, legal regulation, by-laws.

Конституция Российской Федерации [1], являющаяся основным законом государства, содержит универсальное, базовое правовое регулирование общественных отношений во многих сферах. Она, во-первых, определяет базовый круг прав и свобод граждан, устанавливает структуру основных органов государственной власти, их полномочия и ответственность. С научной точки зрения существует два вида применения положений Конституции РФ: прямое и опосредованное [6]. Как нормативно-правовой акт прямого действия, она непосредственно создаёт и выступает правовой основой возникновения, развития и прекращения общественных отношений. Во втором случае её нормы представляют собой исходную точку, концепцию общественных отношений, для регулирования которых необходимо принимать законы и подзаконные акты. С точки зрения социально-экономической политики Конституция РФ играет двойную роль: она признаёт и устанавливает права и свободы граждан в соответствующей сфере (II глава Конституции), устанавливает полномочия соответствующих органов государственной власти, к компетенции которых относятся соответствующие вопросы (Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ), а также задаёт основы для принятия соответствующих конкретизирующих актов. Таким образом, выступая в качестве универсального документа, Конституция РФ играет очень важную роль в определении основ социально-экономической политики.

Социально-экономическая политика государства, без сомнений, является одной из наиболее важных и многоаспектных сфер. В неё входит много вопросов: от обеспечения экологических прав граждан до вопросов образования и здравоохранения [7]. В связи с этим правовое регулирование отношений, складывающихся в сфере социально-экономических отношений, отличается большим своеобразием и объёмом. Однако нужно отметить важный момент: социально-экономическая политика отличается особым предметом. Она не связана с показателями, регулирующих экономическое развитие государство с точки зрения отраслей экономики (это совсем иная сфера); её отличительной чертой является социальная направленность. Вышесказанное означает, что характерной чертой такого регулирования является забота о благополучии населения, обеспечение роста благосостояния граждан государства, развитие социальной инфраструктуры и повышение качества жизни граждан [8]. Поэтому социальная составляющая в данном понятии заметно преобладает, что является отличительной особенностью этой сферы.

Сравнительно недавно в нормативно-правовой базе Российской Федерации появилось понятие «национальный проект Российской Федерации». Впервые оно

появилось в 2005 году, в ходе проведения Президентом РФ В.В. Путиным встреч с Правительством РФ и руководством палат Федерального Собрания [9]. Для их реализации был создан Совет при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике [4]. Появление нового инструмента социально-экономической политики было отмечено необходимостью обратиться непосредственно к тексту Конституции РФ, чтобы понять, как полномочия по регулированию национальных проектов соотносятся с её содержанием. Это обусловлено тем, что национальные проекты не регулируются федеральными законами, а порядок их разработки (также как и сами показатели национальных проектов) утверждаются указами Президента РФ [3] и постановлениями Правительства РФ [5]. В связи с этим практическая и теоретическая проблема соотношения национальных проектов, отраслевого законодательства и Конституции РФ приобретает особую остроту.

Прежде всего, стоит сказать, что Конституция РФ не содержит никаких упоминаний о национальных проектах. В то же время можно понять, как механизм разработки национальных проектов соотносится с требованиями Конституции РФ, установленными для принятия данных правовых актов. В итоге можно прийти к выводу о том, что соответствующие полномочия Правительства РФ и Президента РФ вполне укладываются в рамки Конституции РФ. Так, указы Президента РФ, принимаемые для определения национальных показателей и последующей разработки Правительством РФ конкретных национальных проектов на их основе, могут восприниматься как нормативные акты, непосредственно создающие правовое регулирование соответствующих отношений [1. Ст. 90]. Приоритетные национальные цели характеризуют необходимость улучшения соответствующих социально-экономических показателей, и для достижения этой цели даётся поручение Правительству РФ предусмотреть ассигнования на их достижение в проекте федерального бюджета, а также разработать конкретные национальные проекты. Правительство РФ в соответствии с Конституцией РФ обязано разрабатывать основы единой социально-экономической политики [1, ст. 115]. Поэтому полномочия Правительства РФ по изданию постановлений, устанавливающих комплекс мероприятий и необходимые требования к национальным проектам, также находят своё отражение в тексте Конституции РФ. Учитывая, что полномочие по общему руководству Правительством РФ возложено на Президента РФ, в свою очередь закреплены в ней, то можно вывести следующий вывод: указы Президента РФ и постановления Правительства РФ нахо-

дятся в состоянии иерархического подчинения и потому должны представлять собой стройную внутреннюю систему правового регулирования.

Однако, с другой стороны, возникает проблема отсутствия федеральных законов, регулирующих довольно большую долю социально-экономических отношений. И в данном случае необходимо найти баланс между законодательной базой и соответствующими подзаконными актами, установить структурные взаимосвязи между ними. При этом принятие отдельных федеральных законов о национальных проектах может не потребоваться. Достаточно будет лишь внести поправки в уже существующие с целью упорядочить имеющееся правовое регулирование. В подтверждение этой точки зрения можно привести позицию Конституционного Суда РФ, ответившего положительно на возможность восполнения про-

белов в правовом регулировании указами Президента РФ при отсутствии аналогичных по своему содержанию федеральных законов при наличии соответствия существующим законодательным актам и Конституции РФ [2].

Таким образом, действующие нормы Конституции РФ, устанавливающие полномочия Президента РФ и Правительства РФ по изданию нормативных правовых актов, регулирующих статус и конкретные показатели национальных проектов РФ, представляют собой исходное начало для применения этого инструмента социально-экономической политики. Отсутствие федеральных законов, касающихся данных вопросов, не является необходимым условием для претворения в жизнь предусмотренных ими программ. Достаточно добиться внесения поправок в действующее законодательство для упорядочения взаимосвязи между ними.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.04.1996 N 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. N 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 3, 1996.
3. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июля 2020 г. N 30 ст. 4884.
4. Указ Президента РФ от 31.08.2012 N 1248 (ред. от 04.01.2016) «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике» (документ утратил силу) // «Собрание законодательства РФ», 04.09.2012, N 26, ст. 4086.
5. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 N 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.11.2018, N 45, ст. 6947.
6. Авакьян, С. А. Проблемы прямого действия и применения Конституции Российской Федерации 1993 года // Конституционное и муниципальное право. 2018. N 12. с. 18-26.
7. Джери, Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь = Collins Dictionary of Sociology/Переводчик Николай Марчук. — Вече, АСТ, 2001. — Т. 2. П — Я. — 528 с.
8. Социальная политика государства и бизнеса: учебник для бакалавриата и магистратуры/О.А. Канаева, Н.А. Пруель, Т.Л. Судова, Е.Г. Мельников, К.И. Голубев, Н.В. Спиридонова, Н.А. Филимонова, К.Ю. Белосусов. — М.: Юрайт, 2016. — 348 с. — ISBN 978-5-534-03190-4.
9. Выступление на встрече с членами Правительства, руководством Федерального Собрания и членами президиума Государственного совета. Президент России. Дата обращения: 8 марта 2019. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23157>

Прохождение государственной гражданской службы в территориальных отделах Росреестра

Мельникова Елена Николаевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Данная статья посвящена рассмотрению понятия прохождения государственно гражданской службы. В статье исследованы мнения авторов о природу исследуемого понятия. Продолжено авторское определение понятия «прохождение государственной гражданской службы в территориальных отделах Росреестра».

Ключевые слова: государственный гражданский служащий, гражданская служба, Управление Росреестра, квалификационные требования.

Passing state civil service in territorial departments of Rosreestr

Melnikova Elena Nikolaevna, student master's degree
Chelyabinsk State University

This article is devoted to the consideration of the concept of public civil service. The article examines the authors' opinions on the nature of the concept under study. The author's definition of the concept of «passing the state civil service in the territorial departments of Rosreestr» is continued.

Keywords: state civil servant, civil service, Rosreestr Administration, qualification requirements.

Познавательная ценность каждого понятия науки заключается в том, что оно выделяет общее, существенное в конкретном административном явлении или процессе, отвлекаясь от частного.

Государственная служба, обеспечивая реализацию функций государства, выступает одним из главных элементов в государственном механизме. Термин «служба» в русском языке многозначен и внимание ученых в достаточной степени уделено изучению правовой природы института государственной службы. Исторически сложилось так, что государственную службу в нашей стране ранее рассматривали как служение государю, которое состояло в преданности и верности. В качестве подсистемы гражданская служба представляет звено государственной службы, которое имеет свою правовую и институциональную основу. При этом структура, организация управления и функционирования органов имеет много сходств во всех видах государственной службы.

В свою очередь, узкий смысл раскрывает его социальную сущность, как деятельность граждан с набором определенных полномочий, прав и обязанностей, составляющих правовой статус служащего.

Среди различных определений государственной службы значимым является указание на такие признаки как реализация властных полномочий в целях выполнения государственных функций и особый субъект реализации таких полномочий.

В теории и практике организации гражданской службы особая роль отводится процессу ее прохождения, который непосредственно влияет на формирование службы

как профессиональной деятельности и на повышение ее эффективности. Прохождение гражданской службы связано с рядом жестко регламентированных служебных действий и кадровых процедур, которые содействуют служебному росту гражданских служащих, обеспечивают успешное выполнение ими должностных обязанностей. Говоря о прохождении гражданской службы, следует отметить, что ни в законодательстве, ни в юридической литературе нет четкого и единого определения этого понятия.

По мнению Д. Н. Бахраха, «прохождение — это один из аспектов службы, который, кроме того, включает ее осуществление (реализацию должностных полномочий), систему отбора, подготовки кадров, материальное обеспечение и т.д.». Прохождение службы — это динамика служебного статуса лица, занимающего должность государственной службы, процесс пребывания в должности [1, с. 35].

Ю. Н. Стариков рассматривает прохождение государственной службы с практической точки зрения как «длящийся процесс, начинающийся с возникновения государственно-служебных отношений», т.е. с момента замещения служащим государственной должности, «с дальнейшим перемещением работника по службе, проведением оценки и аттестации, и заканчивающийся прекращением государственно-служебных отношений» [5, с. 105].

В. П. Уманская, Ю. В. Малеванова также рассматривают прохождение гражданской службы как длящийся процесс практического служения государству и обществу гражданина, поступившего на гражданскую службу

на основании акта назначения на должность и осуществляющего в соответствии со служебным контрактом и должностным регламентом соответствующий вид управленческой или иной государственно-служебной деятельности во имя общественного блага и в публичных интересах [2, с. 118].

Следует согласиться с данным пониманием исследуемого понятия, так как с практической точки зрения прохождение службы является длящимся процессом, который отличается публичностью, начинается с возникновения государственно-служебных отношений и заканчивается прекращением государственно-служебных отношений. Под юридическим механизмом института прохождения гражданской службы понимается система взаимосвязанных правовых и организационных мер, посредством которых регулируются государственно-служебные отношения.

К полномочиям Росреестра относятся функции по организации единой системы государственного кадастрового учёта недвижимости, государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также инфраструктуры пространственных данных Российской Федерации — России [3].

Управление Росреестра по Курганской области создано 21.12.2004 г. и его целью является обеспечение условий для реализации полномочий Росреестра в области государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, государственного кадастрового учета объектов недвижимости и государственной кадастровой оценки в соответствии с действующим

в России законодательством. Учреждение ведет работу по Кургану и Курганской области. В Управлении Росреестра по Курганской области предусматривается строгое соблюдение законодательных норм и требований, которые предъявляют к кандидатам на замещающие и вакантные места, а также к персоналу учреждения.

В процессе прохождения государственной службы в территориальных отделах Управления Росреестра особое внимание уделяют вопросу аттестации, квалификационному экзамену специалистов территориального отдела.

Квалификационные требования, предъявляемые к должностям гражданской службы в региональных управлениях Росреестра, определены ст. 12, подп. 1 п. 2 ст. 47 Федерального закона № 79-ФЗ, а также приказом Росреестра от 12.05.2020 N П/0140 «Об утверждении примерного должностного регламента федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии и ее территориальных органов» [4].

Прохождение государственной гражданской службы в территориальных отделах Росреестра — это процесс пребывания в должности гражданского служащего Росреестра на основании акта назначения на должность и осуществляющего в соответствии со служебным контрактом и должностным регламентом соответствующий вид управленческой или иной государственно-служебной деятельности во имя общественного блага и в публичных интересах.

Литература:

1. Бахрах, Д. Н. Государственная служба в Российской Федерации.: Текст лекций/Д. Н. Бахрах; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 1995. — 101 с. С. 35.
2. Государственное управление и государственная служба в современной России: монография/В. П. Уманская, Ю. В. Малеванова. 2020. 176 с. с. 118.
3. Дубровский, В. Ж., Хуснутдинова О. И. Методы оценки эффективности деятельности специалистов на примере Управления Росреестра по Свердловской области // Human progress. — 2018. — Том 4, № 11 [Электронный ресурс] URL: http://progress-human.com/images/2018/tom4_11/Dubrovskiy.pdf.
4. Об утверждении примерного должностного регламента федерального государственного гражданского служащего Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии и ее территориальных органов: приказ Росреестра от 12.05.2020 № П/0140 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 25.06.2020 (дата обращения 30.01.2022).
5. Россинский, Б. В. Административное право: учеб./Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — 5 — е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 640 с. с. 105.

Проблема исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних

Мосендз Дмитрий Александрович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматриваются актуальные вопросы назначения уголовного наказания несовершеннолетним в РФ. Отмечается, что современный законодатель всеми возможными способами пытается смягчить ответственность подростка, совершившего преступление.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, наказание, исполнение.

Преступность несовершеннолетних является неотъемлемой частью общей преступности и имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее как самостоятельный объект криминологического исследования. Понятие преступности несовершеннолетних связано с совокупностью преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия, т.е. в возрасте от 14 до 18 лет, которые с криминологической точки зрения включают три возрастные группы: 14-15, 16-17 и 17-18 лет. В настоящее время в Российской Федерации назрела ситуация, когда необходимо принимать комплекс мер для решения проблемы роста преступности среди несовершеннолетних [2].

Актуальность вопросов, связанных с предупреждением преступности несовершеннолетних, обусловлена её спецификой, заключающейся главным образом в психологических особенностях личности преступника и возникающими в связи с этими сложностями профилактики.

Как видно из анализа данных, криминальная ситуация, отражающая состояние преступности несовершеннолетних, демонстрирует очевидную взаимосвязь между девиантным (в том числе криминальным) поведением подростков и сложившейся современной ситуацией в стране.

Соответственно, крайне важно в условиях так называемых сдерживающих мер, направленных на снижение распространения нового вида вируса COVID-19 (как в целом в стране, так и в отдельных её регионах), еще больше внимания обращать на процессы, происходящие в такой уязвимой социальной среде как несовершеннолетние. Работа над повышением эффективности мер профилактики преступности несовершеннолетних как на специально-криминологическом, так и на индивидуальном уровнях, представляется в этой связи как никогда актуальной.

Состояние преступности несовершеннолетних может быть проанализировано только по раскрытой части всей совокупности зарегистрированных преступлений. По многолетним наблюдениям доля несовершеннолетних в числе раскрытых преступлений колебалась от 11 до 17% [5]. Из-за высокой латентности (низкая раскрываемость, дефекты регистрации) официальные статистические показатели этого преступления по оценкам экспертов в 3-4 раза ниже реальных данных. Среди выявленных участников преступления мужчины составляют 94-95% [5].

Несовершеннолетние более восприимчивы к негативным и позитивным воздействиям окружающей среды, чем взрослые. Ошибки и просчеты, допущенные в ходе реформ, привели к беспрецедентной криминализации населения в целом и подростковой среды в частности. Уровень преступности среди несовершеннолетних в 1,5-2 раза выше, чем среди взрослых. Преступность несовершеннолетних носит в основном групповой характер. Если в групповых преступлениях замешано 23-30% взрослых, то в них замешано до 70% несовершеннолетних [5].

Согласно исследованиям, в последние годы наблюдается рост массового вовлечения несовершеннолетних в структуры теневой экономики и организованной преступности в качестве низовых исполнителей. Организаторские способности позволяют несовершеннолетним легко установить монополию на тот ли иной вид незаконной деятельности [4].

Стоит отметить, что на сегодняшний день такая проблема, как проблема преступности среди несовершеннолетних является в большей степени актуальной. В большинстве случаев подростки нарушают нормы закона ради развлечения или корысти.

Рассмотрев различные причины возникновения преступности среди несовершеннолетних, можно сказать о том, что подросток является представителем одной из наиболее криминально пораженных и в тоже время наименее социально защищенных прослоек населения и к сожалению это неоспоримый факт российской действительности. Однако, законодатель всеми возможными способами пытается смягчить ответственность подростка, совершившего преступление, оградить его от реального несения наказания. В настоящем уголовном кодексе существует специальный раздел, посвященный уголовной ответственности несовершеннолетних. Особенности уголовной ответственности и назначения наказаний в нем, в наибольшей степени, основываются на принципах гуманизма и нравственности, что идет на пользу несовершеннолетнему преступнику [3].

Так, например, п. 6 ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса РФ устанавливает, что несовершеннолетие виновного признается смягчающим обстоятельством. Также, в соответствии с п. 6 ст. 88 УК РФ несовершеннолетнему осужденному, совершившему преступление небольшой или средней тяжести впервые, в возрасте до 16 лет, нельзя назначить наказание в виде лишения свободы. Макси-

мальный срок лишения свободы для лиц, совершивших особо тяжкие преступления, составляет 10 лет [1].

Кроме того, ст. 59 УК РФ устанавливает, что несовершеннолетним нельзя назначить такой вид наказания как смертная казнь [1]. Также необходимо отметить тот факт, что в судебной практике широко применяется отсрочка исполнения приговора, и в настоящее время она реализуется в отношении практически половины всех лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет. Нужно иметь в виду, что определенная часть правонарушителей освобождается от наказания или уголовной ответственности.

Так, например, в соответствии со ст. 90 Уголовного кодекса РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия [1]. К таким мерам могут относиться в частности предупреждение, ограничение досуга, установление особых требований к его поведению, а также возложение обязанностей загладить причиненный вред. Для подтверждения вышесказанных утверждений стоит обратиться к судебной практике, которая способна наглядно показать, как по отношению к несовершеннолетним осуществляется правосудие.

Например, рассмотренное в открытом судебном заседании уголовное дело по представлению начальника ФКУ ИК-29 ГУФСИН России по Приморскому краю в интересах осужденного Коноплева Р. А., судимого по п. «а», «б», «в» ст. 158 Уголовного кодекса.

В данном случае Шкотовский районный суд Приморского края решил дело на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ и окончательно определил 3 года лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года. В данном деле мы видим, что наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим.

Также стоит рассмотреть еще одно уголовное дело, которое заключается в том, что Айдимиров и несовершеннолетний Куралов совершили грубое нарушение об-

щественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу — хулиганство, группой лиц по предварительному сговору, с применением взрывчатых веществ. Затем Айдимиров, несовершеннолетний Куралов, Сагитов, Шайхуллин совершили применение насилия, не опасного для здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих обязанностей. Верховный Суд Республики Башкортостан определил приговор суда первой инстанции изменить. В отношении Куралова К. В. учесть смягчающими обстоятельствами активное содействие расследованию преступлений, а также наличие заболевания и из-под стражи освободить.

В отношении Айдимирова А. С., Сагитова И. З. и Шайхуллина Д. Ф., на основании признания вины и активного содействия раскрытию и расследованию преступления, смягчить назначенное наказание. Исходя из перечисленных примеров, можно сказать, что реальное уголовное наказание исполняется в отношении менее чем половины подростков, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет. К тому же, для таких лиц законодатель предусмотрел направление в специальные учебно-воспитательные учреждения, в случае если применения мер уголовного наказания признается нецелесообразным, но лицо, тем не менее, нуждается в особых условиях воспитания [4].

Можно сделать вывод, что противоправное поведение несовершеннолетних качественно изменилось, стало носить более дерзкий и изощренный характер. Правоохранительные органы все чаще сталкиваются с фактами вовлечения подростков в организованную преступную деятельность. Имеются случаи создания банд несовершеннолетних, специализирующихся на совершении тяжких преступлений и успешно конкурирующих с преступными группировками взрослых. Правонарушения несовершеннолетних относятся к числу проблем, вызывающих особую озабоченность общества и государства. На протяжении последних 30 лет темпы прироста преступности среди несовершеннолетних устойчиво превышают аналогичный показатель среди взрослых в среднем в 2,5 раза.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021): [Электронный ресурс]/СПС «Консультант Плюс»
2. Артемова, Д. И. Меры предупреждения преступности несовершеннолетних лиц и социальная реабилитация подростков/Д. И. Артемова // Вестник Пензенского государственного университета. — 2019. — № 4 (91). — с. 28-32.
3. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи: материалы Межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 мая 2021 года/под. ред. С. У. Дикаева. — СПб: «Печатный Цех», 2021.
4. Прощенко, В. В. Исполнение уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних: проблемы и научные подходы/В. В. Прощенко // Инновации. Наука. Образование. — 2020. — № 22. — с. 770-777.
5. Статистические данные по преступности несовершеннолетних // Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/23163626/>(дата обращения: 13.11.2021).

К вопросу о значении принципов уголовного права

Мясникова Анастасия Юрьевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) обозначены и зафиксированы пять основных принципов уголовного права, такие как: законности (ст. 3 УК РФ), равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), вины (ст. 5 УК РФ), справедливости (ст. 6 УК РФ) и гуманизма (ст. 7 УК РФ).

Эти основные начала являются регулятором правовой деятельности и обеспечивают выполнение единой уголовной политики, а также помогают предупреждать нарушения прав граждан в процессе борьбы с преступностью. Принципы считаются руководящими началами в правотворческой и правоприменительной практике [6, с. 138].

Принципы уголовного права имеют весомый практический и теоретический смысл. Они дают возможность представлять как юридическую, а также и политическую природу правовых институтов и правовых норм. Принципы оказывают значительное воздействие на формирование диспозиций и наказаний (санкций) всякой уголовно-правовой нормы Особенной части уголовного закона.

Можно сказать, что эти принципы являются основным ориентиром, от степени их соблюдения напрямую зависит степень системности, устойчивости и эффективности общественной правовой системы.

Выделяют следующие особенности принципов уголовного права:

- стабильность и неизменность на протяжении действия закона;
- императивный характер, так как нормативные требования строго обязательны и не допускают отступлений;
- распространение на весь нормативный акт, на все его нормы без исключения;
- лаконичность и краткость, высокий уровень обобщения;
- конкретность и ясность, не допускающие неоднозначного понимания и толкования.

Чтобы понять смысл каждого принципа, необходимо рассмотреть каждый более детально.

Принцип законности считается универсальным для всех отраслей права и основывается на положении статьи 15 Конституции Российской Федерации, устанавливающей необходимость соблюдения действующего законодательства всеми юридическими и физическими лицами, проживающими в нашей стране. К уголовной ответственности могут быть привлечены только лица, совершившие запрещенное законом общественно опасное деяние. Санкция за каждое преступление также назначается в пределах, установленных правовыми нормами.

Принцип равенства лиц основан на положениях ст. 19 Конституции Российской Федерации, закрепляющей го-

сударственные гарантии всеобщего равенства перед законом и судом. Запрещаются всякого рода ограничения прав людей, основанные на определенных убеждениях, например, таких как национальная или религиозная принадлежность. Однако принцип равенства не говорит о том, что люди будут нести одинаковую ответственность за совершенные преступления [5, с. 125].

Принцип вины. Вина — это основной признак, определяющий преступление и отношение лица к совершенному им деянию и его последствиям. Право в РФ придерживается позиции субъективного вменения. Другими словами, наказуемым признается только такое общественно опасное деяние, если оно совершено с виной. Исключается уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, независимо от тяжких последствий, с которыми оно связано [3, с. 3]. В то же время принцип вины влечет за собой личную ответственность. Это свидетельствует о том, что каждый несет ответственность только за те общественно опасные действия, в отношении которых он признан виновным.

Принцип справедливости. Справедливость является основой демократического правосудия. Этот принцип обязывает суд индивидуализировать ответственность каждого обвиняемого с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, всех сопутствующих обстоятельств, сведений о личности преступника. Наказания и иные уголовно-правовые меры могут считаться правомерными, когда их размер и вид соответствуют общественной опасности реализованного преступления и, конечно же, будут соблюдены в рамках закона. Принцип справедливости проявляется в определении масштабов преступных деяний, которые общество воспринимает как явный вызов государству, общественным институтам и законопослушным гражданам [5, с. 132].

Принцип гуманизма. В статье 2 Конституции РФ сказано, что высшей ценностью государства являются человек, его права и свободы. На этом положении главного закона страны строится пенитенциарное начало гуманизма. Речь идет о защите людей от преступных посягательств.

Наряду с этими устойчивыми положениями, закрепленными в УК РФ, существуют неписанные принципы, не оформленные в виде соответствующих правовых норм, которые являются исходными идеями, проявляются и учитываются в законодательном процессе и в праве. Многие авторы считают, что в перечень основных принципов уголовного права следует включить такие принципы, как:

- принцип неотвратимости уголовной ответственности;

- принцип личной ответственности;
- принцип демократизма;
- принцип индивидуализации уголовной ответственности и др.

Рассмотрим некоторые из перечисленных принципов.

Принцип неотвратимости уголовной ответственности включает в себя следующие требования:

- полнота и своевременность раскрытия каждого преступления;
- справедливое и своевременное применение наказания каждому виновному в совершении преступления в целях предупреждения новых преступлений как со стороны совершивших преступление, так и со стороны других лиц;
- предупредительное значение уголовной ответственности и наказания обуславливается не их жестокостью, а их неотвратимостью [2, с. 232].

Принцип индивидуализации уголовной ответственности является одним из основополагающих принципов уголовного права. Более того, принцип неотвратимости уголовной ответственности с необходимостью ведет к вопросу об индивидуализации уголовной ответственности и наказания. В действительности нет одинаковых преступлений, как нет и одинаковых личностей, совершивших преступления, поэтому важное значение имеет индивидуализация уголовной ответственности и наказания. Индивидуализация наказания предполагает необходимость учета характера и степени общественной опасности совершенного преступления, отягчающих и смягчающих обстоятельств [4, с. 54].

Специальные принципы уголовного права

Помимо основополагающих начал уголовного права, ученые выделяют также специальные принципы, отраженные в положениях УК РФ. К ним относятся:

- принцип патриотизма;
- принцип интернационализма;
- принцип неотвратимости ответственности.

Литература:

1. Гришко, А. Я., Гришко Л. Е. Принцип патриотизма в уголовно-исполнительном праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2019. № 4 (48). с. 120-124.
2. Мальцев, В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 692 с.
3. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. 496 с.
4. Суденко, В. Е. Уголовное право. Общая часть: лекции; под ред. Н. А. Духно. М.: Юридический институт МИИТа, 2016. 197 с.
5. Уголовное право Российской Федерации: конспект лекций/под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, 2002. 198 с.
6. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. Практикум/Под ред. А. С. Михлина. М.: Юристъ, 2004. 494 с.

Принцип патриотизма выражен в статье 275 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за государственную измену [1, с. 3]. Гражданину Российской Федерации запрещается оказывать помощь иностранному государству, иностранной организации или ее представителям в осуществлении враждебной деятельности, наносящей ущерб безопасности нашей страны. Уголовный закон обязывает всех граждан России всегда быть верными Отечеству, быть его патриотами.

Принцип интернационализма выражен как в общей части, так и в особенной части УК РФ. С одной стороны, этот принцип исключает неравенство лиц, совершивших преступления, по национальному или расовому признаку. С другой стороны, уголовное право защищает всех людей от криминального вмешательства.

Принцип неотвратимости ответственности гласит, что наказание за преступление должна претерпеть каждая виновная сторона. Для законодателей этот принцип очень важен, потому как нормативные акты не должны содержать расплывчатых и двусмысленных формулировок, приводящих к неполному или неправильному применению закона во всех случаях, когда он нарушается.

Принципы не только отражают господствующие в данном обществе взгляды на вопросы права, но и формируют требования, направляемые к участникам правоотношений: судьям, прокурорам, адвокатам, потерпевшим, подсудимым, истцам, ответчикам, лицам, осуществляющим досудебное расследование уголовного дела. Принципы уголовного права имеют большое практическое значение, они помогают находить оптимальные и правильные решения в сложных правоприменительных ситуациях. Поэтому изучение принципов уголовного права имеет важное значение для законотворческой деятельности, так как препятствует возникновению норм и институтов, которые не соответствуют этим принципам и демократическим началам.

Основания и порядок оспаривания сделок должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)

Овчинников Эдуард Ильшатович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор подробно разбирает порядок и основания оспаривания сделок должника в рамках дела о несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: сделка, банкротство, кредитор, оспаривание, несостоятельность, должник.

Прежде чем перейти к основаниям и порядку оспаривания сделок должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), целесообразно пробежаться по терминологии, применяемой в действующем законодательстве: несостоятельность (банкротство) (далее также — банкротство) — неспособность, признанная Арбитражным судом, или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина, должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей; — ст. 2 ФЗ РФ «О несостоятельности» (банкротстве), далее по тексту — ЗоБ.

Контролирующее должника лицо — физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Сделка — действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. (ст. 153 ГК РФ). Особое внимание надо уделить понятию сделки, так как многие заблуждаются, понимая под сделкой именно понятие Договора. Сделкой является любое юридически значимое действие, осуществляемое как уже по существующему обязательству (пример: возврат Долга, заключение и Договора купли-продажи и передача товара), так и совершенное ошибочно действие (пример: ошибочное перечисление денежных средств в пользу третьих лиц).

В законе о банкротстве выделена отдельная глава, посвященная оспариванию сделок Должников. Основанием для оспаривания сделок должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), может служить:

А) неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки (ч. 1 ст. 61.2 ЗоБ). Пример: продажа автомобиля должником по заниженной цене.

Время в течение, которого совершена указанная сделка: в течение одного года до принятия заявления

о признании банкротом или после принятия указанного заявления.

Б) Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Пример: Дарение имущества должником гражданином, близким родственникам, в то время, когда имеются обязательства, срок исполнения которых уже наступил.

Время, в течение которого совершена указанная сделка: в течение трех лет до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления. (ч. 2 ст. 61.2 ЗоБ).

В) Сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований. Пример: Погашение задолженности в пользу одного из кредиторов, в то время, когда имеются обязательства, срок исполнения которых уже наступил перед иными кредиторами.

Время, в течение которого совершена указанная сделка: если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, а при наличии следующих условий:

— сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;

— сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки,

И если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности. (ст. 61.3 ЗоБ).

Также оспариванию в рамках дела о банкротстве гражданина подлежат также сделки, совершенные супругом должника-гражданина в отношении имущества супругов, по основаниям, предусмотренным семейным законодательством. (ч. 4 ст. 213.32 ЗОБ)

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель ввел возможность оспаривания сделок должника, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), с целью

защиты имущественных прав кредиторов, но с учетом соблюдения баланса интересов сторон. Следует отметить, что оспаривание сделок должника, может затрагивать интересы третьих лиц, изначально не привлеченных к участию в деле о банкротстве должника.

На этот случай, законодатель ввел возможность возмещения причиненного таким лицам материального вреда (убытков), так как, по завершении процедуры банкротства, должник (физическое лицо) не освобождается от исполнения обязательств по оплате задолженности возникшей в результате изъятия имущества у третьих лиц, по решению суда о признании сделки недействительной в рамках дела о банкротстве, перед такими лицами. (ч. 6 ст. 21328 ЗоБ), а так же контролирующее лицо должника (юридического лица) может быть привлечено к субсидиарной ответственности (п. 1 ч. 2 ст. 61.11 ЗоБ).

Следует отметить, что наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную по ст. 10 и 168 ГК РФ. Об этом говорится в том числе в п. 4 постановления Пленума ВАС РФ № 63, п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»».

Порядок оспаривания сделок. Заявления об оспаривании сделок, рассматриваются арбитражным судом в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), форма и содержание заявления об оспаривании сделки определена ст. 61.8 ЗоБ. Правом на подачу такого заявления обладают: внешний управляющий или конкурсный управляющий от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, представителем собрания (комитета) кредиторов или иным лицом, уполномоченным решением собрания (комитета) кредиторов, конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера тре-

бований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц, а так же случаях, установленных ЗоБ, заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд временной администрацией финансовой организации (ст. 61.9 ЗоБ).

Срок исковой давности, по оспариванию сделок должника составляет 1 год (ч. 2 ст. 181 ГК РФ), и исчисляется со дня, когда лицо, обладающее правом на оспаривание сделки, узнало или должно было узнать, о нарушенном праве.

Рассмотрение заявления об оспаривании сделки облагается госпошлиной, в размере 6000 рублей, в соответствии с ст. 333.21 НК РФ.

По результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника суд выносит одно из следующих определений:

- о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности ничтожной сделки;
- об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки должника недействительной.

Все переданное по оспоренной сделке подлежит возврату в конкурсную массу. Так же следует отметить, что случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества (ч. 1 ст. 61.6 ЗоБ).

Подробные разъяснения по оспариванию сделок должника в рамках дела о несостоятельности и банкротстве в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Следует отметить, что судебная практика по оспариванию сделок должника совершенствуется с каждым годом, в виду изобретения недобросовестными должниками новых «схем» сокрытия имущества, на данный момент возможно оспаривание не только сделки должника, а, например, цепочки сделок, совершенных с целью сокрытия имущества и причинению вреда кредиторам.

История развития российской банковской системы с конца 1990-х до начала 2000-х годов

Олейникова Анна Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает некоторые аспекты организационно-правового развития банковской системы времен позднего СССР, с конца 90-х до начала 2000-х годов. Описываются основные государственные банковские учреждения СССР, их роль в экономике. Показывается процесс создания первых коммерческих банков.

Ключевые слова: банковская система, Центральный банк РФ, коммерческие банки, банк, Госбанк СССР, история банковского законодательства.

Советский период развития предполагал максимальную централизацию и национализацию банковской системы. В 1980 году утверждается устав государственного банка СССР [14]. Определяется его роль единого эмиссионного банка, банка кредитования народного хозяйства и расчетного центра страны. Госбанк СССР формировал за счет кредитования 57% всех оборотных средств народного хозяйства. Банк одновременно выступал органом государственного управления и органом государственного контроля.

До 1987 года банковскую систему России составляли три банка: Госбанк СССР, Стройбанк СССР и Внешторгбанк СССР.

Госбанк СССР

Выполнял эмиссионные, управленческие и контрольные функции, а также осуществлял РКО и краткосрочное кредитование. Организационно состоял из трех звеньев: правление, конторы и отделения (филиалы). Центральным звеном являлось правление, которое руководило всей банковской системой через конторы — республиканские, городские, областные и краевые. Так же Госбанк СССР владел сетью сберкасс — Гострудсберкасс. По состоянию на 1986 год насчитывалось 78,5 тыс. сберкасс. Общее руководство их деятельностью осуществлял Госбанк СССР. В свою очередь система Гострудсберкасс возглавлялась правлением, которому были подчинены главные управления союзных республик. На территории автономных республик, областей и краев руководство работой сберкасс осуществляли, соответственно, республиканские, областные и краевые управления.

Стройбанк СССР

Занимался финансированием и кредитованием капитальных вложений в экономику СССР. Правление банка осуществляло руководство своими учреждениями через республиканские и областные (краевые) конторы, число которых составляло 180.

Внешторгбанк СССР

Внешторгбанк СССР имел небольшую сеть учреждений — 17 отделений на территории страны и одно в Швейцарии. В своей работе он широко использовал корреспондентские отношения: в 131 стране он поддерживал связи с 1835 банками-корреспондентами различных стран мира.

Ему подчинялись совзагранбанки (зарубежные банки, созданные с участием советских учреждений):

- Коммерческий банк для Северной Европы (Париж);
- Московский народный банк (Лондон) с отделениями в Ливане (Бейрут) и Сингапуре;
- Ост-Вест Хандельсбанк (Франкфурт-на-Майне, ФРГ);
- Ист-Вест Юнайтед банк (Люксембург);
- Донау-банк (Вена) [15].

В 1987 году из-за перехода к рынку и рыночной экономике началась реорганизация банковской системы. За Госбанком СССР остаются функции централизованного планового управления денежно-кредитной системой страны. В этот период создаются новые банковские учреждения — первые акционерные коммерческие банки. Государственный банк должен был, во-первых, координировать деятельность специализированных банков, а во-вторых, проводить единую для всех банков государственную денежно-кредитную политику.

Процесс становления банковской системы происходил спонтанно. В июле 1987 года жестко централизованная банковская система в СССР (Госбанк, Стройбанк, Внешторгбанк) была несколько реорганизована и пополнилась пятью специализированными банками — Внешэкономбанком, Промстройбанком, Агропромбанком, Жилсоцбанком, Сбербанком. Тем самым происходило дозированное внедрение рыночных элементов в социалистическую экономику.

Создаются Промстройбанк СССР (Промышленно-строительный банк СССР), Агропромбанк СССР (Агропромышленный банк СССР), Жилсоцбанк СССР (Банк жилищно-коммунального хозяйства и социального развития СССР), все они специализируются на обслуживании определенных народнохозяйственных комплексов. Сбербанку СССР (Банк трудовых сбережений и кредитования населения СССР) и Внешэкономбанку СССР (Банк внешнеэкономической деятельности СССР) было предоставлено право оказывать отдельные виды специализированных услуг.

Однако государственная монополия в банковской системе сохранялась. Поэтому о начале реформ в банковской системе можно говорить лишь с принятием в декабре

1990 года Законов СССР «О Государственном банке СССР» и «О банках и банковской деятельности». Новая правовая система предусматривала экономическую самостоятельность банков, которые уже не отвечали по обязательствам государства. Госбанк СССР и центральные банки республик были выведены из подчинения соответственно союзного и республиканского правительств и стали подотчетны Верховным Советам.

Банковская система претерпела серьезную ломку в связи с распадом Союза, и поэтому функционирование в «рублевой зоне» наряду с российским еще четырнадцатью центральными банками новых суверенных государств резко снизило эффективность денежно-кредитного регулирования, осложнило налаживание связей как между Центральным банком и кредитными организациями, так и между самими кредитными организациями.

Если в августе 1990 года в России действовало 3 специализированных и 202 коммерческих банка, то к октябрю 1992 года число коммерческих банков превышало 1600, а количество их филиалов приближалось к 2800, причем на долю 70 процентов (по количеству) коммерческих банков приходилось только 17 процентов суммарной величины объявленного уставного фонда. Мелкие банки при нормальной организации своей деятельности могли бы эффективно обслуживать мелкий бизнес. Проблема была в другом: большинство мелких и даже средних банковских учреждений не в состоянии были выполнять функции коммерческого банка. Лишь 30-40 наиболее крупных банков могли бы работать на уровне, близком или соответствующем общепринятым в мировой практике стандартам.

А 13 июля 1990 года на базе Российского республиканского банка Госбанка СССР был учрежден Центральный банк Российской Федерации (Банк России).

Литература:

1. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 02.07.2021) «О банках и банковской деятельности» // СПС «Консультант Плюс».
3. Банковское дело: Учебник/Под ред. проф. В. И. Колесникова, проф. Л. П. Кроливецкой, с. 8.
4. Братко, А. Г. Кредит и банковская система//www. bratko. ru; Он же. Иностраные банки в России//www. bratko. ru.
5. Братко, А. Г. Правовое регулирование Банка России. Он же. Кто должен развивать кредитные организации? Он же. Иностраные банки в России//www. bratko. ru.
6. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 2 апреля 1992 года, N 14, ст. 73.
7. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 года, N 8, ст. 377.
8. Медведков, С. Банковская система в экономике переходного периода//Вопросы экономики, 1992, N 12, с. 23-26
9. Никольский, А., Черкасов Д. Реанимационное отделение. Банковская система выздоравливает медленно и неуверенно//Финансовые известия от 24 августа 1999 года.
10. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2007 год//Постановление Государственной Думы РФ от 22 ноября 2006 г. N 3779-4ГД «Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2007 год».
11. Соколин., В. Л. Российский статистический ежегодник: Статистический сборник/Госкомстат России. — М., 2001 — с. 535-536.)

Банковская система России представляет собой двухуровневую систему, состоящую из Центрального Банка Российской Федерации, коммерческих банков, включая их филиалы, а также других кредитных учреждений.

К 1995 году российская банковская система по итогам первых пяти лет своего существования превратилась в одну из главных экономических и политических сил страны.

По состоянию на 01.10.2001 г. на территории РФ было зарегистрировано 2126 кредитных организаций, в том числе имеющих право на осуществление банковских операций — 1311. Число филиалов действующих кредитных организаций на территории РФ 3793, из них: Сбербанков России — 1529, банков со 100% иностранным участием в уставном капитале — 7. Число кредитных организаций, имеющих лицензии, предоставляющие право на: привлечение вкладов населения-1239, осуществление операций в иностранной валюте — 764, генеральные лицензии — 244, проведение операций с драгоценными металлами — 163. Число кредитных организаций с иностранным участием в уставном капитале, имеющих право на осуществление банковских операций — 130, в том числе: со 100% иностранного участия — 22, с иностранным участием от 50 до 100% — 11 [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что начало 90-х годов было на редкость благоприятным для развития банковского сектора. Темпы развития банковской системы того времени выглядят уникально, особенно если учесть, что на 1 января 2022 года в России действует всего 335 коммерческих банков. Центральный банк России регулярно отзывает лицензии у проблемных банков, тем самым оздоравливая банковскую систему.

12. Региональные банковские системы // Вестник АРБ, 1999, N 1, с. 10.
13. Центральный банк Российской Федерации. — Текст: электронный // www.cbr.ru: [сайт]. — URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 16.12.2021).
14. Чертопруд, С. Как начинались коммерческие банки России / С. Чертопруд. — Текст: электронный // www.banki.ru: [сайт]. — URL: <https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=5162110> (дата обращения: 11.02.2022).

Воздействие правовых позиций Конституционного суда РФ на правотворчество

Разуваев Андрей Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Никитина Анна Васильевна, доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье автор пытается выявить проблемные моменты исполнения правовых позиций Конституционного суда РФ и их влияние на правотворчество в России. Предложены пути устранения фактов неисполнения.

Ключевые слова: правовая позиция, правотворчество.

Среди ученых вот уже долгое время ведутся споры относительно того, как воздействуют на законодательство правовые позиции Конституционного суда, и можно ли считать их источником права.

Каждая из противоположных сторон приводит в свою защиту определенные аргументы.

Воздействие судебной практики на законодательство — это сложный, направленный на достижение практических и научно полезных целей, выраженных в совершенствовании законодательства, процесс. На начальной стадии механизма воздействия судебной практики на законодательство выявляются коллизия или отсутствие нормативного регулирования общественных отношений. В процессе формирования судебной практики формулируются правоположения, которые в дальнейшем различными способами могут быть использованы для совершенствования законодательства.

У данного механизма в настоящее время масса критиков по нескольким причинам.

Во-первых, суть в том, что основным субъектом правотворческой деятельности выступает российский парламент. И достаточно убедительный аргумент некоторых авторов сводится к тому, что правотворческая деятельность Конституционного суда весьма существенно отличается от аналогичной деятельности российского парламента, и уже в силу этого она не может ни подменять ее собой, ни тем более дублировать [1, с. 13].

Во-вторых, представляется логичной выраженная еще Г. Кельзеном позиция, согласно которой суд в системе разделения властей не предназначен для создания норм права [2, с. 27].

В-третьих, по мнению С.Л. Зивс, правотворческая деятельность суда с неизбежностью умалает значение закона [3, с. 177].

В-четвертых, существует довольно устоявшееся утверждение среди ученых, используемое как аргумент в пользу позиции критиков, о том, что в случае при-

знания нормативного правового акта или его отдельных частей не соответствующими Конституции или федеральному закону «по Конституции и действующему законодательству у судебной власти (у судов всех инстанций и всех ступеней) нет права отменять нормативно-правовой акт, признанный ею не соответствующим Конституции или закону» [4, с. 6]. Отмена нормативного правового акта (как и его принятие), как в свое время отмечал профессор В.С. Нерсесянц, «это прерогатива правотворческих органов, а не суда. Суд же вправе дать лишь юридическую квалификацию (правовую оценку и характеристику) рассматриваемого нормативно-правового акта в смысле его соответствия или несоответствия Конституции, закону».

Однако, автор считает, что такой подход вряд ли соответствует сегодняшним правовым реалиям, подтверждением чего является признание нормотворческой функции у органов исполнительной власти, включая так называемое делегированное законодательство. В контексте общемировой конституционной практики должен оцениваться и характер воздействия Конституционного суда на правотворческий процесс. Конечно, роль Конституционного суда в правотворчестве довольно специфична, что объясняется его юрисдикционной природой, предполагающей, что назначение данного органа государственной власти прежде всего состоит в применении конституционных норм, их истолковании, в том числе в системных взаимосвязях с проверяемыми и иными нормами отраслевого законодательства. На этом основании некоторые авторы делают заключение о том, что Конституционный суд не создает новых норм, а выступает в роли некоего «блюстителя юридической строгости правовой системы, института, в определенной мере сдерживающего и дисциплинирующего законодательную и исполнительную власть в их правотворческой деятельности», выполняет функцию арбитра, традиционную для судебного органа, «раздвигает или уточняет содержание сформулирован-

ного в Конституции нормативного установления исходя из его буквы и смысла с целью наиболее точного понимания и единообразного применения толкуемого конституционного положения» [5, с. 64].

За положительное влияние правовых позиций Конституционного суда РФ в настоящее время выступают множество авторов.

Так, по мнению Г.Г. Черемных, Конституционный суд Российской Федерации выполняет нормотворческую функцию, восполняя пробелы в действующем законодательстве РФ. И в этих случаях расширение нормотворческой функции российских судов объективно способствует обеспечению стабильности правовой системы страны [6, с. 103]. В свою очередь на это высказывание Н.С. Бондарь добавил, что органы судебной власти в данном случае выступают в качестве «положительного законодателя» [2, с. 13].

Положительно к этому явлению относится и А.А. Малушин. В своем исследовании он говорит о том, что путем конституционно-правовой интерпретации норм и своих правовых позиций Конституционный суд восполняет действующий акт и устраняет возникшие неувязки в правовой регламентации [7, с. 23].

Можно привести множество реальных примеров влияния Конституционного суда РФ на законодательство, проанализировав его решения. На данный момент некоторые из этих решений реально помогли устранить проблемы в действующем законодательстве. Так, например, Постановлением от 4 декабря 2017 г. Конституционный суд отметил, что практика применения положений ч. 3 ст. 28.6 и ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ в их взаимосвязи показывает, что отдельные постановления о назначении штрафа поступают привлеченным к административной ответственности лицам по истечении срока, предусмотренного для его льготной уплаты. Суд признал неконституционной ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ, так как данное положение фактически лишает правонарушителя возможности уплаты половины суммы штрафа, поскольку действующее законодательство не предусматривает восстановления срока для льготной уплаты административного штрафа. Также суд указал на необходимость законодательно внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного постановления [8]. В связи с этим постановлением МВД России был подготовлен проект поправок в ст. 31.8 и 32.2 КоАП РФ. Законодатель принял данные поправки и ст. 31.8 и 32.2 КоАП РФ были изменены. И таких примеров приводить можно много. Но Конституционный суд РФ не злоупотребляет своими полномочиями по оказанию влияния на законодательную деятельность, поскольку не вправе сам давать толкование, а лишь по запросам лиц, указанных в ст. 125 Конституции РФ.

Однако, проблема заключается в том, что не всегда предписанные Конституционным судом РФ изменения закрепляются в законодательстве. Показательным является Постановление № 11-П [9], принятое Конститу-

ционным судом РФ в 2012 году, в котором было указано на допустимость обращения взыскания на единственное жилое помещение, которое по своим характеристикам явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, а также предписано изменить законодательство для закрепления такой возможности, в частности, определить пределы действия имущественного (исполнительского иммунитета). Но спустя почти десять лет законодательные поправки так и не были приняты, а Верховный суд РФ в последние годы последовательно развивал практику, в которой признавал неприкосновенность единственного жилья, каким бы дорогим оно ни было (за одним исключением [10]). В других же делах по таким спорам Верховный суд РФ, упоминая позицию Конституционного суда, отмечал, что законодатель так и не предложил необходимые критерии для размена. В итоге, Конституционный суд в 2021 году в своем постановлении [11] подтвердил, что проблему нужно решать на законодательном уровне, указав на «многолетнее недопустимое законодательное бездействие», а также определил, что исполнительский иммунитет не должен быть абсолютным, и в этот раз обязал суды применять свою позицию без необходимости ждать законодательных поправок. И таких примеров приводить можно много.

В связи с этим возникает справедливый вопрос: а следует ли Конституционному суду таким образом «вмешиваться» в область правотворчества и, вправе ли он это делать? По мнению автора, очевидно, что да, следует. Это подтверждается тем, что, во-первых, Конституционный суд РФ, как можно увидеть из приведённого примера, практикуя расширительное толкование норм права, более оперативно реагирует на проблемы в нормативных правовых актах, оказывая положительное влияние на общую тенденцию развития законодательства. В пример можно привести Постановление от 5 июля 2021 года № 32-П, где суд указал, что права и гарантии в области охоты принадлежат не только представителям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, но и представителям таких народов, которые постоянно не проживают в местах проживания этих народов, но сохраняющие с ними связь, а также указал на обязанность федерального законодателя урегулировать основы реализации этих прав и гарантий. А во-вторых, подобного рода «вмешательство» в область правотворчества, по мнению автора, не может противоречить действующему в Российской Федерации принципу разделения властей, поскольку как уже было указано выше, правотворчество Конституционного суда отличается от Федерального Собрания РФ, а законодательными полномочиями обладают в том числе и исполнительные органы власти.

Проблема неисполнения правовых позиций Конституционного суда РФ подтверждается и официальной информацией с сайта Министерства юстиции РФ, а именно Докладом о мониторинге правоприменения в Российской Федерации. Так по состоянию на август 2021 года суще-

ствуется 36 решений Конституционного суда РФ, которые требуют внесения изменений в законодательство, однако при этом на рассмотрении в Государственной Думе РФ находятся законопроекты, разработанные во исполнение лишь 20 решений Конституционного суда, вынесенных еще в период 2007-2019 гг. [12]

Необходимо также учитывать тот факт, что неисполнение непосредственно правовых позиций не влечет тех же юридических последствий, что и при неисполнении резолютивной части решений Конституционного суда РФ [13, с. 13]. То есть в настоящее время российским законодательством не предусмотрена конкретная ответственность за неисполнение правовых позиций законодателем. Поэтому автором предлагается устранить данный пробел в праве и предусмотреть его в ст. 80 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации».

Вторым моментом, решающим данную ситуацию можно обозначить указанные в ст. 84, 105 вышеупомянутого закона права Правительства РФ, предусматривающие право на обращение в Конституционный суд с запросом о толковании Конституции России и проверке конституционности нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними. Суть в том, что сам Конституционный суд РФ не вправе по собственной инициативе разрешать эти вопросы. А потому в целях реализации его правовых позиций Правительство РФ при активном содействии научного сообщества должно активнее использовать вышеуказанные полно-

мочия. Законодательная инициатива Правительства РФ может остаться невоплощенной законодателем, тогда как при направлении допустимого обращения непосредственно в Конституционный суд РФ всегда последует принятие последним соответствующего постановления, которое должно будет быть исполнено. В этом случае правовые позиции Конституционного суда РФ смогут найти свое воплощение в нормативных правовых актах, что в конечном счете будет способствовать реализации правовых позиций Конституционного суда РФ [14, с. 45].

Таким образом, автором видится большой потенциал воздействия конституционной судебной практики на законотворчество в том, что в ней формулируются уже готовые для восприятия правила. В момент формирования правовой позиции Конституционного суда обнаруживается в конкретных правовых ситуациях неопределенность нормативного регулирования. В итоге, суждения, выработанные конституционной судебной практикой, обеспечивают единство практики применения судами законодательства при рассмотрении определенной категории дел. Тем самым, сформированная в определенных правовых позициях Конституционного суда РФ однородная судебная практика наглядным образом сигнализирует законодателю о недостаточной степени урегулированности определенных общественных отношений в законодательстве, а, следовательно, о необходимости имплементации судебной практики в законодательство, чем устраняются или смягчаются те или иные недостатки нормативного регулирования.

Литература:

1. Александрова, М. А. Правовой статус решений Конституционного суда Российской Федерации // Юридический мир. 2015. N 4. с. 10-14.
2. Бондарь, Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. — М., 2005.
3. Зивс, С.Л. Источники права. М., 1981. с. 177.
4. Минникес, И.В. Нетипичные источники в конституционном праве (часть 1) // Конституционное и муниципальное право. 2021. N 9. с. 3-7.
5. Богданова, Н. А. Конституционный Суд РФ в системе конституционного права/Н. А. Богданова // ВКС РФ. — 1997. — № 3. — с. 64-65.
6. Черемных, Г.Г. Судебная власть в Российской Федерации. — М.: МАНУСКРИПТ, 1998.
7. Малюшин, А. А. Интерпретация правовых норм Конституционным Судом Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 15. — с. 22-25.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.12.2017 N 35-П «По делу о проверке конституционности части 1.3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Ю. А. Рейнхиммеля» // Собрание законодательства РФ, 18.12.2017, N 51, ст. 7910
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова» // Вестник Конституционного Суда РФ, N 4, 2012
10. дело № А40-67517/2017 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6d39da96-c946-44b9-9a35-458a64553ffd/76c05dc5-e25f-4ffe-a908-1bc524d5ff7d/A40-67517-2017_20181129_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 N 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

- и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова» // Собрание законодательства РФ, 10.05.2021, N 19, ст. 3290
12. Ушаков, А. В. Расширение предмета прокурорского надзора как способ обеспечения исполнения решений Конституционного Суда // Законность. 2020. N 8. с. 27-30.
 13. Ковтун, Н. Н. «Немягкая сила» актов конституционного правосудия // Уголовное судопроизводство. 2017. N 2. с. 13-18.
 14. Александрова, М. А. Применение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 7. с. 43-49.

Методика расследования преднамеренного банкротства

Рудая Анастасия Андреевна, студент магистратуры
 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В статье проанализированы основные мероприятия проведения следственных действий, направленных на выявление признаков совершённого преднамеренного банкротства, а также изучен процесс диагностирования признаков преднамеренного банкротства на основании применения «временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства». Установлено, что на практике факт привлечения к ответственности затруднён такими обстоятельствами как: предоставление недостоверной информации арбитражному управляющему или отсутствие таковой; отсутствие чётких критериев, относящихся к такому понятию как «крупный ущерб»; невозможность установления факта преднамеренного банкротства из-за отсутствия информации по совершённым сделкам и т. д. Также выявлено, что борьба с преднамеренным банкротством требует принятия мер различных отраслей права, поскольку институт банкротства является комплексным.

Ключевые слова: банкротство, преднамеренное банкротство, российское законодательство о банкротстве.

Methodology of investigation intentional bankruptcy

The article analyzes the main activities of investigative actions aimed at identifying signs of committed premeditated bankruptcy, and also studied the process of diagnosing signs of premeditated bankruptcy on the basis of application of «temporary rules of verification by a bankruptcy trustee of signs of fictitious and premeditated bankruptcy». It was found that in practice the fact of bringing to responsibility is hampered by such circumstances as: providing false information to the trustee in insolvency or lack thereof; lack of clear criteria relating to such a concept as «major damage»; inability to establish the fact of deliberate bankruptcy because of the lack of information on completed transactions, etc. It was also revealed that the fight against premeditated bankruptcy requires the adoption of measures of different branches of law, since the institute of bankruptcy is complex.

Keywords: bankruptcy, premeditated bankruptcy, Russian legislation on bankruptcy.

Экономическая деятельность хозяйствующих субъектов тесно связана с таким понятием как риск, представляющим собой совокупность факторов, способных снизить, в случае неблагоприятного исхода, экономическую эффективность деятельности организации и привести к нестабильности, кризисам, банкротству и даже ликвидации.

Банкротство, с одной стороны, представляет собой закономерный процесс, непосредственно связанный с деятельностью хозяйствующих субъектов, но, с другой стороны, является одним из наиболее распространённых и эффективных инструментов, широко применяемых в странах с рыночной экономикой с целью осуществления санации рынка и последующей передачей предприятия к более продуктивному собственнику.

Несмотря на то, что термин «банкротство» восходит своими корнями к первобытному обществу, в научной литературе до сих пор не установлена его этимология. Согласно одному из источников, «банкротство» происходит от двух латинских слов: «bancus» — «скамья» и «ruptus» — «сломаный», поскольку разорившийся торговец должен был сломать свою скамью, на которой совершал торговые сделки. Что касается правовой стороны, то в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дано следующее определение: несостоятельность (банкротство) — «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объёме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому до-

говору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [1].

Однако в зависимости от причин несостоятельности должника выделяют два основных вида банкротств: неосторожное (простое), при котором ущерб причиняется по неосторожности, и подложное, характеризующееся намеренным причинением вреда кредиторам вследствие возникновения чрезмерной обременённости долгами.

Подложное банкротство, в свою очередь, подразделяется на фиктивное (публичное присвоение руководителем платежеспособной организации статуса несостоятельной) и преднамеренное, подразумевающее умышленное доведение организации до статуса банкрота.

Разумеется, подобные действия носят неправомерный характер и, согласно российскому законодательству, влекут за собой административную или же более жёсткую меру наказания — уголовную ответственность.

На сегодняшний день реализация мер по привлечению виновных лиц к ответственности за преднамеренное банкротство затруднена вследствие сложной доказуемости состава преступления, отсутствия детально проработанной методики, позволяющей выявить основные признаки преднамеренного банкротства и качественно проводить расследование данного вида преступления, а также недостаточный уровень профессиональной подготовки специалистов правоохранительных органов, расследующих дела о преднамеренном банкротстве, поскольку для успешного расследования таких дел необходимо обладать серьезными знаниями как в юриспруденции, так и в экономических дисциплинах, однако найти сотрудников с подобным уровнем подготовки не столь просто.

В качестве ещё одного фактора, усугубляющего процесс расследования преднамеренного банкротства, можно назвать повышение образовательного уровня преступников и применение ими более сложных и усовершенствованных схем.

Также стоит отметить, что совершение преступлений в области преднамеренного банкротства возможно посредством достаточно обширного количества способов и методов, которые, в свою очередь, подразделяются на две основные группы: простые и сложные. В первую группу входят, как правило такие операции, как подписание договоров и заключение экономически невыгодных сделок, основная содержательная направленность которых заключается в разорительном характере для деятельности компании и выведении активов. Что касается второй группы сложных способов, то реализации их осуществляется посредством последовательного выполнения определённого перечня мероприятий, включающих в себя формирование благоприятных условий, привлечение третьих сторон, которые будут в дальнейшем выступать в качестве сторон заведомо невыгодной сделки, а также создание новых юридических лиц, объединяющихся впоследствии в одну организацию, в то время как основная, изначально действующая компания объявляется несостоятельной. Таким образом, право владения, пользования

и распоряжения основными средствами компании переходит в руки преступников, в то время как реального изменения руководящего состава не наблюдается.

Подводя небольшой итог всему вышесказанному, хочется в очередной раз акцентировать внимание на важности всестороннего и детального изучения уголовно-правовой и криминалистической характеристик преднамеренного банкротства, особенностей расследования, осуществления последовательных следственных действий, благодаря которым возможно будет установить факт совершения преступления и оценить размер нанесённого ущерба. В качестве основных следственных действий, осуществляемых в ходе предварительного расследования, широко распространены такие, как осмотр документов, помещений; выемка и обыск; запись переговоров; допрос и очная ставка; судебная экспертиза и др.

На первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с преднамеренным банкротством, проводится осмотр документов, помещений и предметов, по результатам которого формируется первичная информация по делу, а следователем составляется последующий план расследования. Далее проводятся обыск и выемка предметов и документов, при организации которых проходит процесс изучения структуры организации и формируются гипотезы нахождения доказательств совершенного преступления.

Что касается допроса, то данное следственное действие выступает в качестве некоего подтверждения или опровержения ранее выдвинутых следователем гипотез совершённого преступления.

Среди вышеперечисленных следственных действий важная роль отводится судебной экспертизе, поскольку её основной целью является обоснование наличия или отсутствия неправомерных действий, совершенных подозреваемым лицом. Методика проведения основывается на Постановлении Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства». Арбитражный управляющий, руководствуясь данными правилами, проводит анализ следующих документов: бухгалтерской отчётности, учредительных документов должника; договоров, на основании которых производилось отчуждение или приобретение имущества должника, изменение структуры активов, увеличение или уменьшение кредиторской задолженности, и иные документы о финансово-хозяйственной деятельности должника; документы, содержащие сведения о составе органов управления должника, а также о лицах, имеющих право давать обязательные для должника указания либо возможность иным образом определять его действия; перечень имущества должника на дату подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), а также перечень имущества должника, приобретенного или отчужденного в исследуемый период; перечень кредиторов должника; отчёты по оценке бизнеса, имущества должника, аудиторские заключения; материалы налоговых проверок должника

и иные учётные документы, нормативные правовые акты, регулирующие деятельность должника. Анализ приведённых выше документов производится арбитражным управляющим за период не менее чем два года, предшествующих возбуждению производства по делу о банкротстве, а также за период проведения процедур банкротства и включает в себя два основных этапа.

Первый этап проводится на основе анализа значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных за исследуемый период (коэффициент абсолютной и текущей ликвидности, показатель обеспеченности обязательств должника его активами, степень платежеспособности по текущим обязательствам). Результатом анализа заявленных показателей является установление периода, в котором наблюдается существенное ухудшение двух и более значений коэффициентов по сравнению со средним темпом снижения значений данных показателей в исследуемый период.

Второй этап — анализ сделок, совершённых должником, — наступает в случае невозможности установления на первом этапе периода существенного ухудшения двух и более коэффициентов. В ходе анализа сделок должника устанавливается соответствие сделок и действий (бездействия) органов управления должника законодательству Российской Федерации, а также идентифицируются сделки, заключённые или исполненные в условиях, не соответствующих рыночным, которые послужили причиной увеличения неплатежеспособности, причиняя фактический ущерб должнику в денежной форме.

К сделкам, заключённым на условиях, не соответствующих рыночным, можно отнести следующие:

- сделки по отчуждению имущества должника, в ходе которых ликвидное имущество должника замещается менее ликвидным;
- сделки купли-продажи, осуществляемые на заведомо невыгодных для должника условиях, а также включающие имущество, без которого невозможна основная деятельность должника;
- сделки, связанные с возникновением обязательств должника, не обеспеченные имуществом, а также влекущие за собой приобретение неликвидного имущества;
- сделки по замене одних обязательств другими, заключённые на заведомо невыгодных условиях.

По результатам анализа двух основных этапов, направленных на выявление признаков преднамеренного банкротства, делается один из следующих выводов:

- 1) о наличии признаков преднамеренного банкротства — если в ходе анализа было выявлено, что руководителем должника, ответственным лицом, выполняющим управленческие функции в отношении должника, были совершены сделки, не соответствующие рыночным условиям и обычаям делового оборота, которые впоследствии вызвали неплатежеспособность должника;
- 2) об отсутствии признаков преднамеренного банкротства — если арбитражным управляющим не выявлены соответствующие сделки или действия;

- 3) о невозможности проведения проверки наличия (отсутствия) признаков преднамеренного банкротства — при отсутствии документов, необходимых для проведения проверки.

Таким образом, на основании рассмотренных этапов проведения анализа по выявлению признаков преднамеренного банкротства, можно сделать вывод, что, если экономическая деятельность осуществляется хозяйствующими субъектами в соответствии с установленными нормативно-правовыми актами и действующими рыночными условиями, то в случае возможного банкротства вследствие снижения эффективности деятельности ухудшение ключевых показателей (снижение ликвидности, потеря платежеспособности, нарушение платёжной-расчётной дисциплины) происходит постепенно, без резких изменений. Именно поэтому возбуждение дела о банкротстве несостоятельного должника не всегда заканчивается банкротством и последующей его ликвидацией, поскольку может быть введена процедура реабилитации, в период действия которой возможно восстановление платёжеспособности организации.

В случае же преднамеренного банкротства должника контрагенты не осведомлены о реальном положении дел организации до возбуждения процедуры банкротства, поскольку формальный анализ финансовой отчетности организации, а также динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, не позволяют установить факта реализации финансовых схем преднамеренного банкротства. Однако факт наличия признаков у организации-должника преднамеренного банкротства не всегда характеризуется соответствующим изменением коэффициентов платежеспособности. Именно поэтому следует уделять особое внимание анализу таких показателей, как периоды оборота дебиторской и кредиторской задолженности: превышение величины первого показателя над вторым может являться следствием наличия признаков преднамеренного банкротства; нехарактерные изменения структуры доходов и расходов; сделки, связанные с отчуждением имущества должника; эффективность и рациональность использования имеющихся активов.

При проведении анализа сделок, совершённых за исследуемый период, также возможно возникновение трудностей, связанных с невозможностью соотнесения данной сделки с действующими рыночными условиями или отсутствием необходимой статистической информации по сопоставимым сделкам. Немаловажное значение приобретает тот факт, что процесс рассмотрения анализа сделок должен проводиться в целом, а не по отдельности. Также при оценке соблюдения рыночных условий, в первую очередь, должны быть выявлены сделки, направленные на максимизацию чистого убытка и, в конечном счете, банкротство и ликвидацию компании.

Процесс установления факта существования преднамеренного банкротства весьма сложен и, даже несмотря на постоянное совершенствование законодательства, раз-

работку новых стандартов, рекомендаций, требует детального и тщательного анализа, а также исследования практики арбитражных судов. На сегодняшний день проблема выявления признаков преднамеренного банкротства остается крайне актуальной, о чём свидетельствует огромное количество дел, находящихся на рассмотрении в судах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее эффективной мерой совершенствования порядка выявления признаков преднамеренного банкротства яв-

ляется разработка и принятие единых стандартов, содержащих основополагающие признаки и условия, предшествующие банкротству организации, которые возможно квалифицировать как сомнительные, направленные на дальнейшее ухудшение финансовой составляющей организации. Однако стоит учитывать тот факт, что в зависимости от сферы деятельности организации, исследуемые признаки будут различаться, и в этой связи необходимо будет проводить детальное изучение всех факторов и особенностей функционирования организации.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.02.2020)
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства».
5. Антикризисное управление: теория и практика: учебник/коллектив авторов; под. ред. А. Н. Ряховской, С. Е. Кована. - Москва: КНОРУС, 2018. - 378 с. — (бакалавриат и магистратура).
6. Зинковский, М. А. Преднамеренное банкротство в условиях национального экономического кризиса // Современное право. 2015. № 6. с. 137-140.
7. Статья: Преднамеренное банкротство: проблемы классификации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://www.iupr.ru/domains_data/files/59/Filippov%20S.I.2\(aktualnye%20voprosy%20politiki%20i%20prava\).pdf](https://www.iupr.ru/domains_data/files/59/Filippov%20S.I.2(aktualnye%20voprosy%20politiki%20i%20prava).pdf)
8. Признаки преднамеренного банкротства и его последствия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://delen.ru/bankrotstvo/prednamerennoe-bankrotstvo.html>
9. Статья: Преднамеренное и фиктивное банкротство [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.top-personal.ru/adminlawissue.html?455>
10. Статья: Преднамеренное банкротство [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sravni.ru/enciklopediya/info/prednamerennoe-bankrotstvo/>

Проблемы обеспечения прав недееспособных лиц в гражданском праве и процессе

Руденко Ирина Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при реализации гражданских прав и обязанностей недееспособных. Автор приводит примеры нарушений прав недееспособных, анализирует судебную практику. Автор статьи на основе изучения современной судебной практики анализирует отдельные проблемы, возникающие при реализации прав недееспособными лицами.

Ключевые слова: недееспособное лицо, оспариваемая сделка, административная ответственность, гражданское дело, договор дарения, суд.

В целях защиты личных и имущественных прав и интересов граждан, не имеющих возможности полностью или частично самостоятельно осуществлять указанные функции, применяются опека и попечительство. В целях контроля за деятельностью опекунов при совершении сделок с имуществом подопечных законодательством устанавливаются и реализуются такие механизмы,

как предварительное разрешение органа опеки и попечительства на совершение сделки, связанной с имуществом подопечных, а также нотариальное удостоверение этих сделок.

Одним из приоритетных направлений деятельности компетентных государственных органов должен стать процесс модернизации законодательства и формиро-

вания единой правоприменительной практики в сфере защиты имущественных прав граждан, признанных недееспособными и ограниченно дееспособными. Этот вид охранительных отношений имеет комплексный характер, обеспечивается регулированием различных отраслей права, среди которых ведущая роль принадлежит нормам отечественного гражданского права.

Принятие решения суда о признании гражданина недееспособным влечет для него существенные правовые ограничения. Таким образом, гражданин лишается возможности: — самостоятельно распоряжаться принадлежащим ему на праве собственности имуществом и иными вещными правами; — самостоятельно выбрать место жительства; — совершать сделки по своему завещанию, в том числе составлять завещание, имеющее юридическую силу; — вступать в брак; — получить статус опекуна или усыновителя; — пользоваться определенными политическими правами (не может голосовать на выборах, быть избранным на выборную должность) [1].

Важным аспектом судебной защиты прав недееспособных лиц является разрешение споров, касающихся имущества недееспособных лиц, безвозмездно отчужденного от их имущества. Следует отметить, что чаще всего органы опеки и попечительства и суды справедливо исходят из того, что безвозмездное уменьшение имущества недееспособных лиц не соответствует их интересам, но бывают и противоположные ситуации. В связи с этим проанализируем, например, определение Яшкинского районного суда Кемеровской области от 29.05.2020 по гражданскому делу № — 10/2010 (2-436/2019) [2]. Настоящее гражданское дело возбуждено по иску К.О. А. к К.Т. М. и недееспособной К.М. А. о признании договора дарения недействительным. В случае совершения лицом действий, направленных против интересов дарителя, договор может быть расторгнут на этом основании (ст. 578 ГК РФ). Анализируя состав участников данного процесса, представляется необоснованной позиция суда, привлекшего регистрирующий орган в качестве третьего лица, но не привлекшего орган опеки и попечительства. В то же время изучение текста решения показывает, что сделка была совершена явно умышленно до получения статуса недееспособного лица. В случае получения такого статуса обязательным будет получение предварительного согласия органа опеки и попечительства на совершение данной сделки, что обусловлено требованиями части 1 статьи 21 Федерального закона «Об опеке и попечительстве». Соответственно, орган опеки и попечительства не изучал эту сделку в момент ее совершения и не узнал о ней позже, не будучи вовлеченным в процесс. Привлечение к процессу органов опеки и попечительства дало бы большие гарантии защиты прав и законных интересов недееспособной женщины и полностью исключило бы возможность произвола со стороны опекуна и племянницы.

Так, рассмотрим еще один пример, привлечения недееспособного лица к ответственности — решение судьи

Верховного Суда Республики Мордовия по гражданскому делу № 7.1-19/2020 от 08.06.2020 [3].

Суть рассматриваемого дела: в связи со сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановкой и особенностями распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте Российской Федерации областными властям поручено обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных меры. С 17.03.2020 на территории Республики Мордовия введен режим повышенной готовности. 14 апреля 2020 года в 18.30 недееспособная А.И. А. покинула место жительства без уважительной причины и законных оснований в период действия установленных ограничений.

Найдя А.И. А. виновной в совершении вменяемого ей административного правонарушения, судья районного суда пришел к выводу о доказанности вины в совершении указанного административного правонарушения, приняв в качестве доказательств протокол об административном правонарушении, план-схему по факту совершения административного правонарушения, а также письменные объяснения А.И. А., согласно которым она пояснила, что хотела гулять.

Однако суд не учел норму ст. 2.8 КоАП РФ: в силу которой физическое лицо, находившееся в момент совершения противоправных действий (бездействия) в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать действительный характер и противоправность своих действий (бездействия) или направлять их в силу хронического психического расстройства, временное психическое расстройство, слабоумие или иное болезненное психическое состояние, не подлежит административной ответственности. Также судом не были предприняты меры для вызова виновного лица в судебное заседание. Дело рассмотрено без виновного лица, на основании лишь протокола об административном правонарушении.

За защитой интересов подопечной в вышестоящий суд обратилась опекун недееспособной А.И. А.

Верховного Суда Республики Мордовия сделал следующий вывод по вышеуказанному делу:

Из-за своего психического состояния А.И. А. не могла осознавать фактический характер и противоправность своих действий, поэтому не может быть привлечена к административной ответственности.

Согласно норме пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное производство подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения, в том числе вследствие невменяемости физического лица, совершившего противоправные действия, повлекшие прекращение административного дела. Представляется, что суд первой инстанции, рассмотрев дело об административном правонарушении в отсутствие лица, привлекаемого к административной ответственности, вынес решение исключительно на основании протокола, в котором не было

указаний на недееспособность правонарушителя, что повлекло за собой судебную ошибку.

Анализируя судебную практику следует отметить, что для предотвращения подобных ошибок необходимо прикладывать все усилия для вызова привлеченных к ответственности лиц в судебное заседание. Кроме того, необходимо создать на федеральном уровне пополняемую базу данных недееспособных лиц, с ограниченным доступом.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что российское законодательство в области за-

щиты прав граждан, страдающих психическими расстройствами, активно развивается, тем не менее, нет оснований признавать его совершенным. Существующее законодательное регулирование реализации прав и законных интересов недееспособных лиц крайне мало детализировано, представляется, что оно нуждается в дальнейшей разработке и совершенствовании, необходимо продолжить изучение складывающейся судебной практики и проведение теоретических исследований в этой области [4].

Литература:

1. Ляшенко, А. С. Теоретический анализ понятия недееспособности в российском гражданском законодательстве // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова, 2016. — с. 208-213.
2. Решение Яшкинского районного суда Кемеровской области от 29.05.2020 по гражданскому делу № — 10/2010 (2-436/2019) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru/>.
3. Решение судьи Верховного Суда Республики Мордовия по гражданскому делу № 7.1-19/2020 от 08.06.2020 // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/hFT3C3SZg2Yh/?regular-txt=признание+недееспособным*ular-case_doc.
4. Шогенова, М. Х. Проблемы обеспечения прав недееспособных лиц в гражданском праве и процессе / М. Х. Шогенова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 1 (343). — с. 118-121. — URL: <https://moluch.ru/archive/343/77246/>.

Анализ и выявление проблем в управлении государственным и муниципальным имуществом

Салахова Ирада Гусейновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чертакова Елена Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

В статье описывается краткий обзор исследования, в ходе которого были рассмотрены теоретические основы распоряжения государственным и муниципальным имуществом, с целью выявить существующие проблемы и определить пути их решения.

Ключевые слова: государственное имущество, муниципальная собственность, аренда, государственное управление, государственная собственность, эффективность.

Распоряжение государственным и муниципальным имуществом является неотъемлемой частью современной экономики, задачи и цели, решаемые за счет использования данного имущества достаточно специфичны, однако не могут быть реализованы другими субъектами. Российскому экономическому и хозяйственному пространству характерна неоднородность, поэтому создание социально-экономической стратегии управления на основе использования и распоряжения государственным и муниципальным имуществом является первостепенной задачей.

Выделение государственной собственности наряду с частной, муниципальной и иными формами собственности представлено в Конституции РФ. Конституция устанавливает равенство прав и защиты интересов соб-

ственников всех форм собственности, в том числе, государственной. В соответствии с Конституцией, государственная (в частности, федеральная) собственность находится в исключительном ведении Российской Федерации, а управление государственной собственностью распределено между органами федеральной власти (для федеральной собственности) и региональной власти (для собственности субъектов Федерации).

Положения Конституции конкретизированы в нормативных актах Федерального законодательства, Гражданском кодексе, Постановлениях и Распоряжениях Правительства, а также в Стратегии социально-экономического развития. Применение положений Стратегии социально-экономического развития к практике управления государственным имуществом реализуется посредством

Федеральных, региональных и муниципальных целевых программ. Нормативное обеспечение программ формирует федеральное, региональное и муниципальное законодательство. Определение субъектов видов и форм государственной собственности дает Гражданский кодекс Российской Федерации [1].

Учитывая, что уровень управления муниципальной собственностью является неотъемлемой частью целой системы управления государственной собственностью, и представляет так называемый «микроуровень», определим его основные характеристики исходя из взаимодействия всех частей данной системы.

Целью управления государственной собственностью на уровне федеральных органов управления является обеспечение политической стабильности и устойчивого развития общества за счет использования государственного имущества.

Увеличив эффективности в управлении государственным и муниципальным имуществом, органы исполнительной власти смогут существенно уменьшить социальную напряженность и способствовать скорейшему восстановлению субъектам малого и среднего предпринимательства в условиях сильнейшего экономического кризиса и глобальной пандемии.

Специфика управления объектам государственного имущества определена экспертами в сфере государственного и муниципального управления. С одной стороны, государственное имущество имеет четко определенное целевое назначение и должно использоваться для реализации социально значимых функций. С другой стороны, объекты государственного имущества сами по себе многофункциональны. Так, например, недвижимое имущество может использоваться для размещения образовательных, медицинских, учреждений, органов власти, или быть переданным во временное использование коммерческим и некоммерческим организациям.

Цель исследования — на основе анализа эффективности деятельности органов государственной власти при управлении государственным и муниципальным имуществом Санкт-Петербурга выявить существующие проблемы и определить пути их решения.

В ходе исследования были рассмотрены теоретические основы распоряжения государственным и муниципальным имуществом, определена сущность и виды права государственной собственности, система управления государственной и муниципальной собственностью, рассмотрены федеральные и региональные правовые особенности управления, изучен отечественный опыт в сфере управления и распоряжения государственным имуществом. Проведен анализ системы управления государственным и муниципальным имуществом в Санкт-Петербурге, характеристика органов государственной власти, осуществляющих управление государственным имуществом в Российской Федерации. Кроме того, описаны особенности управления государственным и муниципальным имуществом Санкт-Петербурга. По результатам

проведенного анализа выявлены основные проблемы управления государственным и муниципальным имуществом в Санкт-Петербурге, а также причины нормативно-правового порядка, повлекшие данные проблемы:

Арендаторы часто путают понятия и назначения: павильоны, палатки, киоски и на включенный в схему участок, после заключения договора аренды размещается иной, несогласованный объект, что приводит к наложению штрафов и расторжению договоров аренды.

Отсутствие законодательно закрепленных правил розничной торговли на земельных участках, находящихся в частной собственности.

Использование устаревшего программного обеспечения, разработанного в конце 90-х годов, которое не соответствует современным реалиям и вызовам.

Низкий уровень осведомленности граждан, отсутствие доступной информации о процедуре для привлечения инвесторов, административные барьеры, неочевидный и непрозрачный порядок принятия решений способствует низкой востребованности свободных площадей земельных участков, объектов нежилого фонда, а также минимальным процентам приватизационных сделок.

При этом, основными проблемами управления государственной и муниципальной собственностью в Санкт-Петербурге остаются: недостаточная эффективность коммерческой деятельности унитарных предприятий, наличие неиспользуемых земель и объектов государственной собственности по причине отсутствия спроса и низкой хозяйственной и инвестиционной привлекательности.

На муниципальном уровне основная проблема — это низкий уровень доходов от аренды муниципального имущества и земельных участков муниципальных образований.

Предлагаемы решения проблемы:

— провести налоговую проверку на территориях муниципальных округов земельных участков, так же провести проверку муниципального земельного контроля, разграничение прав собственности на землю, проверить оформление документации на собственность земли, с целью выявления землепользователей без данной документации.

— осуществлять системный контроль над использованием муниципального имущества (сданного в аренду, либо переданного на праве оперативного управления, либо хозяйственного ведения муниципальным учреждением или предприятием). Контроль способствует рациональному использованию высвобождаемых объектов имущества (проведение торгов на право заключения договора аренды либо предоставление целевым назначением в соответствии с действующим законодательством).

— приведения в надлежащее, пригодное для сдачи в аренду состояние объектов муниципального имущества, за счет средств районного бюджета, а также за счет привлечения средств пользователей указанных объектов. Как уже говорилось в данной работе, что следует отдавать

предпочтение сдаче в аренду объектов муниципальной собственности и получать систематический подход, нежели продажа объектов;

— совершенствование системы ведения Реестра муниципального имущества, с целью получения более достоверной информации об объектах находящиеся в Реестре;

— увеличение начальной стоимости права на заключение договора аренды муниципального имущества. Помимо арендной платы, установленной в договоре, арендатор (выигравший торги) оплачивает цену права на заключение договора, которая складывается в процессе проведения торгов;

— необходимо более гибко пользоваться механизмом начисления арендной платы, которая имеет свойства варьироваться время от времени. Для этого необходимо внести изменения в методику определения арендной платы за пользование объектами муниципальной собственности.

Доход от сдачи в аренду имущества и земельных участков является самым прибыльным и систематическим доходом в муниципальном образовании, поэтому необходимо учитывать привлекательность муниципальных образований внутри районов города. Использовать возможность нарастить доходную часть бюджета района в части доходов от арендной платы за объекты имущества, за счет перераспределения нагрузки на муниципальные образования внутри района на основании актуальности.

— после установления новой кадастровой стоимости, необходимо провести инвентаризацию расчетов платы за использования муниципальной собственности;

— необходимо провести независимую оценку актуальной рыночной стоимости муниципального имущества;

— постоянный контроль над объемом дебиторской задолженности по оплате за пользование муниципальным имуществом. А также своевременное принятие мер по взысканию задолженностей.

Проведение предварительных консультационных и обучающих мероприятий, для решения выявленных выше проблем, позволит активизировать население и представителей организаций, заинтересованных в использовании объектов государственной собственности.

Участники мероприятий смогут получить ответы на вопросы, проконсультироваться по правилам оформления заявок, вариантам использования объектов.

Это положительно скажется на количестве одобренных заявок и снизит количество обращений, составленных с нарушением.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301
2. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 327 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 мая 2014 г. N 18 (часть III) ст. 2172 (без Приложений 5-9)
3. Постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. N 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 июня 2008 г. N 23 ст. 2721

С точки зрения реализации государственной услуги и управлению объектами государственной и муниципальной собственности эффективность мероприятий заключается в следующем:

— поддержание в актуальном состоянии реестра объектов государственной недвижимости за счет регулярного контроля и анализа объектов;

— укрепление межведомственного взаимодействия по вопросам использования объектов государственной собственности, в том числе, для создания малых и средних предпринимательских организаций, технических парков, инновационных центров;

— повышение оперативности принятия решений по объектам государственной собственности за счет использования современных информационных технологий и средств коммуникации (интернет, система электронного документооборота);

— оценка объектов государственной собственности с точки зрения социальной, экономической и стратегической значимости, что позволяет перевести объект из разряда пассивов, в разряд активов.

С целью повышения эффективности управления государственным и муниципальным имуществом в Санкт-Петербурге предлагается:

— разработать методику комплексной оценки объектов государственной собственности;

— разработать предложения по дальнейшему использованию государственной собственности с учетом результатов оценки и стратегии развития субъекта РФ.

В рамках предлагаемой методики вводятся следующие показатели оценки объекта государственной собственности:

— продолжительность и интенсивность использования;

— характер использования: соответствие назначению объекта;

— экономические показатели деятельности: объем расходов на владение и использование объекта, объем потенциальных и реальных доходов, получаемых от использования объекта;

— социальная значимость использования объекта;

— стратегическая значимость — значение объекта в развитии субъекта РФ или отдельного муниципального образования.

Внедрение предложений не требует дополнительного финансирования и может осуществляться трудовыми ресурсами КИО Санкт-Петербурга.

4. Постановление ВС РФ от 27 декабря 1991 г. N 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета от 11 января 1992 г. № 8
5. Александрова, Д. А. Пределы осуществления права государственной и муниципальной собственности [Электронный ресурс]: студенческий: электрон. научн. журн. 2018. — № 8 (28).

Участие следователя в производстве следственных действий в Российской Федерации

Севастьяник Ирина Клавдиевна, кандидат юридических наук, доцент;
Гущина Екатерина Александровна, студент магистратуры
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В данной статье рассмотрены основные положения, касающиеся участия следователя, как должностного лица, в следственных действиях в уголовном процессе.

Ключевые слова: следственные действия, следователь, осмотр, уголовно-процессуальный кодекс, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, обыск, выемка, обвиняемый, допрос, подозреваемый, очная ставка, опознание, контроль и запись переговоров.

Participation of the investigator in the production of investigative actions in the Russian Federation

Sevastyanik Irina Klavdievna, candidate of legal sciences, associate professor;
Gushchina Ekaterina Alexandrovna, student master's degree
North-West Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation (St. Petersburg)

This article discusses the main provisions concerning the participation of the investigator, as an official, in investigative actions in the criminal process.

Keywords: investigative actions, investigator, inspection, criminal procedure code, investigative experiment, on-site verification of testimony, search, seizure, accused, interrogation, suspect, confrontation, identification, monitoring and recording of negotiations.

В Российской Федерации статус следователя определяется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, который в свою очередь дает понятие термина «следователь» — должностное лицо, которое уполномочено в пределах своей компетенции, предусмотренной УПК РФ осуществлять предварительное следствие по уголовному делу [1].

Следуя УПК РФ — следователь является самостоятельным лицом, который направляет ход расследования уголовного дела, принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. В данной статье мы поговорим именно об участии следователя в производстве следственных действий.

Следственные действия являются наиболее важной разновидностью процессуальных действий, направленных на поиск, соби́рание, исследование, оценку и использование доказательств [2].

Одним из самых распространенных и известных следственных действий является следственный осмотр, который подразделяется на следующие виды: места происшествия; местности, жилища, иного помещения, не являющегося местом происшествия; трупа; предметов и документов; почтово-телеграфных отправлений; фонограмм записи переговоров; также выделяют специфические виды осмотров — освидетельствование живых лиц; осмотр животных и их трупов. При проведении осмотра помимо следователя, который непосредственно принимает участие в производстве вышеуказанного следственного действия, необходимо участие специалистов и иных предусмотренных законом лиц. Например, если в дежурную часть территориального отдела полиции поступило сообщение по факту обнаружения трупа человека, то оперативный дежурный докладывает ответственному от руководства террито-

риального отдела полиции, а также дежурному следователю, после чего на место происшествия выезжает следственно-оперативная группа, в составе: следователя, оперуполномоченного отдела уголовного розыска, специалиста в области криминалистики отдела ЭКЦ ГУ МВД по г. СПб и ЛО, специалиста в области судебной медицины дежурного отделения ГБУЗ БСМЭ по СПб. Участие данных лиц в следственном действии следователь обязан отразить в протоколе осмотра места происшествия и трупа. В случае осмотра следователем предметов и документов также может участвовать специалист в области криминалистики отдела ЭКЦ или же сам следователь может осмотреть предметы и документы с помощью фотофиксации, с отражением в протоколе марки, модели устройства, на которую была произведена фотофиксация, указание его серийного номера и других идентификационных данных.

Помимо следственного осмотра выделяется такое следственное действие как следственный эксперимент, который непосредственно проводится путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств проверяемого события в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела. С помощью следственного эксперимента могут быть проверены показания обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего и иных лиц. Если у следователя в процессе расследования уголовного дела возникают новые версии, они подлежат всесторонней проверке и эти версии могут относиться как ко всему событию, так и к отдельным обстоятельствам дела. Один и тот же следственный эксперимент может служить и способом проверки полученных доказательств, проверки следственных версий, и способом получения новых доказательств. В некоторых научных трудах по криминалистике можно увидеть, что определенные авторы классифицируют следственные эксперименты на более узкие подгруппы. А. В. Омелянова и И. А. Ефремов, выделяют эксперимент, который направлен на выявление неизвестных лиц с использованием специальных «ловушек». Другой вид следственного эксперимента проводится с целью документального оформления преступных действий, задержания с поличным лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке или совершении преступлений (например, получения или дачи взятки). Успех всего расследования будет зависеть от организации следователем первоначального этапа расследования [3]. Например, при расследовании уголовного дела по факту незаконного проникновения в жилище с применением насилия, потерпевшая заявила, что ее бывший муж без ее согласия и против ее воли проник к ней в квартиру, оттолкнул от дверного проема, в котором последняя стояла, когда она преградила ему путь, вследствие чего ударила головой о стену. Следователем в данном случае необходимо провести следственный эксперимент с целью подтверждения показаний потерпевшей и установления, что потерпевшая действительно могла удариться головой о стену, если стояла в дверном проеме, установления

как она стояла, куда смотрела, какой частью головы она могла удариться при толчке ее бывшим супругом. Рассмотрим еще один пример проведения следственного эксперимента — в дежурную часть территориального отдела полиции поступило сообщение по факту убийства человека в одном из номеров гостиницы. На место происшествия выезжает следственно-оперативная группа, подтверждает факт обнаружения трупа человека, например, с колото-резанными ранениями в области грудной клетки и головы, следователь при участии криминалиста и судебно-медицинского эксперта осматривает место происшествия и труп, участковый, который до прибытия следственно-оперативной группы осматривает место происшествия и после прибытия группы докладывает дежурному следователю. По приезде следователь устанавливает обстоятельства произошедшего, допрашивает свидетелей. В ходе допроса одного из свидетелей было установлено, что примерно в 21 час 00 минут он слышал, как девушка с молодым человеком за стенкой громко ругались, девушка кричала и просила ее не убивать, на что молодой человек кричал ей в ответ, что она это заслужила и т. п. В данном случае, следователь проводит следственный эксперимент с целью подтверждения показаний свидетеля. Так, следователь со свидетелем и понятыми, находясь в одном из номеров на этом же этаже, где было совершено убийство в гостинице в 21 час 00 минут, и статисты мужчина и женщина при участии понятых в соседней комнате произносили определенный текст с разной степенью громкости. В процессе эксперимента было установлено, что были не слышны только слова, произнесенные шепотом. Слова, произнесенные обычным голосом, без напряжения и с усилением громкости, были хорошо слышны всеми присутствующими в комнате. Соответственно здесь следователь путем проведения следственного эксперимента подтвердил показания свидетеля.

Следующим следственным действием является проверка показаний на месте — оно является комплексным и заключается в показе ранее допрошенным лицом места и объектов, которые непосредственно связаны с расследуемым событием, даче показаний по поводу произошедшего события и демонстрации отдельных действий в целях проверки имеющихся и отыскания новых доказательств [4]. Фиксация хода и результатов данного следственного действия, как и всех остальных следственных действий обязательно должна быть отражена в протоколе. Данный протокол должен быть подписан всеми участвовавшими лицами. Страницы протокола нумеруются. Помимо протокола возможна фото- и видеофиксация, которые прилагаются к протоколу и сопровождаются пояснительными надписями (в случае с фото) и SD-дискон (в случае с видео). Рассмотрим пример, в лесополосе были обнаружены скелетированные останки, которые после проведения судебно-медицинской генетической экспертизы были определены как человеческие. Позже было установлено лицо, причастное к со-

вершению преступления — мужчина Иванов И. И. После его задержания он был допрошен в качестве подозреваемого, после чего ему было предъявлено обвинение, и он был допрошен в качестве обвиняемого, и после следователем был организован выезд на место совершения обвиняемым преступления с участием последнего, специалиста в области криминалистики отдела ЭКЦ ГУ МВД по СПб и ЛО, оперативного сотрудника полиции, понятых для подтверждения подлинности показаний Иванова И. И., где последний под видео-фиксацию показывал и рассказывал подробно детали, а именно: в какой период времени это происходило, где он стоял, что на нем было надето, где он увидел потерпевшую, как и за что схватил, в какое именно место ее потащил и где сокрыл тело потерпевшей, куда выбросил орудие преступления, в каком направлении обвиняемый скрылся после совершения преступления, куда выбросил вещи, в которых находился в момент совершения преступления и др. обстоятельства. В отличие от следственного эксперимента на этапе подготовки к проверке показаний на месте не может создаваться полностью искусственная обстановка [5]. Исходя из анализа юридической литературы и норм УПК РФ, можно сделать вывод о том, что проверка показаний на месте и следственный эксперимент имеют разные цели. У следственного эксперимента цель заключается в проверке возможности наступления определенных последствий в результате совершения каких-либо действий в той или иной последовательности, наличия у лица определенных навыков и т. п. А вот целями проверки показаний на месте являются знания, которые получены следователем от лица, с которым проводится данное следственное действие, а также возможности воссоздания следователем обстановки и обстоятельств происшедшего события, констатация факта, что предметы и объекты или следы действительно существуют, и это он ранее был в указанном им месте [6].

Далее рассмотрим такое следственное действие как обыск и выемка. Обыск в настоящее время является одним из часто проводимых следователем следственных действий. Согласно статистическим данным за первое полугодие 2019 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено 65892 ходатайства о производстве обыска только в жилище [7]. Для сравнения за первое полугодие 2018 года было рассмотрено 62919 таких ходатайств. В целом же за весь 2018 г. было рассмотрено 126938 ходатайств о проведении данного следственного действия, из которых было удовлетворено 120772 ходатайства [8].

На сегодняшний день нет четкого определения термина «обыск». К. Б. Калиновский и А. В. Смирнов под обыском подразумевают процессуальный принудительный поиск, который осуществляется в определенном месте, находится в законном владении определенного лица, с целью обнаружения, изъятия и фиксации предметов и документов, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также разыскиваемых лиц и трупов [9]. А. Н. Новицкий

совместно с А. А. Закастовым, раскрывают термин «обыск» как принудительное следственное действие, которое заключается в обследовании помещений, участков местности, транспортных средств, граждан или их одежды в целях отыскания и изъятия предметов, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов [10]. Рассмотрим пример, когда следователь расследует уголовное дело по факту мошенничества и ему необходимо провести ряд неотложных процессуальных и следственных действий. Обыски необходимо проводить безотлагательно в связи с тем, что подозреваемые могут избавиться от документов и предметов, которые могут иметь доказательную базу для органов предварительного следствия и в итоге повлиять на исход дела. Так, следователь, совместно с оперуполномоченными ОРЧ СБ того или иного отдела ГУ МВД России по г. СПб и ЛО, понятыми осуществляет обыск в жилище, обыск по месту работы обвиняемого и др. местах с целью отыскания предметов и документов, имеющих значение для расследования уголовного дела.

Выемка — следственное действие, которое заключается в изъятии предметов, документов, признаки и место хранения которых заранее известны органу расследования. Главное отличие от обыска заключается в том, что следователь на момент проведения выемки уже осведомлен информацией о том, какие конкретно объекты/предметы/документы подлежат изъятию и где именно они хранятся, тогда как при обыске следователь не знает какие конкретно объекты он будет изымать и где именно они будут лежать. Например, при расследовании уголовного дела по факту совершения Ивановой А. А. лесбиянства в отношении несовершеннолетней Ивановой И. И. Обвиняемая в ходе допроса пояснила, что у неё при себе имеется портфель, в котором находится фаллоимитатор, который использовался последней и Ивановой И. И., который она (Иванова А. А.) готова добровольно выдать органам предварительного следствия. На основании вышеизложенного, органы предварительного следствия усматривают необходимость производства выемки у обвиняемой Ивановой А. А. портфеля (рюкзака), так как указанный предмет имеет значение для данного уголовного дела, возможно содержит следы совершенного преступления, может служить средством установления обстоятельств совершенного преступления. Ввиду чего следователь проводит выемку портфеля у обвиняемой Ивановой А. А.

Следующим видом следственных действий является допрос — получение следователем непосредственно от допрашиваемого в установленном уголовно-процессуальным законодательством показаний об известных ему обстоятельствах или иных данных, имеющих значение для уголовного дела [11]. Допрос является одним из наиболее распространенных следственных действий. Допрос в процессуальном доказывании служит как бы связующим элементом между способами собирания доказательств, направленными на получение показаний

и их проверку путем предъявления лица для опознания, очных ставок, следственных экспериментов и т. д., и способами обнаружения и фиксации материальных следов, вещественных доказательств и документов, связанных нередко с их осмотром и экспертным исследованием [12]. То есть допрос является важной составляющей в расследовании уголовных дел.

Далее рассмотрим такое следственное действие как очная ставка — заключающееся в поочередном допросе в присутствии друг друга ранее допрошенных лиц, в показаниях которых имеются противоречия. В данном вопросе можно выделить специфическую черту, которой будет являться особые психологические условия проведения этого следственного действия. Например, в ходе допроса обвиняемого Иванова А. А., последний заявил, что при совершении преступления совместно с обвиняемым Ивановым И. И. он ударил потерпевшего 2 раза правой ногой в область живота. А обвиняемый И. И. в ходе допроса заявил, обвиняемый Иванов А. А. ударил потерпевшего 4 раза правой ногой в область живота и головы. В данном случае следователь проводит очную ставку для устранения противоречий в показаниях обвиняемых и установления достоверности показаний.

Еще одним немаловажным следственным действием является предъявление для опознания — идентификация, проводимая путем сравнения опознающим лицом — очевидцем мысленного образа, запечатленного в его памяти, с представленным ему для опознания материальным объектом и решения по результатам этого сравнения вопроса о наличии или отсутствии тождества. При данном следственном действии устанавливается, является ли интересующий следователя объект тем самым объектом, о котором опознающий ранее, во время допроса, дал показания в связи с совершенным преступлением. Результаты предъявления для опознания имеют для расследования важное значение. Важным моментом тактики предъявления для опознания включает не только само указанное следственное действие, но и подготовку к нему: допрос опознающего, выбор момента предъявления для опознания, выбор и подготовку обстановки, благоприятной для опознания, определение участников этого действия и распределение обязанностей между ними, подбор объектов, подлежащих предъявлению для опознания, а также подбор технических средств. Так, уже в 1914 г. В. И. Громов в своей статье «Акт предъявления личности на предварительном следствии» [13] подверг критике существовавшую практику предъявления для опознания, сформулировал научно обоснованные тактические приемы его проведения, а также отметил, что проверка и оценка его результатов может осуществляться посредством других следственных действий [14]. Например, в лесном массиве было совершено покушение на изнасилование. Подозреваемый впоследствии был задержан сотрудниками УР ГУ МВД России по СПб и ЛО. Ввиду чего следователь при расследовании уголовного дела проводит опознание

с целью достоверно установить причастность подозреваемого в совершении вышеуказанного преступления по отношению к потерпевшей.

Следующим следственным действием является контроль и запись переговоров, сущность которого состоит в прослушивании и фиксации телефонных и иных переговоров подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей в целях установления обстоятельств, имеющих значение для расследуемого уголовного дела при наличии достаточных оснований. Их контроль и запись переговоров допускается при производстве по уголовным делам о средней тяжести, тяжким и особо тяжким преступлениям только на основании полученного судебного решения. Контроль и запись переговоров является техническим негласным мероприятием, осуществляемым уполномоченными оперативно-техническими подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В соответствии с особенностями расследования преступления, у следствия возникает потребность в получении доказательств, которые по своему содержанию могут дополнять уже собранные доказательства либо станут системообразующими доказательствами в ряду других доказательств, тем или иным образом влияющих на принятие промежуточных или окончательных тактических и процессуальных решений [15].

Для проведения данного мероприятия необходимо соблюдать специальную процедуру для получения информации в дальнейшем используемую для приобщения к материалам уголовного дела. Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает следующее правило, согласно которому постановление о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров направляется следователем для исполнения в соответствующий орган. Производство контроля и записи телефонных и иных переговоров может быть установлено на срок до 6 месяцев. Оно прекращается по постановлению следователя, если необходимость в данной мере отпадает, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу. Следователь в течение всего срока производства контроля и записи телефонных и иных переговоров вправе в любое время истребовать от органа, их осуществляющего, фонограмму для осмотра и прослушивания. Сведения, получаемые в результате контроля и записи переговоров, осуществляемых в соответствии с данной нормой, являются не только доказательством преступления, совершенного субъектами, которые противодействуют его расследованию, но и свидетельством собственно противоправного воздействия. С помощью экспертных фоноскопических исследований возможно установление пола и возраста лица, осуществляющего противоправное воздействие, имеющихся у него определенных специальных (профессиональных и пр.) познаний, его общих психологических и социальных (уровень интеллекта, образования и пр.) характеристик, диалектных особенностей речи. Контроль и запись пе-

переговоров позволяет установить номер телефона, по которому ведется разговор, и место, откуда производится звонок, задержать лицо, осуществляющее воздействие, с помощью экспертных исследований идентифицировать его по голосу, своевременно принять другие меры безопасности [16].

Таким образом, данная тема является весьма актуальной в настоящее время, активно обсуждается теоретиками и практиками. Проводимые следственные действия являются разновидностью процессуальных действий, направленных на поиск, собирание, исследование, оценку и использование доказательств.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 52 — ст. 9069.
2. Бастрыкин, А.И. Криминалистика. Учебник. Том II/под ред. А.И. Бастрыкина. — М.: Издательство «Экзамен», 2014. — 559. [1] с.
3. Сергеев, В.В., Шпак Н.М. Организация первоначального этапа расследования преступлений, совершенных преступной группой или сообществом// В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кошаев. 2019. с. 1410-1413.
4. Францифоров, Ю.В. Криминалистика: учебник для бакалавров/Ю.В. Францифоров, А.Б. Смушкин, А.А. Рождествина. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство «Омега-Л», 2015. — 260 с. — (Высшее юридическое образование).
5. Бастрыкин, А.И. Криминалистика. Учебник. Том II/под ред. А.И. Бастрыкина. — М.: Издательство «Экзамен», 2014. — 559. [1] с.
6. Масляная, А.А. Необходимость разграничения понятий проверки показаний на месте и следственного эксперимента // В сборнике: Государство и общество. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Т. 4. № 11-2. 2019. — с. 245-249.
7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2018 года. Текст: электронный // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [сайт]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4758> (дата обращения: 15.01.2021).
8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год. Текст: электронный // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [сайт]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 15.01.2021).
9. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2019.
10. Новицкий, А.Н., Проблемные вопросы производства обыска и выемки в уголовном процессе Российской Федерации // Молодой ученый. — 2017. — № 38. — с. 86-87.
11. Бастрыкин, А.И. Криминалистика. Учебник. Том II/под ред. А.И. Бастрыкина. — М.: Издательство «Экзамен», 2014. — 559. [1] с.
12. Максименко, Е.Н. Допрос как следственное действие в уголовном судопроизводстве/Выпускная квалификационная работа. Юридический институт. Кафедра уголовного права и процесса. 2019. — 69 с.
13. Громов, В.И. Акт предъявления личности на предварительном следствии. Журнал Министерства юстиции, 1914. №4. с. 1-38.
14. Цит. по: Бурька Д.А., Решняк М.Г. Предъявление для опознания: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: монография. М.: Международный юридический институт, 2011. с. 7.
15. Тагиров, А.У. Контроль и запись переговоров. Государство и право. Международный научный журнал «Молодой ученый». № 27 (161)/2017. с. 56.
16. Заидова, М.У. Контроль и запись переговоров, как следственное действие, предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством РФ. Novainfo № 129. 2021. с. 51-53.

Актуальные проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы

Селезнева Валерия Владимировна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В данной научной статье рассматриваются актуальные вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Анализируются нормы уголовного права, регламентирующие ответственность за данные виды преступлений. Рассматриваются такие понятия, как половая свобода, половая неприкосновенность личности, изнасилование, насильственные действия сексуального характера.

В положениях Конституции РФ можно выделить системообразующие базисные нормы, касающиеся прав человека и гражданина. В том числе предусмотрено, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления [6].

Вместе с тем в положениях Основного закона не представляется возможным встретить понятия «половая свобода» и «половая неприкосновенность» личности. Представляется, что данные категории охватываются категориями «свобода» и «личная неприкосновенность». В этой связи можно отметить, что уголовное законодательство, развивая положения конституции берет под уголовно-правовую охрану такие блага личности как «половая свобода» и «половая неприкосновенность».

В действующем Уголовном кодексе РФ преступления, посягающие на данные блага объединены в главу 18 под наименованием «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». В ней содержатся такие преступления как: изнасилование (ст. 131 УК РФ); насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ); понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ).

Несмотря на то обстоятельство, что уже почти восемь лет в главу 18 УК РФ законодателем не вносилось изменений, казалось бы, спорные вопросы должны были быть разрешены на практике. Вместе с тем единства мнений, как на практике, так и в литературе относительно квалификации данных преступлений не наблюдается. Данное обстоятельство связывается с несколькими факторами: с несовершенством юридико-технического конструирования норм; отсутствием официальных разъяснений по применению ряда норм о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности; отсутствием единой правоприменительной практики [3, с. 34]. В научных трудах зачастую обсуждается вопрос применения положений о совокупности преступлений в контексте дополнительной квалификации действий лиц, которые в целях совершения сексуальных действий применяют насилие к иным лицам кроме потерпевшего [8, с.

223]. Помимо прочего, сложности возникают в отграничении смежных составов преступлений.

Следует отметить, что относительно того, что следует понимать под половой неприкосновенностью и половой свободой личности в науке уголовного права единства мнений не наблюдается. Зачастую под «половой неприкосновенностью» понимается «обеспеченный законом запрет вступать в половую связь с другим лицом без его согласия и вопреки его воле» [5, с. 70].

Кроме того, в литературе можно встретить распространенное мнение о том, что основным объектом будет являться половая свобода, если преступление совершается в отношении совершеннолетнего лица. Напротив, в качестве объекта следует рассматривать половую неприкосновенность, если преступное посягательство имеет место в отношении несовершеннолетнего.

Таким образом, анализируя нормы закона и специализированную литературу, можно сделать вывод, о том, что речь идет лишь о государственных мерах охраны личности, при этом, не следует забывать, о том, что ущерб наносится в том числе и половой свободе личности, то есть праву лица выбирать себе полового партнера в последствии. Между тем следует задаться вопросом: если совершается изнасилование в отношении несовершеннолетнего лица, например, шестнадцатилетнего, будет ли иметь место лишь нарушение половой неприкосновенности. Представляется, что в данном случае нужно исходить из осознания лица тех противоправных действий, которые в отношении него совершаются. По этой причине при совершении половых противоправных действий в отношении несовершеннолетнего нарушаются одновременно как половая неприкосновенность, а именно нарушается установленный законом запрет вступать в половую связь с таким лицом, так и половая свобода личности. В последнем случае мы говорим о сформированной личности, которая осознает характер совершаемых в отношении себя действий и понимает, что нарушается ее право на выбор полового партнера в будущем.

Структурно первым преступлением в исследуемой группе идет деяние, предусмотренное ст. 131 УК РФ и именуемое изнасилованием. Дополнительным объектом данного деяния может выступать жизнь, здоровье лица, поскольку характеризуется применением физической силы

или с использованием состояния психологической подавленности, либо состояния беспомощности потерпевшей в целях подавления воли по вступлению в половой акт.

В связи с изложенным данное преступление несет собой повышенную общественную опасность, поскольку причиняет ущерб, как в физическом, так и психологическом плане. Следует отметить, что в ряде случаев такие последствия могут быть необратимыми.

Также, необходимо сказать о том, что потерпевшими при совершении, так называемых половых преступлений могут выступать как лицо мужского, так и женского пола.

Объективная сторона половых преступлений заключается в противоправном вступлении в половой акт с другим лицом путем подавления его воли в результате применения насилия, использования беспомощного состояния, несовершеннолетия и прочего. Между тем данные обстоятельства ложатся в основу разграничения преступлений Главы 18 Уголовного кодекса Российской Федерации «Значительную роль при квалификации таких деяний играет способ совершения преступления: именно в зависимости от него половые преступления делятся на виды» [11, с. 24].

Необходимо сказать о том, что не будут рассматриваться в качестве половых преступлений действия, которые не указаны в уголовно-правовых нормах, а именно направлены на вступление с женщиной в половой акт путем обмана (обещания вступить в брак, материально обеспечить и прочее) [12].

Ключевое место в системе субъективной стороны применительно к уголовно-правовой характеристике преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в литературе отнесено мотиву.

В качестве основных мотивов совершения половых преступлений принято рассматривать:

- желание удовлетворить половую страсть;
- удовлетворение сексуальной потребности;
- желание получить сексуальное удовольствие;
- другие мотивы.

Одной из проблем квалификации половых преступлений является сложность разграничения некоторых составов такой группы. В частности, речь идет о деяниях, заключенных в п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ и ст. 131 УК РФ, а именно самостоятельного оконченного преступления насильственных действий сексуального характера и аналогичных действий, представляющих собой покушение на изнасилование.

Необходимо сказать о том, что на практике довольно часто должным образом не оцениваются деяния, пред-

усмотренные ст. 132 УК РФ (не квалифицируются правоприменителями). Речь идет о действиях, совершаемых без проникновения полового органа виновного лица в тело потерпевшего. В то же время необходимо отметить, что «содержание ст. 132 УК РФ включает в себя не только действия, связанные с проникновением, но и иные насильственные действия, обладающие выраженным сексуальным характером» [3, с. 36]. Неприменение комментируемой статьи связывается с различной трактовкой содержания её объективной стороны.

В специализированной литературе данную проблему связывают с тем, что ст. 131 и ст. 132 УК РФ рассматриваются как специальная и общая нормы и имеет место предложение об объединении названных составов в единый с указанием перечня преступных сексуальных действий. При этом корень проблемы в разграничении названных составов заключается в сложности разграничения половых преступлений и преступлений против здоровья личности. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» не содержится указания «на сексуальный мотив (цель) совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности как обязательный признак состава. В пункте 1 постановления закреплено, что деяния, предусмотренные ст. 131 «Изнасилование» и ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ, не предполагают определенной цели и мотива. Соответственно, постановление Пленума ВС РФ № 16 позволило в отсутствие указания на обязательность мотива шире трактовать содержание действий сексуального характера, что неоднократно предлагали различные авторы. Вместе с тем редакция рассматриваемого положения размыла грань между половыми преступлениями и деяниями против жизни и здоровья личности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на практике при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, возникают множество вопросов и противоречий, из-за размытых границ понятий указанных преступлений и отсутствия единства уголовной практики. Это создает для законодателя необходимость в совершенствовании норм уголовного права и в четком разграничении понятий указанной группы преступлений.

Литература:

1. Акопов, Э.М. Уголовно-правовая характеристика и проблемы общественно опасных последствий изнасилования // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). с. 125-128.
2. Архив Верховного суда Республики Татарстан, дело № 2-40/2014 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan/> (дата обращения: 24.01.2022).
3. Гусарова, М.В. Вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 2 (48). с. 34-38.

4. Иногамова-Хегай, Л. В. Уголовное право. 2008 [Электронный ресурс]. URL: https://be5.biz/pravo/u009/4_.html (дата обращения: 22.01.2022).
5. Климентьева, Е. В. Понятие и сущность половой неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны // Вестник науки и образования. 2019. № 9 (63). 69-72.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
7. Котельникова, Е. А. Особенности субъективной стороны насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2006. № 1 (23). с. 44-45.
8. Мотин, А. В. Проблемы квалификации насильственных половых преступлений, предусмотренных статьями 131, 132 УК РФ, сопряженных с иными преступлениями // Современная научная мысль. 2017. № 4. с. 223-226.
9. Мотин, А. В. Проблемы квалификации покушения на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Общество и право. 2017. № 1 (59). с. 68-73.
10. Мотин, А. В. Проблемы уголовно-правовой оценки субъективных признаков соучастия в половых преступлениях // Современная научная мысль. 2017. № 6. с. 268-273.
11. Половые преступления: учебное пособие / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2013. 110 с.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
13. Пудовочкин, Ю. Е. Учение о преступлении: избранные лекции. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрлитинформ, 2010. с. 204-205.
14. Статья 131. Изнасилование [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс РФ. Последняя действующая редакция с Комментариями. URL: <https://stykrf.ru/131> (дата обращения: 24.01.2022).
15. Яковлев, Я. М. Половые преступления. Душанбе, 1969. 453 с.

Правовое положение Федеральной налоговой службы России

Сивак Валерия Евгеньевна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматривается понятие правового статуса Федеральной налоговой службы России, определяется содержание правового статуса Федеральной налоговой службы России, анализируются критерии деления полномочий Федеральной налоговой службы России.

Ключевые слова: налог, Федеральная налоговая служба, полномочия, функции, орган исполнительной власти, налогообложение.

Legal status of the Federal tax service of Russia

The article considers the concept of the legal status of the Federal tax service of Russia, defines the content of the legal status of the Federal tax service of Russia, analyzes the criteria for dividing the powers of the Federal tax service of Russian.

Keywords: Federal tax service, powers, functions, Executive authority, taxation.

В качестве одного из важнейших элементов эффективной деятельности государства, удовлетворенности людей условиями жизни является уровень налогового бремени, достигнутый баланс в части объема собираемых налогов с целью удовлетворения государством общественных интересов.

Не вызывает сомнений, что достаточное, но не обременительное, а также грамотное налогообложение выступает одним из основных факторов развития государства, сильным инструментом для привлечения инвестиций, развития экономического базиса государства и общества. Чрезмерное налогообложение, в свою очередь, вести будет

к стагнации экономики и, соответственно, к невозможности государственного развития. При уменьшения налогового бремени может, конечно же, возникнуть риск недофинансирования социально значимых мероприятий.

Обязанностью публично-правового характера является обязанность каждого лица платить налоги. Такая обязанность обусловлена публично-правовой природой власти. Налоговая обязанность в этом смысле не должна рассматриваться с позиции частноправового регулирования, и нормы гражданского законодательства, которые гарантируют неприкосновенность права собственности, к ней неприменимы.

В настоящее время федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области налогов и сборов, является Федеральная налоговая служба РФ (далее — ФНС России). Федеральная налоговая служба находится в ведении Министерства финансов России и осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы.

Под правовым статусом ФНС России в самом широком смысле понимается закрепленное на нормативном уровне положение ФНС России в государстве, в системе государственных органов. Характеризуя элементы правового статуса ФНС России, отметим, что ему присущи: федеральный уровень действия; принадлежность к исполнительной ветви государственной власти; виды правовых актов, которые издает ФНС России по вопросам своей компетенции, — приказы; наличие официальной символики; местом нахождения является город Москва. Из определения ФНС России как федерального органа исполнительной власти нашего государства вытекает, что данный орган выступать должен в качестве коллективного выразителя интересов и воли многонационального российского народа, который в Российском государстве выступает в качестве носителя суверенитета и является единственным источником власти.

Основу правового положения ФНС России, составляют конституционные нормы и положения. Российская Конституция закрепляет ключевые принципы налогообложения, устанавливает, каким образом разграничивается компетенция между Российской Федерацией (федеральным центром) и ее регионами, закрепляет основные положения местного самоуправления. Важную роль в нормативном закреплении статуса ФНС России играют отраслевые нормативные правовые акты. Прежде всего Закон РФ «О налоговых органах РФ» [3], который выступает в качестве ключевого акта при определении порядка организации и функционирования ФНС России. В нем законодательно дано определение налоговых органов, закреплены задачи и полномочия налоговых органов, их ответственность, определены особенности их деятельности.

Важная роль в регламентации правоотношений в налоговой сфере, прав и обязанностей налоговых органов, закреплении их статуса отводится кодифицированному акту в данной области — Налоговому кодексу РФ [2]. В части первой данного законодательного акта опреде-

ляются права налогоплательщиков и налоговых органов, а также их и обязанности, механизм исполнения налоговой обязанности, порядок осуществления налогового контроля, разновидности правонарушений в налоговой сфере и ответственность за их совершение; в части второй НК РФ закрепляются особенности налогообложения конкретными налогами и сборами.

В качестве основного акта, который регламентирует правовой статус налоговых органов, выступает Положение о Федеральной налоговой службе, утвержденное Постановлением Правительства РФ [5]. Положение о ФНС России определяет дефиницию ФНС России, закрепляет ее статус как юридического лица, определяет, какими полномочиями наделен ее руководитель, его заместители, предусматривает основы сотрудничества с Минфином России, характеризует порядок функционирования налоговых органов, а также особенности их государственного финансирования.

Административная деятельность ФНС России является разновидностью государственного управления, в процессе которой осуществляется исполнительно-распорядительная деятельность ФНС России в налоговой сфере. С функциональной точки зрения органы исполнительной власти создаются для реализации основных функций государства в определенной сфере деятельности и наделяются властными полномочиями для выполнения этих функций. Функции ФНС России имеют базисное значение для определения его компетенции. В настоящее время в основу построения органов исполнительной власти положен именно функционально-целевой метод, который предполагает, что четко определяются конкретные функции любого органа исполнительной власти, а затем они наделяются необходимым объемом прав и обязанностей для того, чтобы была возможность реализовать свои функции.

Под функциями ФНС России понимаются основные направления деятельности ФНС России, в рамках которых осуществляются формы управленческой деятельности. Согласно Указу Президента РФ от 09 марта 2004 № 314 [4], федеральная служба выступает в качестве федерального органа исполнительной власти, который осуществляет в установленной сфере деятельности функции по контролю и надзору, а также осуществляет специальные функции.

В настоящее время ФНС России осуществляет функции по контролю и надзору за соблюдением налогового законодательства, а в соответствии с ним — нормативных правовых актов, правильностью исчисления налогов и сборов, а также полнотой и своевременностью их внесения, а в случаях, предусмотренных российским законодательством, — за правильностью исчисления иных обязательных платежей, полнотой и своевременностью их внесения в соответствующий бюджет; за осуществлением операций с валютой, которые совершают резиденты и нерезиденты, не являющиеся валютными биржами и кредитными организациями.

При этом основополагающий характер носит контроль за исполнением налогового законодательства, в то время как проверка правильности исчисления налогов и других обязательных платежей, полноты и своевременности их внесения в соответствующий бюджет, отнесены к функциям-задачам налоговых органов [6].

Однако объем полномочий и конкретная компетенция различных структур налоговых органов не одинаковы. Некоторые полномочия выполняют все звенья системы налоговых органов, другие охватывают лишь часть ее звеньев, третьи осуществляются только на одном уровне. В этом случае наблюдаются закономерные различия между полномочиями налоговых органов разных уровней, что обусловлено характером деятельности и местом, занимаемым налоговым органом того или иного уровня в системе ФНС России.

Наделение определенной компетенцией ФНС России основано на административно-правовом механизме регулирования правоотношений в финансовой сфере, одной из разновидностей которых и выступают налоговые отношения [7].

Основным правовым методом налогового регулирования является государственно-властное предписание со стороны компетентных государственных органов. Следовательно, ФНС России участвуют в таких общественных отношениях, в которых исключается юридическое равенство их участников. Такого рода управленческие отношения всегда предполагают подчинение воли управляемых единой воле субъекта управления, каковым является ФНС России. Особенности этого метода заметно проявляются в полномочиях ФНС России, обязанной давать властные предписания участникам налоговых отношений.

Налоговые нормы являются преимущественно императивными, т.е. эти нормы относятся к обязывающим, предписывающим определенное поведение или совершение определенных действий. Свое непосредственное выражение они находят в том, что ФНС России действующее законодательство предоставляет четко закрепленный объем властных полномочий, адресуемых налогоплательщикам, их обязанностью является подчинение предписаниям.

Непосредственно в содержание компетенции ФНС России входит система его налоговых полномочий, т.е. прав и обязанностей в сфере налоговых отношений, носящих внешне властный характер.

Таким образом, можно констатировать, что полномочия предоставляются ФНС России для выполнения возложенных на них функций. Функциональная общность налоговых органов состоит в том, что все они — от центрального аппарата ФНС России до инспекции ФНС России муниципального уровня осуществляют административно-юрисдикционную деятельность.

На основе анализа налогового законодательства и функционального подхода предлагается следующая классификация полномочий ФНС России:

— контрольные полномочия, это, например, контроль за соблюдением налогового законодательства, а также принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов; контроль за правильностью исчисления налогов и сборов и иных платежей (пеней, штрафов), полнотой и своевременностью их внесения в бюджет и др.;

— контрольно-надзорные полномочия, это, например, контрольно-надзорная деятельность за производством и оборотом этилового спирта, спиртосодержащей продукции, алкогольной продукции и табачной продукции; контрольно-надзорная деятельность за организацией и проведением азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах и др.;

— полномочия, связанные с выдачей лицензий (разрешений) на осуществление определенных видов деятельности, это, например, регулирование деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах, деятельности по проведению лотерей, производства, хранения и оборота этилового спирта, спиртосодержащей продукции, производства, розлива, хранения, закупки и оптовой реализации алкогольной продукции и др.;

— полномочия, связанные с регистрацией актов, прав, объектов, это например, государственная регистрация юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, а также ведение Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; регистрация контрольно-кассовой техники и др.

Среди полномочий ФНС России, связанных с исполнением в своей деятельности законов и иных нормативных правовых актов, можно выделить:

— информирование (в т.ч. в письменной форме) налогоплательщиков о действующих налогах и сборах, нормативных правовых актах о налогах и сборах, порядке их исчисления и уплаты, правах и обязанностях налогоплательщиков, полномочиях налоговых органов и их должностных лиц;

— предоставление форм налоговой отчетности и разъяснение порядка их заполнения;

— возврат или зачет излишне уплаченных или излишне взысканных сумм налогов и сборов, а также пеней и штрафов;

— обеспечение в пределах своей компетенции защиты сведений, составляющих налоговую тайну.

Итак, подытоживая, отметим, что ФНС России выступает в качестве уполномоченного федерального органа исполнительной власти, который осуществляет государственную регистрацию организаций, граждан в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, а также уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, который обеспечивает представление в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по обязательствам денежного характера.

Литература:

1. Конституция РФ, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенными Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 01 апреля 2020 г.) // Российская газета. 1998. 6 августа.
3. Закон РФ от 21 марта 1991 г. № 943-1 «О налоговых органах РФ» (в ред. от 26 марта 2020 г.) // Бюллетень нормативных актов. 1992. № 1.
4. Указ Президента РФ от 09 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 12 апреля 2019 г.) // Российская газета. 2004. 12 марта.
5. Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» (в ред. от 30 ноября 2019 г.) // Российская газета. 2004. 6 октября.
6. Рыжков, А. О. Реализация конкретных мероприятий по повышению эффективности налогового контроля // На логи. 2012. № 31. с. 21-24.
7. Финансовое право/Отв. ред. Н. И. Химичева. М., 2013. 584 с.

Проблемы соотношения врачебной ошибки и иных уголовно наказуемых деяний

Силаева Алина Александровна, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Медицина и право являются специфическими сферами, которые взаимодействуют как между собой, так и с обществом, а их уровень развития и урегулирования оказывает влияние на каждого субъекта в данном обществе. Вопрос привлечения к уголовной ответственности медицинских работников признан актуальным. При этом проблема соотношения конкретных уголовно-наказуемых деяний со случаями, когда лицо должно освобождаться от уголовной ответственности, является еще более острой, постоянно возникающей на практике у правоприменителя в уголовном судопроизводстве, так как параллельно с правами медицинского работника — возможного субъекта преступления, обязательно существуют нарушенные безусловные права на жизнь и здоровье пациента или его родственников — потерпевших. Именно их восстановление является одной из целей уголовного судопроизводства согласно статье 6 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации [1].

На сегодняшний день человечество приспосабливается к условиям жизни в период пандемии COVID-19, когда вся система здравоохранения в целом оказалась на передовой защиты общества. Происходит параллельное развитие медицины во всех аспектах, появление высокоэффективных методов диагностики и лечения различных заболеваний, возможность перехода к новым стандартам оказания медицинских услуг. При том проблемы не только не теряют свою актуальность, но и преобразуются в условиях пандемии в скорую необходимость упорядочить знания по взаимодействию теоретических и практических знаний права и медицины, разрешить ряд коллизий, которые приводят к необоснованным обвинениям медицин-

ских работников и нарушают их права на защиту, а также права и законные интересы пациентов, которые пострадали от ненадлежаще исполненных профессиональных обязанностей медицинских работников или их добросовестных ошибок. Возникает вопрос определения границ защиты тех или иных интересов.

Одной из основных правовых проблем в сфере медицины, которая даёт исток остальным коллизиям при решении вопросов ответственности медицинского работника, является отсутствие легального разъяснения явления «врачебная ошибка», его определения в пространстве — влечёт ли оно за собой уголовную ответственность или существуют критерии, позволяющие отграничить ошибку от иного уголовно-наказуемого деяния со специальным субъектом. В настоящем Уголовном законе существует целый ряд таких преступлений — причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ); причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ); неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом (ст. 124 УК РФ) и другие [2].

При квалификации и отграничении таких составов от врачебной ошибки, нужно обращать внимание и на проблему отсутствия критериев добросовестного заблуждения и их соотношения с пределами этого вреда, а также установления причинно-следственной связи между деянием и последствием.

В ходе процесса отграничения необходимо учитывать недостаток медицинского опыта в особых обстоятельствах, как это например, выяснилось вначале мировой пандемии зимой 2020 года и может произойти в любой момент при выявлении новых заболеваний. При том неудачным опытом и кризисом в сфере здравоохранения никак нельзя преуменьшить нарушенные права и пациентов, и медицинских работников, при том на сегодняшний день на практике случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности увеличиваются.

Итак, можно подытожить, что сегодня существует несколько подходов к пониманию термина «врачебная ошибка» — как указывающий на то, что при её совершении возможно применение уголовного наказания, так и иной подход, преобразованный в теорию, принадлежащую заслуженному деятелю науки РСФСР Ипполиту Васильевичу Давыдовскому, который утверждал, что «ошибка медицинского работника» — это добросовестное заблуждение специалиста в надлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей, последствием чего явилось невинное причинение вреда пациенту [4]. То есть перенося концепцию на уголовное право — посредством врачебной ошибки происходит невинное причинение вреда, пределы которого законодателю необходимо установить и соблюдение которых будет исключать привлечение лица к уголовной ответственности. Так, определяя непосредственно критерии разграничения ошибки с уголовно-наказуемым деянием, именно с данной концепцией считаю необходимым согласиться.

При этом нужно понимать, что несмотря на медико-правовую структуру предложенного определения — то есть содержания в нем категорий как правового, так и медицинского характера и уверенность в необходимости его установления, на практике его внедрять крайне сложно по причине правил юридической техники, не позволяющих использовать в правотворческой практике слова и выражения, не имеющие общепризнанного и единого толкования. Таким образом может быть обозначена тенденция по дальнейшему исследованию точки зрения о необходимости внедрения в существующий Уголовный закон термина «врачебная ошибка», которую на сегодняшний момент считаю обоснованной.

Оценивая возможность установления термина в Уголовном законе необходимо принимать во внимание и точку зрения Леонида Рошаля, который в своих трудах отметил, что «врачебные ошибки» сопровождают буквально каждого врача в процессе осуществления им медицинской деятельности, а без врачебных ошибок осуществление врачебной деятельности в принципе представляется невозможным. Медицинская помощь в любом случае связана с рисками и предполагает успешный, либо неудачный итог лечения (манипуляции), сопровождаемый независимыми от доктора обстоятельствами, к примеру, невыполнением больным или его ухаживающих чётких рекомендаций врача в стадии реабилитации. Подобное течение событий при отсутствии

вины ухаживающих может квалифицироваться как несчастный случай.

При привлечении к уголовной ответственности медицинского работника необходимо отметить ятрогенность преступления, которое на сегодняшний день является частым и при том скрытым явлением. Одновременно с этим оно не имеет за собой теоретического законодательного закрепления, что создаёт ещё большие проблемы на практике при соотношении преступления с возможной врачебной ошибкой, освобождающей лицо от уголовной ответственности.

Как уже было указано, единого термина «ятрогенные преступления» в законодательстве нет, однако учеными-правоведами определение дано, как умышленное или неосторожное общественно опасное деяние медицинских работников, которое нарушает главные условия и принципы оказания медицинской помощи, установленные Конституцией РФ и другими законодательными актами, совершаемое при выполнении служебных или профессиональных обязанностей и угрожающее здоровью или причиняющее вред жизни, здоровью и иным законным правам и интересам больного. Для более точного понимания сущности ятрогенных преступлений необходимо раскрыть термин «ятрогения» (от греч. *iatros* — врач и *genes* — происхождение), который был введен в медицинский оборот в 1925 г. немецким психиатром О. Бумке и первоначально означал причинение вреда пациенту неосторожным, непродуманным, бестактным словом врача [3].

Непосредственным объектом является жизнь и здоровье пациентов, и ятрогенные преступления связаны тесно с названными объектами и влекут гибель человека, приводят к инвалидности, снижают уровень жизни, увеличивают расходы на лечение.

На сегодняшний день ятрогенные преступления не выделены формально в отдельную категорию — круг преступлений также четко не обозначен, но ими принято считать такие составы преступлений, предусмотренные УК РФ как статьи 109, 118, 122, 123, 124, 235, при этом характеризующие специфическими последствиями.

Существует необходимость в механизме незамедлительного реагирования на любые сигналы неправомерной врачебной деятельности, качественного расследования уголовных дел, а также взаимодействия с органами здравоохранения для выяснения причин и условий возникновения ятрогенных преступлений. Для создания данного механизма необходимо признание ятрогенности на законодательном уровне, попытка чего и была сделана — 20 июня 2019 года, когда поступило предложение о введении в УК РФ ст. 124.1 «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)» и ст. 124.2 «Соккрытие ненадлежащего оказания медицинской помощи (медицинской услуги)». Кроме того, согласно тексту инициативы в новой редакции излагалась ст. 235 «Незаконное осуществление медицинской и (или) фармацевтической деятельности» [7].

Инициатива своей поддержки не нашла, однако намечались достаточно четкие тенденции по дальнейшей разработке и уяснению таких понятий как врачебная ошибка, ятрогения. При этом необходимо добиться единого подхода к каждому из понятий, добиться соотношения с иными

преступлениями, а такое определить критерии, которые позволят отграничить преступления от деяний, совершение которых причиняет вред, однако влечёт за собой освобождение от уголовной ответственности — именно они и будут представлять из себя добросовестную врачебную ошибку.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021)// Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921; (дата обращения: 06.02.2022)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954; (дата обращения: 06.02.2022)
3. Божченко, А. П. Ятрогения: содержание понятия в медицине и юриспруденции // Медицинское право. 2016. № 5. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 06.02.2022)
4. Давыдовский, И. В. Врачебные ошибки. — Большая медицинская энциклопедия. — М., 1928. — Т. 5. — с. 697-700
5. Следственный комитет назвал санкции по «медицинским» статьям УК РФ— [Электронный ресурс]. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Sledstvennyi-komitet-nazval-sankcii-po-medicinskim-statyam-UK-RF.html> (дата обращения: 08.02.2022)
6. Введение в уголовную практику понятие «врачебная ошибка» — [Электронный ресурс]. URL: <https://pharmvestnik.ru/content/news/leonid-roshalj-nashi-predlozhenija-ne-vvodjat-v-ugolovnuju-praktiku-ponjatje-vrachebnaja-oshibka.html> (дата обращения: 08.02.2022)
7. <https://medvestnik.ru/content/news/Sledstvennyi-komitet-nazval-sankcii-po-medicinskim-statyam-UK-RF.html>

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 6 (401) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 23.02.2022. Дата выхода в свет: 02.03.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.